АЛЕКСАНДР ТАВЕР

#Мемориз

Издательский дом "Helen Limonova"
Израиль, Рамат-Ган

2017

УДК 82-3
ББК 84-4
Т13

ТАВЕР АЛЕКСАНДР

Т13 #Мемориз / АЛЕКСАНДР ТАВЕР. — Израиль : Изд. дом "Helen Limonova", 2017. — 266 с.

Чем отличается обычный рассказ от притчи? По словам царя Соломона, притча — это премудрость, изложенная как житейский совет. А мы добавим: чтобы история превратилась в притчу, нужен ещё талант рассказчика, глубокое поэ-тическое зрение и живописное мастерство — и тогда за обычными, будничными словами встают тайные пружины жизни, вскрытые, словно скальпелем, острым и чётким авторским пером. Жизненные истории Александра Тавера заставят задуматься даже тех, с кем этого отроду не происходило.

УДК 82-3
ББК 84-4

©Александр Тавер, 2017

©Анастасия Тарасова, иллюстрации, 2017

©Роман Неганов, дизайн обложки, 2017

©Анна Морейн, дизайн обложки, 2017

Автоэпиграф

С одной стороны, я могу очень многое списывать на то, что в детстве уронил себе на голову тиски весом килограммов пять (хотя могло с перепугу показаться, и на самом деле всего два). Мол, травма детства, с тех пор такой, сами понимаете. И все такие кивают: а-а, тогда всё ясно, пять килограммов по чайнику — это даром не проходит. И уже морально готовы ко многому.

С другой стороны, это работает только если не задаваться вопросом: зачем вообще понадобилось лезть под верстак и пытаться открутить тиски. А если задаться, то выяснится, что я не знаю зачем. И тогда тоже не знал. И вот если обратить внимание на эту небольшую деталь, становится понятно, что тиски, на самом деле, ни на что не повлияли.

Благодарности

Покровители искусств и спонсоры

Семейство Горлумов
Илья Эсман
Слава «Том» Стец
Оль, Святослав и Марик Альбирео
Даниель Тавер

Оформление и иллюстрации

Анастасия Тарасова
Станислав Пинхасик
Роман Неганов
Анна Морейн

Дополнения и уточнения

Бала Кришна прабху
Кроки
Сестрица
Вайсберг

#Мемориз

Истории разной степени выдуманности, большинство из которых написаны по следам реальных событий. Я не могу поручиться за то, чего не видел своими глазами, но стараюсь пользоваться только внушающими доверие источниками и, где это возможно, даже опрашиваю свидетелей.

Я сгруппировал истории по степени достоверности:

«Про них» — слышал от участника или очевидца.

«Про меня» — лично участвовал.

«Из третьих рук» — кто-то рассказал про кого-то, который… Тут, сами понимаете, за достоверность поручиться не могу и по пути история могла сильно исказиться, но я фильтровал как мог и самые внушающие доверия приключения увековечил.

Про них

Узница усадьбы Гадюкино

Вот какую историю поведала мне одна любимица приключений по имени Наташа.

Давным-давно, ещё при царизме, жил-был в одной усадьбе некий барин. Его наверняка иначе звали, но в интересах красоты повествования и для определённости пусть фамилия его будет Гадюкин. Потом царизм свергли и сие дворянское гнездо разорили в числе прочих, однако, здание усадьбы Гадюкино уцелело и было преобразовано в пионерский лагерь.

Пионеры много читали про то, как баре угнетали крепостных, а ещё больше слышали. Особенно про помещика Гадюкина, который был совсем больным на голову садистом и пытал крепостных у себя в подвале, а потом отрубал им руки и развешивал в том подвале на железные крючья. А те руки-и-и по ноча-а-ам… Снимались с крючьев и прилетали душить спящих пионеров!

Жуть, короче. Но советские пионеры много читали про подвиги, приключения и прочее бесстрашие, а ещё больше слышали. Поэтому они сплотили ряды и пошли бояться прямо в подвал.

Помещение оказалось скучным, пыльным и без единого мертвеца. Ни крючьев, ни рук, ни привидений, ни зловещей музыки за кадром. Разочарованные пионеры далеко в недра углубляться не стали, быстро решив, что уже хватит и стали уходить. И вот, когда почти все уже вышли — началось. Вожатая накрыла экскурсию почти в полном составе, не считая пионерки Наташи.

— Все вышли? — строго спросила вожатая.

Пионеры много читали про то, как положено вести себя в плену и на допросе, а ещё больше видели в кино, поэтому немедленно проявили стойкость и не выдали товарища Наташу.

— Все, — хором соврали они.

Но вожатая попалась опытная и знала, на что способны советские пионеры. Она спустилась в подвал, дабы лично убедиться. Услышав приближающиеся шаги, Наташа начала красться вдоль стены подальше от лестницы и вдруг — бац! — оказалась в тёмном узком коридорчике, который от входа был совершенно не виден. Быстренько прокравшись в самые недра убежища, она затаилась. К счастью, вожатая не стала углубляться в подвал и тоже не заметила коридорчика, как давеча пионеры.

Громко хлопнула дверь и стало темно. Ну, как темно — глаза-то постепенно привыкли к скудному освещению и только тогда обмирающая от ужаса Наташа разглядела на стенах железные крючья! Руки на них, правда, отсутствовали. Не иначе, улетели на промысел и кого-то где-то прямо сейчас душили. А может, просто спрятались от вожатой. В любом случае, всё, что рассказывали про помещика Гадюкина оказалось правдой, и возвращения нежити следовало ожидать в любой момент.

Ждать, пока вожатая уйдёт, уводя за собой экскурсию, сразу расхотелось. Надо было срочно выбираться, и Наташа уже почти начала выползать из своего укрытия, как вдруг со стороны двери донеслись удары: кто-то заколачивал вход в подвал. Это стало последней каплей. В конце концов, предел стойкости имеется даже у советских пионеров, и Наташа позволила себе полноценную истерику с воплями и слезами.

Это одновременно помогло и не помогло. С одной стороны, полегчало и никто не пришёл её душить или отчитывать за поведение. С другой стороны, и спасать тоже никто не пришёл. Устав плакать, Наташа поняла, что выбираться придётся самой и решилась, наконец, проползти под зловещими крючьями обратно в подвал.

Выползти-то выползла, а что делать дальше? Дверь заколочена, а оконце помещик Гадюкин специально устроил очень узенькое, чтобы жертвы не разбежались. Но это он не имел дела с советскими пионерами.

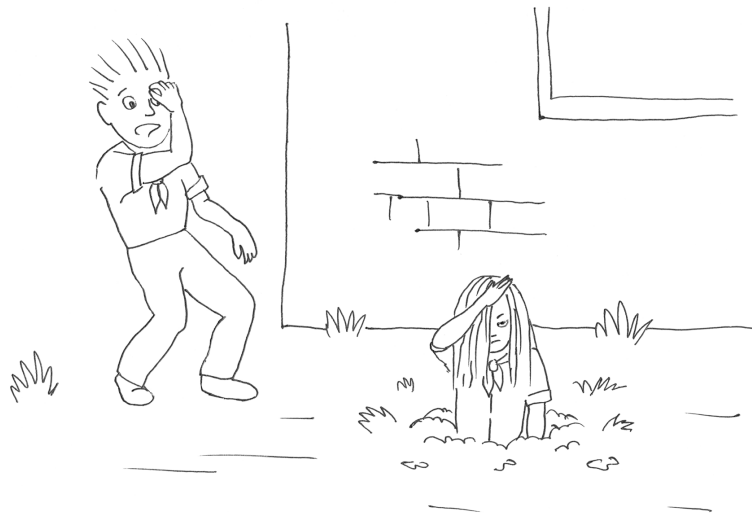
Наташа как раз недавно дочитала полезную книгу «Узник замка Иф» и быстро сообразила что надо делать. Оконце, конечно, узенькое, но если его из стены выковырять, места ей вполне хватит.

Стала она оконце выковыривать нашедшимся на полу осколком стекла. Так себе инструмент, конечно. Он отлично годился для того, чтобы изрезать руки, но никак не для того, чтобы выломать из стены предмет обстановки, который строили на века. Наиболее впечатляющим результатом первых усилий оказалась наташина физиономия, превратившаяся в жуткую кроваво-грязевую маску: она вытирала с лица пот и вековую пыль порезанной рукой.

Поняв, что с окном не совладать, Наташа использовала пионерскую смекалку и принялась за земляную стену погреба. Копала-копала, копала-копала — и прорыла-таки лаз достаточной ширины.

И вот представьте себе такое зрелище: рядом со зловещим подвалом, из которого руки мертвецов выползают по ночам, чтобы душить пионеров, разверзается земля и выползает оттуда девочка с длинными растрёпанными волосами, в длинном как саван платьице, вся в земле и кровище. И стеная идет по направлению к лагерю…

Тут бы самое время написать о том, как она брела, сея ужас и панику, про обморок вожатой, поседевшего начальника смены и крестящегося ответственного за политическое воспитание, но — фиг вам, товарищи. Произведение у нас не художественное, а документальное, и если я в чём-то исказил рассказ нашей героини, то исключительно по причине дырявой памяти. Жаль, конечно, такого сюжета, но про подвиги пионеров полагается рассказывать только и исключительно правду, иначе весь воспитательный момент пропадет. Так что — извиняйте. Ничего такого не было. Она спокойненько вышла к людям,



предварительно приведя себя в более или менее человеческий вид, никого не встретив в виде нечеловеческом.

Советские пионеры воспитаны на уважении к подвигу, и наташин авторитет в лагере взлетел до космических высот. Доской почёта за такое вряд ли наградят, но настоящий ленинец и без подсказки распознает героя. Больший фурор она могла произвести лишь выпав с парашютом из самолета прямо на торжественную линейку. Или уронив под откос вражеский бронепоезд. Или потерявшись насовсем в болотах вместе с батальоном вражеских разведчиков… Что-нибудь такое, понимаете?

Но и шесть часов выкапываться голыми руками из подвала с привидениями — это вам не тонну металлолома в одиночку сдать. Настоящая пионерская смекалка, эрудиция, выдержка и решимость — все эти качества очень пригодились Наташе в дальнейшем, ведь её полная приключений жизнь ещё только начиналась…

Про зловещие штаны

С одной девушкой жуткое случилось. Она обнаружила у себя в комнате шорты. Мужские. Вроде, ничего не было, а шорты — вот они.

Она немедленно получила истерику, поскольку поняла, что кто-то пытается навести порчу через подбрасывание посторонних предметов. Но потом взяла себя в руки и решила отразить злое колдунство ещё более мощным колдунством.

Пошла она во двор и устроила волшебный ритуал, апофеозом которого стало сожжение зловещей тряпки. На видео снимала, в назидание.

Тут приходит молодой человек из друзей и говорит:

— Девочки, я у вас шорты забыл, когда мы вчера с моря возвращались. Вы их не видели?

И вот она стоит дура дурой, а на земле пятно копоти и, как назло, недогоревший кусок тех самых штанов…

Народ! Вдруг я тоже где-то что-то забыл, и мой, скажем, носок, ритуально сожгли, засняли на видео и мне не показывают. Не будьте гадами, напишите, где глянуть можно. Я вас не выдам.

Вылезай!

После армии наш герой, известный общественности как Кроки, выучился на мясника и работал в лавке, куда регулярно привозили бычьи причиндалы. Яйца отрезали и продавали, а члены выкидывали.

Вот эта расточительность и навела Кроки на одну интересную мысль. Он по выходным пиво с дружбанами пил. Вот и решил пошутить — сварить на закуску бычий член, а потом в нужный момент спросить: «А вы знаете, чем сейчас закусывали?». Милый такой дружеский розыгрыш.

Мясник от просьбы не выкидывать бычий член пришёл в недоумение, но оставил, не жалко. До пятницы было ещё далеко, и Кроки закинул мясо в морозилку, предварительно свернув кольцами, на манер садового шланга, поскольку длины там был чуть ли не метр.

Наступила пятница, а вместе с нею и время варить суп. Кроки поместил заледеневшее за неделю мясо в микроволновку, включил режим разморозки и стал ждать.

Спустя десять минут из микроволновки постучали. Это бычий член оттаял, раздулся и заклинил тарелочку. То есть, она совсем вращаться не могла и при каждом повороте мотора слетала с креплений, а стук был из-за того, что она на эти крепления время от времени возвращалась.

Ничего не подозревающий Кроки нажал на кнопку, и дверца вылетела, как будто изнутри кто-то открыл её пинком. Кольца одноглазого змея заполнили собой всё пространство микроволновки и пёрли наружу, но выпереть до конца не могли, поскольку инженеры-разработчики всё предусмотрели. Кто-то

из них на этапе проектирования своевременно хлопнул себя по лбу и воскликнул: «А что, если какой-то бычий хер при размораживании возомнит себя отцом драконов Глаурунгом и полезет наружу, чтобы пожрать весь мир? Этого нельзя допустить!». И снабдил камеру чем-то вроде дверного косяка, этакими бортиками по паре сантиметров справа и слева. Ещё и премию, поди, получил за спасение человечества.

И началась тут сказка про репку с батальными сценами, как в сказке про Змея Горыныча.

Стал Кроки бычий член из микроволновки тянуть. Тянет-потянет — вытянуть не может. Даже ухватить толком не может, поскольку места там осталось на два пальца.

Схватил он тогда мясницкий нож. Уж он и тыкал змеища поганого, и резать пытался, но даже мясницкому ножу нужно место для маневра — а нету.

Тогда он микроволновку на пол положил, ногой упёрся, ухватил за кольца как смог. Тянет-потянет — хер там.

Это в сказке герой на битву со змеем сразу готовый приходит, с мечом-кладенцом, а Кроки в сказку случайно попал и вынужден был импровизировать. Когда оказалось, что обычное оружие гадину не берёт, стал он думать, где бы этот самый меч-кладенец добыть.

Стал он звать тогда друга верного, у которого было полно всякого электроинструмента:

— Принеси, — говорит, — электролобзик.

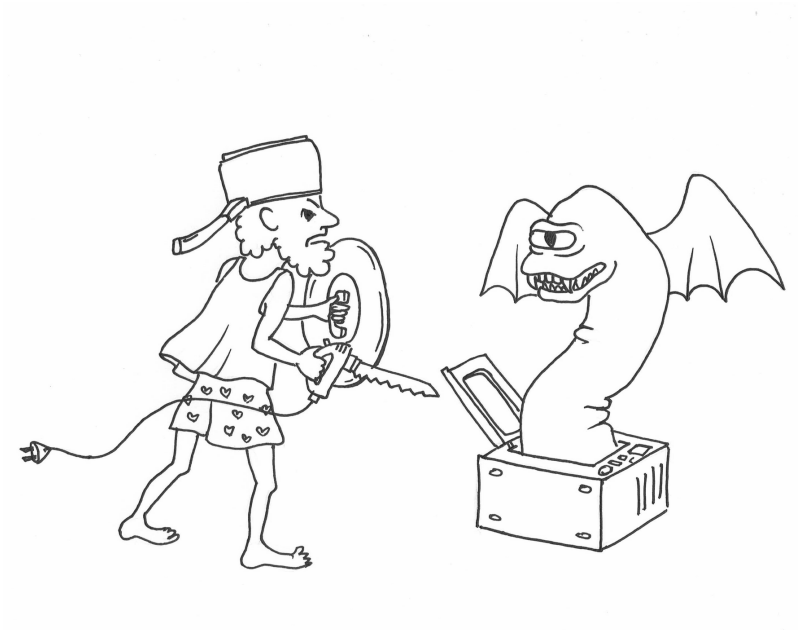
— А тебе зачем?

— Бычий член из микроволновки выпилить надо.

Друг не поверил, обиделся жутко, но оказался настоящим другом и всё равно принес. Приходит такой сердитый и прямо с порога чуть не бросает электролобзик. На, мол, подавись. А потом увидел микроволновку и упал. Случилась с человеком настоящая истерика. Ржал, не мог остановиться, аж дышать забыл, и Кроки пришлось поливать его водой.

Но закончилось всё хорошо. Друг спас жизнь друга, а бычий член долго резали лобзиком на пятаки и постепенно дорезали.

Кроки, конечно, иначе представлял себе этот розыгрыш,



но так тоже ничего себе получилось, незабываемо.

Про ножку

Вот, у людей стёрлась ножка кровати.

Та, которая в центре.

Она теперь самую малость не достает до пола, если не трясти.

А если трясти, то достает, и люди внизу негодуют в такт.

Всё-таки, быть соседом сверху — огромная ответственность. Приходится быть предельно внимательным к самым неожиданным мелочам.

Как правильно держать пациента

Курс добровольцев для скорой помощи. Преподаватель играет со студентами в доктора Хауса: он изображает больного, а они как бы проводят осмотр и по стонам и прочей противоречивой информации ставят диагноз.

И вот превратился он во вредную дряхлую бабульку. Кряхтел, стонал, жаловался, всех очень качественно и реалистично достал, но в конце концов его раскололи, разобрались с диагнозом. Перешли к госпитализации. Студент подхватывает его, помогает встать и тут же получает плюху:

— А ну, руки не распускай! Я ж женщина, а ты меня за грудь берёшь!

Ко всему сразу готовят.

Про киоск

Когда закончилась сессия и лето началось по-настоящему, к пацанам пришёл несостоявшийся математик-экономист Дениска и предложил открыть совместное дело — киоск с шашлыками на набережной Ангары. Построили они киоск, покрасили зелёной краской и стали работать посменно — Дениска, а с ним — ушедший из математиков в олигофренологопеды Вовка, а также никуда не уходивший из математиков Леха и примкнувший к ним Миша Иванов из Пятигорска.

Как-то раз во время дежурства Вовки и Миши рядом с киоском остановилась дорогая иномарка, из которой вышла пара очень приличных типов в дорогих спортивных костюмах. Купив для порядку какой-то мелочёвки и поболтав на посторонние темы, они перешли к делу:

— Мальчики, мы хотим пригласить вас в ресторан.

Задумались мальчики, пошли шепотком советоваться. В ресторан, конечно, хочется, но ведь в ресторан так просто не зовут. Ишь, как зыркают!

Миша Иванов, которого, как выяснилось много позже, звали вовсе и не Миша Иванов, был человек много повидавший. Он давно шатался меж двор, постоянных доходов не имел, ночевал где пускали, ел что дадут (кроме молочного!), курил бычки из пепельниц, а чтобы случайно не надоесть там, где кормят, трахал тоже что дадут, но где-нибудь в другом месте и чтоб непременно с ночёвкой. Он допутешествовал на попутках до Сибири и явно не собирался останавливаться. Весь его опыт однозначно свидетельствовал:

— Г-голубые. П-приставать будут, — он немного заикался,

особенно когда волновался или принимал холодный душ.

— Ну и чо? — степенно возражал Вовка. — Пожрём и пойдём. А спать с ними мы не подписывались.

Вовка был человек хозяйственный, из крепкой деревенской семьи и, как следствие, не склонный пренебрегать дармовым угощением. Он был старшим из четверых сыновей боксёра-тяжеловеса и с детства привлекался к разным сельхозработам, что делало его человеком не только физически крепким и хорошо сложенным, но и невероятно упрямым. Поэтому предложение они приняли.

— Вот и славненько, — обрадовались пикаперы в спортивных костюмах. — Вы пока тут всё собирайте, а мы через часик подъедем.

Через часик те же люди на той же дорогой тачке, но уже в дорогих вечерних костюмах снова подъехали к киоску и приглашающе посигналили. Ехать оказалось недалеко, метров четыреста до гостиницы «Интурист». В ресторан там так просто не пускали, но один из спонсоров не останавливаясь махнул каким-то документиком, вроде как, тоже с надписью «Интурист», и их с большим почтением пропустили.

Стол накрыли быстро, дорого и вкусно, и стали они жрать. То есть, Миша и Вовка лопали как перед казнью, а спонсоры пожирали их глазами, почти не притрагиваясь к еде.

И вот понадобилось Мише в туалет. Только он ширинку расстегнул — откуда ни возьмись является один из спонсоров.

— Дай, — говорит, — минет сделаю.

Мише неловко так стало перед кормильцем, да и жизненные принципы, конечно взяли своё- дал. Постоял, поприслушивался к ощущениям. Отобрал.

— Пусти, — говорит. — Я лучше писать буду.

Спонсор расстроился, но пока отстал. Вместо него явился Вовка и косясь на дверь прошептал:

— Они нас в гости зовут. В Гребенёво. Это откуда Ванька.

— Валить пора, — сказал Миша.

Его жизненный опыт подсказывал, что ехать ночью из ресторана в гости к тем, кто платит за ужин — дурная при-

мета. Особенно в район, где не только пацаны, но и вполне взрослые люди дерутся двор на двор и после десяти вечера никакого транспорта оттуда на большую землю не ходит. Один раз, конечно, не Леголас, но этот раз у них вот-вот мог случиться, и Миша нетолерантно робел.

— Какое валить? Они нам ещё не заплатили!

Миша обрёл дар речи не сразу.

— В-вова, ты охренел? — поинтересовался он наконец. — Какое з-аплатить! Радуйся, если целоваться не полезут. У меня тут уже…

Он поведал о домогательствах спонсора, но Вовку это не впечатлило. Любой человек, с детства привлекавшийся к сельхозработам, точно знает, что дело положено доводить до конца, как бы тяжело оно ни шло. А Вовка точно знал, что с этим делом они ещё не закончили. Поэтому в гости они поехали. Съели ещё сколько смогли — и поехали.

Добрались до Гребенёво, припарковались у обычного на вид панельного дома, поднимаются на какой-то там этаж. Заходят в квартиру. Отношения бодро движутся к апофеозу… Тут вдруг Вовка и говорит:

— Мужики, вы в курсе, что за удовольствие положено платить?

Поначалу спонсоры онемели, как давеча Миша, но собрались с мыслями и аргументировано так возражают:

— Вова, ты, походу, охренел. Мы на вас миллион денег в ресторане сейчас спустили. И ещё платить вам за это?

— Платите, а то мы прямо сейчас уйдем.

Ну, зашарили пикаперы по карманам, куда деваться. Наскребли не помню уже какую сумму, но нормально так выходило, можно было даже три шашлыка купить в их киоске, несмотря на то, что там Вовка с Дениской цены устанавливали.

Тут оказалось, что всё это время Миша дверь открытой держал, как заранее договорено было. И как давай они бежать! А спонсоры за ними по лестнице кинулись и кричат вслед:

— Мальчики, вернитесь, вы нам очень понравились! Да не бойтесь вы, всё хорошо будет…

Но в ответ им неслось лишь всякое гомофобское.

Не догнали.

Отбежав на безопасное расстояние и переведя дух, пацаны стали думать, что делать дальше. Мнения разошлись. Миша, решив больше не искушать судьбу, решил не возвращаться тем путём, который изберёт Вовка. В третий раз могло уже и не повезти. К тому же, деньги всё никак не делились необидным образом, и пацаны поругались.

Каждый пошёл своей дорогой, и каждый помнит возвращение смутно. Очнулись утром дома, невредимыми и при деньгах. Миша из остатка ночи запомнил, как он с какими-то гопниками возле тюрьмы выкрикивал послание под окном камеры их дружбана, а потом ещё целовался с какой-то школьницей на остановке, но дальше этого, видимо, не пошло, поскольку ночевать не оставили. Вовка помнил только, что в целом погуляли хорошо, и актом консумации[1], чуть было не обернувшимся актом проституции, был в целом доволен.

Противу ожиданий, горе-пикаперы не стали приходить со скандалом, хотя и знали, где искать коварных динамщиков. Заведение бойко торговало до самого Дня Десантника и проторговало бы даже дольше, не реши они от жадности открыться в этот праздничный день. Закончилось всё предсказуемо: подошла группа в полосатых купальниках и бурно обиделась на просьбу не писать у мангала. Пока граждане отдыхающие бегали за подкреплениями, пацаны успели эвакуировать кассу и часть товара, а также смыться сами, поэтому отдуваться пришлось киоску, коий был измельчен и брошен в реку.

Дениска свернул дело и уехал возвращать инвесторам деньги и кассовый аппарат, а остальные до осени жили на остатках

[1] Консумация — изощренная форма принуждения клиента бара или ресторана к дополнительным заказам. Симпатичная девушка (в данном случае — юноша) подсаживается за столик к клиенту и охмуряет его до состояния, когда он начинает делать дополнительные заказы, угощать за свой счёт и даже оставляет чаевые. Услуга не включает секс в какой бы то ни было форме. Клиент зачастую знает, что его подвергают консумации, и даже может ходить ради неё в заведение.

товара, которых едва хватило до дней, когда стали возвращаться с каникул товарищи с мамиными пирогами. В последние дни августа из еды у них оставались лишь блок жвачки «Стиморол» и воспоминания об ужине с геями.

О травах

Жил-был один грузин. Хороший человек. Про него говорили хорошее даже когда он не слышал. Был у него всего один, но существенный недостаток: раздражал соседей не пойми чем.

И пришёл день, и воздалось ему по грехам его: нагрянул в дом наряд отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Со специально обученной служебной собакой.

— Здравствуйте, — говорят. — Здесь проживает гражданин такой-то?

— Здесь, — говорит жена. — Но он на работе.

— На вас тут сигнал поступил. Вы выращиваете у себя на балконе марихуану.

— Что? Какую марихуану?

— Вот, пишут, — процитировал полицейский. — «Каждый день выходит на балкон, опрыскивает растения из пульверизатора, после чего наклоняется к ним, нюхает и возвращается домой с довольной улыбкой на лице». Есть такое?

— Да, есть, но…

— Ведите на балкон.

Отпираться было глупо. Нашлись все улики — и балкон, и растения, и пульверизатор. Только хозяина с довольной улыбкой не нашлось, но это уже мелочи, его потом повяжут.

Принялась служебная собака растения освидетельствовать. Скулит, плачет, но нюхает: служба. Нашла среди прочего камуфляжа нужный куст и стойку по уставу сделала. Обрадовались полицейские и давай протокол оформлять, но, на беду годовому отчету по раскрываемости, один из оперативников оказался

грузином. Он-то всё и испортил:

— Эй, что ты делаешь? Марихуаны, что ли, на своей работе ни разу не видел? Это же перец острый, цицак делать. Я сам такой дома выращиваю.

Так они и ушли ни с чем. Только собаке этот балкон с тысячей ароматов пряной грузинской кухни, наверное, до сих пор в кошмарах снится.

Ошибка самураев

Ну, хорошо, не совсем самураев, а чётких пацанов-спортсменов, наслаждавшихся выездным семинаром по карате в сельской местности. Случилось это прямо посреди лихих девяностых, когда в моде были сильно накачанные каратисты. Для людей понимающих звучит странно, но тогда человек, способный как пнуть по уху, так и схватить покрепче и забросить подальше, пользовался большим уважением у граждан и спросом у братков.

Было на семинаре человек 50, а то и поболе. Они активно тренировались, в меру употребляли, а при случае ломали что-нибудь оставленное без присмотра.

И вот как-то вечером, когда опять было в меру принято, а всё оставленное крестьянами без присмотра закончилось, захотелось самураям призвать к порядку этих презренных косакуно[1]. Не то, чтобы были какие-то беспорядки, но вы же знаете этих крестьян, они обязательно чего-нибудь, только отвернись. Поэтому надо было принять меры, хотя бы профилактические.

На удивление, когда они подошли к деревне, вместо разбегающихся в панике селюков их ждали шестеро прокопчёных ветром и дешёвыми папиросами бородатых мужиков с охотничьими тэппо[2]. Народ в деревне не первый год соседствовал с самурайскими семинарами и знал, в какой примерно день

[1] Ко-сакуно (яп.) — крестьянин-арендатор, иногда — собственник земли.
[2] Тэппо (яп.) — мушкет.

следует ожидать набега заскучавших буси[1].

— Жалкие сиволапые ко-сакуно! Выходите сражаться в честном бою, как подобает воинам! Нас пятьдесят, вас шестеро. Пусть судьба боя решится благородным поединком, хоть вы его и не достойны!

— А пососать не завернуть? — дерзко поинтересовался один из крестьян. — Валите отсюда и проспитесь, дерьмоголовые.

Молодец просто, сказал всё наилучшим для начала потехи образом.

— Ах, так! В атаку! — крикнул самый решительный из самураев.

Однако, накат не удался. Синхронно сплюнув бычки, мужики взяли оружие наизготовку и открыли беглый огонь мелкой дробью. Не смертельно с такого расстояния, но противно и местами больно.

Сообразив, какая это ошибка — прийти на перестрелку безоружными, самураи, сохраняя боевой порядок, предприняли тактическое отступление к лагерю и принялись потрошить свой обоз, расхватывая монтировки, гаечные ключи и отвёртки.

— Ну, держитесь! Сейчас мы отомстим вам за бесчестье, — крикнул кто-то, но товарищи быстро утихомирили его и заняли оборонительный периметр.

Бдели всю ночь — и хоть бы один завалященький ниндзя… Увы, глупые ко-сакуно ничего не понимали в военной науке и не слышали про контратаки и преследование, а потому в засаду не попали.

[1] Буси (яп.) — человек, следующий самурайскому кодексу «Бусидо»

Про закат школьного образования

У одной девочки в школе учителя были наглые какие-то. Все, значит, учителя как учителя, призвание у людей, а эти, дуры, в школу пошли ради денег. И работали потому не с душой, а пропорционально жалованию.

Одна, например… In Soviet Russia[1]… Она сама уроки прогуливала. Приходила только на контрольные и делала вид, что целый класс подростков в отсутствие учителя способен заниматься самостоятельно: «А вы что, всё это время не учились? Знали же, что контрольную писать придётся. Ну, ладно, выручу. По полтиннику с каждого». И выручала.

Другая работала изящнее. Она прознала, что у девочки родители мелкие средние бизнесмены, дорисовала в её контрольной несколько ошибок, поставила двойку и пошла к родителям убиваться:

— Вы посмотрите как ваша девочка-то. Ой-ёй-ёй. Что вырастет-то? Какая оценка в аттестат пойдёт? Но это можно порешать, конечно. За пять сотен я смогу всё устроить…

А мама взяла и всё испортила:

— Да вы что? Зачем устраивать? Ей же не оценка нужна, а знания. Я лучше вас репетитором найму за те же деньги.

Но учительница репетитором быть, конечно, отказалась. Прикиньте какая наглость, да? Заставлять человека взятку

[1] Страна не Soviet Russia, конечно. Нет уже такой страны. Это отсылка к интернет-мему. Кто не знаком с мемом — гуглите «Russian Reversal».

отрабатывать…

У этой истории много моралей. Вы уж сами решайте, какое преступление страшнее — забивать на работу и вымогать взятки или платить людям, ответственным за уровень образования народных масс, зарплату несовместимую с жизнью.

Я же так разумею: учитель — он пострашнее врача будет. Если врач забьёт на работу — человек помрёт. А если учитель забьёт на работу — человек жить останется. Тупым и необразованным.

Выходит, история эта для меня не притча, а триллер. Я представляю, как целое поколение невежественных людей, верящих в телегонию[1] и то, что микроволновка изменяет молекулярную структуру воды, волной катится следом за нами, гася искры разума и оставляя после себя очередные Тёмные Века. Как чертовы лангольеры из ужастика, понимаете?

Нет, это, фантастика, конечно. Я, как всегда, художественно преувеличиваю и излишне остро воспринимаю…

Но вы, если что, не удивляйтесь, ладно?[2]

[1] Телегония — старая антинаучная теория, утверждающая, что спаривание с предшествующими половыми партнерами оказывает влияние на потомство от последующих партнеров. Противоречит уже изученным механизмам наследования. Экспериментально не подтверждена. До сих пор имеет последователей.

[2] Страну и преподаваемые предметы нарочно не указал, чтоб никто не думал, что с ним такого не случится.

Переписка с кумиром

Жили-были две девушки средних уже лет. Обе очень фанатели по «Раммштайну».

Однажды, будучи в Германии, решили они написать кумирам письмо прямо на сайт. Сели, выпили для вдохновения, а потом для храбрости. И так они той храбрости набрались, что сочинять пришлось уже из последних сил. Письмо вышло под стать:

«Давайте потрахаемся!» (всё это по-немецки)

Дамы едва успели отправить сообщение и больше ничего не помнят.

Когда очнулись — оказалось, что ночью ответ пришёл.

«Давайте!» — не подвели фанаток «раммштайны».

Но было уже утро и похмелье. Время было упущено.

Похороны в песочнице

Одну маленькую девочку крестили православным способом.

Ну, крестили и крестили. Ходил ребёнок с крестиком — дело в России обычное. Но потом хватились: без крестика ребёнок ходит. Пристали с расспросами. Выяснилось, что:

— Я его сняла и в песочнице закопала.

— Почему?

— Я его носила-носила, а потом рассмотрела и увидела, что на нём мертвый человек. И я его похоронила.

Предок

Моя мама и тётушка занимаясь исследованиями семейного древа, нашли уже довольно много интересного. Когда киевские биндюжники и скотогоны встречаются с русской интеллигенцией — как тут не случиться интересному?

Однако одна история выделяется из общего ряда, скажем так, странным стечением обстоятельств. Желающие могут усмотреть в ней и нечто мистическое.

Итак, тетушка нашла в архивах очередного предка, считая от меня — в шестом колене. Писаревский Георгий Иоаннович, похоронен в 1803 г. при церкви в деревне Любим Ярославской области.

Сама она живёт в Ярославле, однако, сразу бросать всё и ехать в Любим не стала. Неизвестно, когда бы она туда собралась, но спустя всего несколько дней после находки к ней постучалась соседка:

— Таня, я тут в Любим собралась, до церкви. Не составишь компанию? Одной-то ехать тяжеловато уже…

Вполне невинное предложение, если не учитывать того факта, что с соседкой они практически не общались и уж тем более не обсуждали генеалогических изысканий. Совпало, значит, по времени, по месту и по желанию взять в попутчики именно тетушку.

Собрались, приехали. Вот он Любим, и вот она церковь. Уцелела до наших дней и используется по назначению: батюшка как раз занят, обедню служит и на вопросы отвечать не может. Устроилась тетушка ждать и дождалась. Выходит священник — она к нему: так, мол и так, ищу могилу Писаревского Георгия

Иоанновича… 1803 год,..

Тут батюшка с лица сходит и даже не сразу вспоминает как говорить. А потом изрекает:

— Веришь ли, как раз третьего дня могилу его нашли. Сколько лет по тому месту ногами ходили — никаких признаков, что там что-то есть. А недавно буря была, дождь много дней лил, и из земли вымыло надгробие Писаревского Георгия Иванович, 1803 г. Пойдём, покажу.

Ничего так, цепочка совпадений.

Про меня

Сюрприз-фотосессия

— Можно я тебя сфотографирую?

— Конечно.

— Я покажу это фото своей жене! Она целый день тупит в реалити-шоу. Знаешь, «Большой Брат» и всё подобное дерьмо?

— Ага.

— И она писательница. Боже мой! Извини за беспокойство, я просто не мог пойти мимо. Я обязан ей это показать!

— Да нет проблем. Удачи! — сказал я вслух, а про себя подумал, что хотя бы ради этого момента стоило четыре года назад завести майку с надписью «A book commits suicide every time you watch a reality show».

A book com
suicide eve
time youw
a reality s

Опасная груша

Как-то раз я купил детям боксёрский комплект — миниатюрную грушу и пару перчаток. Процесс установки неожиданно затянулся: я задумался наткнувшись на ярлычок «ОПАСНОСТЬ ПРОГЛАТЫВАНИЯ. Не давать детям 0—3 лет. Некоторые части этой игрушки могут быть проглочены, что может повлечь за собой удушение».

С одной стороны, всё довольно логично: если ребенок проглотит, скажем боксёрскую перчатку (как самую мелкую деталь комплекта, про грушу страшно было думать), то непременно почувствует некоторое недомогание. С другой — а вдруг некомплект, не доложили каких-то мелких деталей? Но что это могут быть за детали? Гайки для перчаток, как в одном советском пластилиновом мультике про боксёров? Запасные зубы?

Недоумевал несколько лет, пока мне не объяснили, в чём подвох. Законодательство. Игрушки для возраста 0—3 лет должны пройти какие-то проверки, получить сертификат. В противном случае, они обязаны содержать вот такой ярлычок с предупреждением. Сертификация — это время и деньги, и если игрушка изначально не предназначалась для 0—3 лет, то спокойнее и дешевле написать предупреждение. Кто их читает, ярлычки эти?

Иногда, чтобы соблюсти законы, приходится делать довольно нелепые вещи.

Почему в Интернете нельзя верить никому

Как-то раз, когда в отделе случилась передышка одновременно у всех программистов, мы решили поболтать. Большую часть беседы мужественно взвалил на себя я, взявшись развлекать народ воспоминаниями о времени, когда работал админом сайта для сексуально озабоченных.

В частности, прошёлся по прилагавшемуся к сайту чату. Там, понимаете ли, народ общаться толком не желал. Чего он желал — установить было несложно. У четырёх мужских особей из каждых пяти первой же фразой после регистрации было: «Ну чё, где тут бабы?». А поскольку никто не рвался сразу назначать им встречу, они исчезали навечно.

Хотя были и такие, что сразу молча заходили подглядывать в вечно пустующую чат-комнату под названием «Свингеры». Ага, сейчас! Штабелями вам там свингеры! Им что, больше делать нечего, кроме как всяких озабоченных развлекать подробностями своей личной жизни? Мало ли, как чат называется…

Впрочем, находились и нормальные, пригодные к общению граждане. В гомеопатических дозах. Они, конечно, тоже хотели познакомиться, но воспитание не позволяло честно спросить. Поэтому они часами и днями торчали в чате в ожидании случайных тёток, поддерживая разговоры на отвлечённые темы. Не припоминаю, чтобы кому-то из них повезло.

А я… Что я? Админ же. Потому шеф велел мне торчать в чате под женским именем и восполнять недостаток женского кол-

лектива. Вот я и восполнял.

— Ага, — внезапно поддерживает тему коллега, — точно. Помню этот чат. Девок нормальных и впрямь почти не было. Только и помню эту… Киску. Вот классная деваха была… Погоди… Санёк… А у тебя там какой псевдоним был? Ты чего молчишь? САНЁК! АХ ТЫ, СВОЛОЧЬ!!!

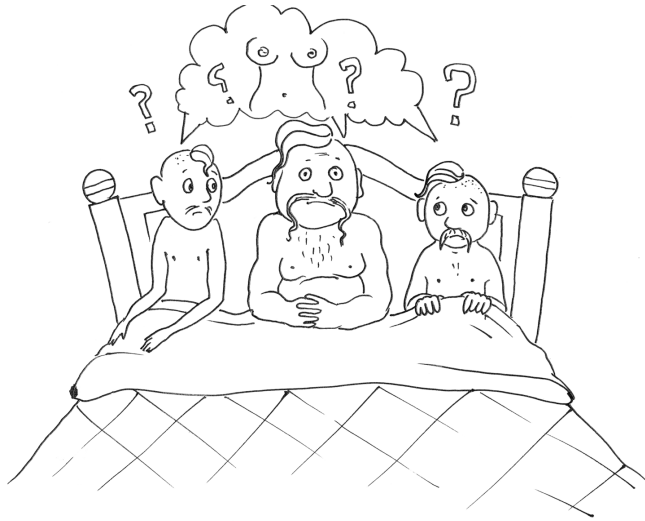
Про казаков и оргию

Меня пригласили на мероприятие «Писатели объединяются. Казачьему роду нет переводу», организованное «Обществом по возрождению казачества и истории казаков в Германии и Австрии». На правах потомка киевских биндюжников хочу поделиться недоумением, а также пожелать австрийско-германскому казачеству скорейшего и окончательного перевода. В мирное и созидательное русло.

Шансы у казачества, правда, небольшие: на момент написания там было «1 человек пойдёт, 5 интересуются», что напомнило мне другое, в чём-то очень похожее событие.

Однажды, тоже в Facebook, меня пригласили на мероприятие «Оргия», означавшее буквально приглашение на оргию. Захожу — а там 4 мужика «пойдут» и 1 женщина «возможно». Полчаса буквально бил себя по рукам. Потом трижды писал и стирал не отправляя «Удачи, мужики!», потом удалился из списка приглашённых от греха подальше.

Чудны дела твои, фейсбуче…



О вреде экскурсий

Было это в те времена, когда ржаной хлеб ещё был не в моде и стоил сильно дешевле пшеничного. Студенты питались им, не подозревая о том, насколько он полезный.

В тот памятный день к хлебушку помимо чая третьей заварки прилагалась икра баклажанная. Суровый такой студенческий обед.

Сидим, рубаем. У всех на лицах решимость и сила воли: организм должен получить свои витамины и минералы, даже если он вот этого уже больше не может. Главное — впихнуть, а он никуда не денется, переварит.

Тут приходит Миша, подсаживается за стол и первым делом начинает вертеть банку и читать этикетку.

— Баклажанная, — говорю.

— Знаю, — отвечает Миша, а сам всё в мелкие буквы вчитывается.

— Ну так черпай уже. Чего банку задерживаешь?

— Щас… Ага. Не Краснодарский, значит, комбинат.

И решительно, с горкой, зачерпывает.

— Та-ак… Миша, а что не так с Краснодарским комбинатом?

— Да всё с ним нормально. Просто мы с пацанами там на экскурсии были. Скучно было пипец. Ну, и нагадили от неча делать в чан с баклажанной икрой. Я с тех пор их баклажанную икру на всякий случай не ем.

У ребят аж ложки в руках дрогнули. И так ведь трудно, а теперь ещё и этакие новости.

— Да расслабьтесь, пацаны. Это ж другой завод, — говорит Миша и демонстративно сжирает ещё ложку субстанции.

— Миша… — осторожно так говорю. — Ты всерьёз полагаешь, что вы одни на весь белый свет такие затейники, и на других заводах никто от скуки в чан не гадит?

У каждого человека в жизни бывает момент, когда он впервые осознаёт себя самым обычным, ни капельки не оригинальным, одним из серой массы многих таких же как он и не сделавшим за всю жизнь ничего такого, чего белый свет не видел уже миллион раз. Вот так его это озарение и застало, с хлебной коркой в одной руке и ложкой предположительно баклажанной икры в другой. И видно было, как прямо там, за столом, умерло в нем немного веры в человечество. Онто прожил всю жизнь с мыслью, что все вокруг порядочные, и кроме него никто в мире в чан с икрой гадить не придумает. А оно — вона как. Вот это я понимаю, разочарование.

Вслух Миша сказал, что не обязательно же это делают на каждом заводе, после чего отложил намазанный уже кусок хлеба и взял новый. Тут все стали друг друга успокаивать, что, мол, вообще лучше не знать, как что на заводах делается. И что гадить в чан — это конечно перебор, но туда же ещё всякое могло упасть случайно — и ничего, жрут, вроде не помер никто. К тому же, термическая обработка… И вообще, в случае с баклажанной икрой это даже не заметно. Цвет, запах, консистенция ничем не отличаются… ой, лучше не надо об этом. Успокаиваем, а сами все хлеб точим и черпать субстанцию ни у кого рука не поднимается.

Так икра прямо в банке и протухла.

Горгулья с холодильника

Кошка Горгулья больше всего напоминала домашнего демона — треугольная морда, огромные уши, когти-сабли, необъятная жирная туша, покрытая короткой и жёсткой чёрной шерстью с рыжими подпалинами, злые глаза и мерзкий характер.

Будь она человеком — давно стала бы видной общественной активисткой, находящейся в перманентной оппозиции ко всему живому. Её бесило всё, что двигалось в поле зрения, о чем она уведомляла возмущённым мявом. Кошачьей иерархии и территориальности она принципиально не признавала. За всё это другие кошки били ее оптом и в розницу, а позор семьи и по совместительству главный кот Хрюндель дразнил, делая вид, что собирается напасть. Ему нравилось слушать горгульины предостерегающие вопли.

Уважала она только одно живое существо на белом свете — сестрицу, которая однажды застала Горгулью за кражей чего-то со стола, долго гонялась за ней по дому, догнала и отхлестала полотенцем. Это произвело на кошку столь глубокое впечатление, что с тех пор она ночевала только в ногах у сестрицы, до самого её переезда, а та жаловалась: «Посмотрите, до чего вы меня довели! Я сплю с кастрированной кошкой!»

Несмотря на регулярные покусывания из засады, по настоящему с Горгульей никто не связывался. Она, конечно, была жирной и трусливой, но в случае чего могла изрядно навешать. Так продолжалось до тех пор, пока кошка Тигра не забеременела и не решила, что потомству понадобится территория. В результате нескольких баталий, в которых Горгулью задавили

числом, она оказалась в изгнании на холодильнике. Еду и воду ей приходилось доставлять. По нужде она просилась. Приходилось таскать, поскольку при попытке спуститься на пол её снова начинали бить.

Как-то раз Горгулья в очередной раз попросилась в туалет. Я привычно забросил её в ванную, где стоят кошачьи лотки, запер все двери, чтобы никто не пришёл бить ей морду посреди процесса, и начал мыть посуду. Этого дела была полная раковина и ещё столько же вокруг, поскольку супруга наготовила всякого, да и укатила на какой-то фестиваль. Грязных кастрюль-противней было навалом. Единственное, что в этом всем утешало — на плите стоял противень с четвертью тортика, и я строил на её счёт известные планы.

Тут из ванной начала вякать Горгулья. Дескать, отбомбилась, хочу обратно. «Обратно» — это открыть дверь и отскочить, пока кыся панически галопирует через кухню, на стол, со стола на плиту, с плиты — на холодильник. Панически — потому что чужая территория, другие кошки могут оказаться поблизости и тогда будет массовая драка, в которой непонятно кто за кого, но Горгулье точно достанется по мурлу в числе прочих.

И вот я открываю дверь, отскакиваю. Кыся делает хороший рывок и панически бежит. Но дальше пошли отклонения от маршрута: Горгулья запрыгнула на стол и обнаружила, что он заставлен грязной посудой, а на обычном месте для прыжка стоит блюдо. Ритм был потерян, траектория исказилась, пришлось перемахивать через блюдо на плиту. А на плите — тортик. Времени на прицеливание не было, и потерявшая разгон кысь ринулась на холодильник как получилось.

А получилось плохо. Задние лапы и задница пошли слишком низко, а уцепиться наверху было на за что. Горгулья сорвалась. Принято считать, что кошки всегда падают на четыре лапы, но бывают и исключения. Если кошка бессовестно разжирела от лежачего образа жизни и обжорства, а высота небольшая, она упадет задницей вперёд. В тортик, буде таковой окажется внизу. Точнее, точно на его уголок, если он пря-

моугольный.

Понимая, что сейчас кого-то будут бить, Горгулья утроила уровень паники и предприняла попытку начать метаться, не вынимая задницы из торта, но я вовремя схватил её за шкирку и ещё что-то, перебросил на стол и попытался прижать, чтобы она перестала дергаться и не порвала меня когтями с перепугу. Обмакнутый в крем хвост при этом оказался не прижатым, и гневно хлестал всё вокруг. Крем осел, в основном, по стенам, но самый большой кусок прилетел мне в левое ухо и наглухо его закупорил. Горгулья яростно выла.

Я пытался сообразить, как закинуть беснующуюся тварь на холодильник и не остаться порванным, но крем в ухе не давал сосредоточиться. Заинтересованные кошки сбежались на шухер и возбужденно толпились вокруг, обмениваясь мнениями:

— Старшой схватил чёрную. Щас бить будет.

— Чё он тянет-то?

— А мож он не бить её собрался?

— Эй, старшой, давай уже, — толкнули меня под коленку. — Ну!

— Пропустите! Дайте я с ноги…

Что-то полосатое метнулось с пола и нацелилось вцепиться в горгульин загривок. Отбив атаку локтем, я заметил, что остальные тоже готовятся к прыжку. Ирландская пословица гласит: «Переходить реку с кошкой в руках — дурная примета». Удерживать кошку во время драки — примета ещё дурнее. Я отбил другим локтем вторую атаку, разжал пальцы и отскочил. Снизу опять прыгнуло полосатое, вцепилось. Горгулья извернулась и вцепилась в ответ. Получившаяся композиция мешком рухнула на пол в объятья сочувствующих, которые тоже вцепились, не особо разбирая, кому и во что. Всё это выкатилось вон из кухни и скрылось, издавая демонические вопли.

Посмотрев вслед кошачьему клубку, я решил, что с меня хватит. Все эти крики, драки, грязные кастрюли, стены в креме и крем в ухе. Да пошло оно все! Догонять и разнимать озверевшую кодлу совсем не хотелось. Загрызть никого не загрызут.

Пусть сами разбираются, а шерсть и обломки мебели я потом подмету.

Я подошел к тортику и задумался над ним, извлекая из уха остатки крема. Белый прямоугольник был перечёркнут следом кошачьего хвоста ровно по диагонали, словно ущерблённый герб бастарда. По сторонам от полосы виднелись следы шерсти. Других повреждений не наблюдалось. Мысленно, похвалив себя за своевременное извлечение инородных тел из десерта, я отправился за ножом, дабы брезгливо вырубить пострадавшую часть. Попутно включил чайник: две трети торта не пострадали, и я не собирался рисковать ими и далее.

Чайник тихо шипел. Где-то затихала кошачья баталия.

На второй чашке чая вернулась раздраженная, но гордая Горгулья. Степенно взяла разбег по столу и взмыла на холодильник. Видно было, что часть шерсти ей повыдрали. Отбить территорию обратно ей в тот вечер не удалось, но что-то там в их иерархии изменилось. С тех пор остальные кошки стали ходить в гости на холодильник и подолгу молча сидели бок о бок с хозяйкой, глядя куда-то в пространство.

Ухажёр

Весь день ко мне в Skype долбился мужик из Пакистана. Звонил, в чат лез, уговаривал поставить веб-камеру. На прямой вопрос «чего надо?» уклончиво отвечал, что потом скажет, но намерение организовать что-то на половую тему было очевидно.

Я терпел, отвечал односложно. Мужик не унимался.

Всё кончилось подобающим конфузом, когда он уже собирался, по его словам, уходить домой. В вольном переводе дело было примерно так:

«Мужик (М): Ну, пока, мне домой пора.

Я: Пока.

М: Можно я скажу «Салам»?

Я: Конечно.

М: Салам.

Я: А почему ты спросил разрешения?

М: Ну, я немного запутался. Ты, все-таки, еврей, а я мусульманин.

Я: Ты так говоришь, будто это автоматически делает меня исламофобом.

М: О, спасибо. Я очень оценил…

Я: *смайл*

М: Ты, наверное, очень либеральная женщина.

Я: (*ой…*) Во-первых, я мужчина. Во-вторых, не такой уж и либеральный.

М: Ох, очень жаль. Ну, пока».

И исчез навсегда.

После этого случая я всё-таки заполнил в профиле «скайпа»

графу «пол».

Не помогло.

Как турки начистили нам боты

В Стамбуле полно чистильщиков обуви. Они бы непременно попадались на каждом углу, если бы все углы не были заняты продавцами жареных каштанов. Мы долго на такую экзотику дивились, и всё прикидывали, что будет с нашими ботами, если их начистить, но денег жалели.

И вот однажды идём, никого не трогаем, а дорогу нам перебегает мужик с чистильными причиндалами наперевес. И, словно Золушка туфельку, теряет на бегу щётку. Мы, конечно, давай кричать:

— Золушок… тьфу, блин… Мужик! Щётку обронил!

Он назад кинулся, подобрал инвентарь, долго говорил мерси, а потом взялся нас обслужить. Увидев такое дело, из воздуха материализовался второй чистильщик и кинулся обслуживать Анку. Попутно состоялся приличествующий случаю разговор:

— А вы откуда? Израиль? О, шалом! Туристы или по делу? По делу? Приехали делать с нами бизнес! О-о-о!

Турки вообще при намеке на «бизнес» начинали биться в экстазе и бросались делать дружбу народов. Эти не были исключением.

— А у меня, вот, дети в больнице. Пришлось приехать в Стамбул, чистить обувь, — пожаловался Золушок, орудуя губкой. И ещё жестами объяснил, что у них проблемы с ногами, причем так выразительно, что представилось нечто вплоть до ампутации. Я уже было сквасил сочувствующую мину

и попытался прикинуть, сколько он под это дело попросит накинуть, но тут всю малину испортил второй мужик, который на заднем плане вещал Анке:

— …в больнице …глаза лечим …дети …глаза …Стамбул, чистить обувь…

Хмм… Какое совпадение! Интересно, если я обращусь к третьему чистильщику, у него тоже дети окажутся в больнице? Что-то подсказывало, что да. Наверное, им прямо в больнице инвентарь выдают…

Тут дело дошло до вопроса «почём?».

— Нуу… — протянул Золушок, — 25—35.

«Долларов что ль? Ой, как неловко» У меня в кармане было около 5 долларов в местных деньгах.

— Вот, — говорю, — всё что есть.

Тут мужики загалдели на непонятном английском, из которого я понял только «менять деньги». То ли требовали бежать в обменник и менять баксы, то ли сдачи не было. Переговоры длились минут 5, пока они не поняли, что больше не получат. Тогда я высыпал всю мелочь в лапу золушкового приятеля и начал удаляться.

— А мне? — протянул руку Золушок.

— А ему? — обратился я к приятелю. — Ему-то дай половину.

Но тот внезапно перестал понимать по-английски, и добиться с него толку не удалось. На сем мы расстались. Чистильщики жали руки и кричали виват, а мы, стыдясь, что не доплатили, кинулись наутёк. За спиной у нас сначала вполголоса, а потом всё громче поднималась ругань: то ли Золушок пытался добиться своей половины, то ли они хором сетовали на жадных клиентов, то ли ещё чего.

Постыдившись немного, мы стали выяснять у местных, почем на самом деле стоит прокатиться. Любой встречный турок в ответ на нашу пантомиму, изображающую чистильщика, мог запросто показать, где сидит ближайший Золушок, но после вопроса «сколько это стоит», его голова немедленно превращалась в тыкву. В хэллоуинскую. То есть на лице намертво каменела зубастая вежливая улыбка, глаза делались

круглые, и никакого представления о числительных.

На следующий день я поделился впечатлениями с товарищем, который тоже был в Турции. Тот стал ржать и сказал, что им тоже боты чистили. Причём, мужик тоже перебегал им дорогу и обронил щётку. И дети у него тоже, как несложно догадаться, в больнице. Но они сторговались на 3 доллара.

Про полицию Франкфурта

Полиция во Франкфурте впечатлила своей огромностью. Это выглядело как поставленный на попа спальный гарнитур: малютка в метр девяносто ростом, вокруг три амбала на голову выше него и в плечищах как двуспальная кровать. В бронниках и с автоматами для полноты испуга. Все очень бдительные.

Я отдыхал в тени одного из них, засмотревшегося на девочек за стойкой, пока мои товарищи проходили личный досмотр: пиджак-ремень снять, из карманов всё вынуть, через Врата пройти, а там сотрудник одного с тобою полу делает тебе плотный петтинг сквозь одежду.

Один сотрудник как раз увлекся и решил перейти к массажу ступней. Во всяком случае, велел кому-то разуться. Я после недели в Штатах говорил сначала на английском, а потом на всём остальном и при виде такого сервиса привычно сказал по-иноземному «WOW!». Амбал тут же забыл про девочек, засёк куда я смотрю и надолго сделал в том направлении стойку.

Тут-то я и обнаружил, что на задней, так сказать, стенке нашего шкафа сохранилась часть заводской упаковки — кусок скотча в четверть ладони размером. Вот я ему и сказал с безопасного расстояния на дурном английском:

— Сэр, у вас на штанах скотч, — и указал в пострадавшую точку.

— ??? — откликнулся он.

— Минутку, — сказал умный я, обошел с фланга (он грамот-

но стоял так, что со спины не подкрадёшься), отлепил от его задницы кусок скотча и предъявил, чем сумел заинтересовать уже весь патруль в полном составе.

И вот стою я меж них словно в четырёх стенах, улыбаюсь как идиот, а в руке скотч. Потому что если ты настолько одарён, что подходишь к полицейскому сзади и тянешь руку на уровне пояса с кобурой и дубинкой — лучше никаких движений потом не делать совсем. Дышать тоже лучше через раз. Надо дать им время на сообразить, что бить тебя уже поздно, ты уже больной на голову.

Скороговорки

Решил я однажды превозмочь свой первобытный ужас перед публичными выступлениями. Конечно, думал я, пещерные предки не дураки были, знали, что внимание публики лучше лишний раз не привлекать, а то засветят в лоб обглоданным мослом со всей первобытной дури — и вот тебе гонорар, вот тебе признание. Однако, нас разделяет пропасть эволюции, нынче если и кидают, то чем помягче, можно рискнуть. Нашёл по объявлению преподавательницу сценического искусства на расстоянии неспешной пешей прогулки от дома и стал под мудрым руководством превозмогать.

Два занятия ушли на то, чтобы убедить меня в том, что даже я способен выступать перед публикой и уцелеть. На третьем занялись постановкой дикции. Сенсей Катя дала мне домашнее задание — скороговорки вслух перед зеркалом читать, отслеживая правильность движения лицевых мышц.

А где я скороговорки возьму? В Интернете, конечно! Скачал готовый файл, кинул на принтер, распечатку взял уже только перед занятием.

Встал, читаю выразительно. Начало вполне приличное: Клара-кораллы, трава-дрова…

И тут!

«Сняли с Надежды цветные одежды,

Без одежд Надежда не манит как прежде»

Казалось бы, что тут такого? А вы представьте себя человеком застенчивым, но с развитым воображением, который до сих пор недоумевает, как он так ухитрился жениться… И перед Надеждой, опять же, неудобно. Как войдёте в образ —

валяйте к зеркалу и повторите это вслух несколько раз. Следя за правильностью движения лицевых мышц.

Но я такой встал, силу воли наморщил и озвучил. Почти без запинки. Трижды. А потом, гордясь собой и смахивая со лба холодный пот читаю дальше и…

«Невелик бицепс у эксгибициониста.»

Вот тут я сломался. Тут я взвыл и позорно бежал на кровать биться челом о подушку, приговаривая: «Невелик… Невелик бицепс… ыыы»

И нет бы смолчать, как положено человеку застенчивому, но нет, к тому моменту я уже был вполне сформировавшимся блогером и наплакался сдуру в интернет. Народ пришёл в комменты и радостно подверг сопереживанию. Накидали ещё скороговорок.

— На бильярде лбом либо битой по балде били белобандитов.

— Повадился дебил бодибилдингом заниматься.

— Шепелявый Саша шлёт слэш шелудивой анимешнице Маше.

И так далее…

С сенсеем Катей мы расстались.

Приключения с газовой плитой

Купили мы однажды газовую плиту подержанную. Старая пришла в негодность весьма необычном способом: внезапно взорвалось и разлетелось мелкими дребезгами стекло духовки. Рядом никого не было и никто ею не пользовался много часов. До сих пор неизвестно, как это произошло.

Помочь привезти обновку вызвался Борька. И стали мы её везти. Я скейт взял с собой, поскольку выяснилось, что бытовую технику на скейте перетаскивать удобно, маневренно и комфортно. Особенно если сравнивать с тем, как ты её, неудобную и неохватную, тащишь, а она тебе руки режет рваными ржавыми краями основы.

Перед самым выходом приспичило мне ещё и апельсинку прихватить, чтобы на ходу съесть. У Борьки в машине мусорного ведра не было. И возле дома, куда мы приехали за плитой — тоже. Я — в подъезд. Там тоже нет. Тут я так прямо и заметался по окрестностям: в одной руке скейт, в другой — горсть апельсиновых корок.

Борька сначала молча терпел, а потом стал варианты предлагать, куда корки деть, но ни один из них меня не устроил.

Вдруг смотрю: коробка на тротуаре. Бесхозная, с явным мусором. Кинулся к ней. Но рядом сидела какая-то вредная бабулька, которая решительно мои поползновения пресекла.

Тут я сдался: оставил ненужный пока скейт на первом этаже, а сверху корки пристроил, до выяснения.

Вытащили плиту, поставили на скейт, подкатили к машине.

Борька пока двери-капот открывал — отвлекся. Я же, снова имея в руке те апельсиновые корки, заозирался. И с радостью обнаружил, что вредной бабки на месте нет, доступ к коробке открыт. Кинулся к ней, пока свободно.

На полпути слышу сзади этакий шум и возню, оборачиваюсь… Скейт-то узкий! Лишённая опоры плита рухнула, с грохотом изрыгая на тротуар противни. Она ещё хотела упасть стеклянной дверцей духовки вниз, явно с целью разнести её в те же мелкие дребезги, но тренированный на звук Борька оказался на высоте и прямо на лету её поймал. От оценки моих действий он воздержался, однако, противни попросил собрать голосом несколько напряженным.

Погрузили. Привезли. Тут Борька и говорит: «Сдвинь переднее сиденье подальше вперёд, да сложи, чтобы не мешало». С первым я справился, а вот со вторым заминка вышла: всё никак не мог ручку найти и дёргал не за то. Тогда напарник мне на помощь пришёл и дернул за то. А я всё ещё головой в салон торчал и продолжал дёргать за какое-то не то. Вдруг чую: в голову стремительно летит. А у меня ж тоже реакция! Увернулся. Только пространства для маневра там пять сантиметров было, потому увернулся я головой в стенку салона. Даром что он изнутри мягким обит — всё равно потом жалел, что увернулся, ведь спинка сиденья всяко мягче.

Тут я так тихо говорю: «Боря…» И это единственное слово выразило целый абзац.

Прикатили, поставили. Подключаем. Я рассекатели на горелки устанавливаю, Борька руки моет и рассказывает как мы плиту везли, а Аня пьезоэлементы проверить взялась. Вот так оно и было: я как раз эти железки к гнезду поднёс, примериваюсь. И тут по ним, а через них мне в руку — бац! — дуговой разряд!

Абзац спустя я смог со всей уверенностью отрапортовать, что пьезоэлементы, несомненно, работают. Все четыре, как я успел заметить. А Борька деликатно высказал предположение, что может оно не закончилось и не избавиться ли нам от этой плиты, пока не поздно.

Но мы решили рискнуть и оставить. Пока, вроде, больше жертв нет.

Задохлики

В универе на физкультуре всех математиков разделили на две группы — легкоатлетов и боксёров. Возможно, человеку, живущему в плену предрассудков, химера вида математик-боксёр покажется смешной, но это проходит после первого нокаута. Там попадались изрядные умельцы, внешне никак не отличающиеся от типичного ботана.

Существовала и третья группа — ослабленного здоровья, в которую попали физически ущербные бедолаги. Нет, все тощие сутулые очкарики как раз попали на бокс. А в третью группу, которую не чинясь именовали «задохликами» попали Рома, Серёга, Андрей и я.

Рома с помощью тяжёлой атлетики боролся с пивным животом без отказа от собственно пива. В результате живот остался, но он всё время ходил чуть ссутулясь из-за накачанной в верхней части тела мышечной массы. Чтобы посмотреть на кого-нибудь не исподлобья ему приходилось широко поводить плечами назад, чтобы откинуть всё это мясо, и специально поднимать голову. Добрейшей души человек, он был сыном бандита, жил в не самом спокойном районе и был очень близорук, отчего взгляд имел неприветливый. Очки лишь самую малость смягчали впечатление, и незнакомые люди поначалу нервничали.

Серёжа был клинический битломан, фанат Чехова и Фихтенгольца. Он более системно подходил к тяжёлой атлетике, был прокачан равномерно и поднимал больше, чем весит, несколькими разными способами. Интеллигентнейший человек и талантливый математик, он впадал в неистовство при упо-

минании Пола Маккартни и мог долго, не повторяясь, клясть его за претензии на авторство песен «битлов», за то, что не пришёл на похороны Леннона и ещё по целому ряду не менее важных вопросов. И — что самое удивительное — он делал это без единого матерного слова.

Андрей был ботан из местных, потомок многих научных сотрудников и других интеллигентных людей. Некоторые считали его мажором, но если это было и так, то он очень хорошо маскировался. Он не был спортивным. Он был просто крупным и обладал поистине зловещим смехом. Мне всегда было интересно посмотреть, что это будет за махина, если тоже начнет качаться.

Я при росте 186 и весе 72 был в группе единственным настоящим задохликом, ибо спортом пренебрегал и был на общем фоне мелковат.

Возиться с доходягами никто не хотел, но для порядка нас определили заниматься в одном зале с девочками. В задних рядах, чтобы не мешали. Гонять и заставлять нас, болезных, было нельзя. Даже зачёт ставили за посещаемость. Ну, или за реферат, если злостный прогульщик.

Всю разминочную часть занятия группа символической физкультуры созерцала попки и обозначала участие в процессе путем вялого помахивания конечностями, часто останавливаясь на передохнуть. А потом, когда все шли упражняться, дохляки шли качать пресс, приседать друг с другом на плечах и играть в «картошку» четырёхкилограммовым набивным мячом, время от времени попадая в гимнасток.

И если со мной все понятно, то явление остальных в группе фальсификации физической культуры наверняка вызывает у вас недоумение. А секрет прост. Все мы попали туда из-за сильной, в 5—6 диоптрий, близорукости.

Про салфетки

Вот как с этими людьми жить?

Вчера пришла ко мне девушка посоветоваться по профессиональным вопросам. Вполне невинное происшествие. Но ведь у нас нельзя, чтобы просто так. Нам же ж надо чтоб нескучно.

В зале серьёзно не поговоришь. Там гости. Сашка в стотысячный раз ковыряется в электронике анкиного кресла-мотороллера, но ужином она за это кормит почему-то Леона. Рядом с ними Лёха чинит хлебопечку. То есть, уже две. Одну чинит, другую просто разобрал и применяет к ним инженерную мысль под глумливые замечания присутствующих, вокруг суетятся кошки и дети. А гостья неподалеку от эпицентра чай пьет и — по выражению лица не понять, но возможно уже прикидывает, где в этой психушке пожарный выход. Короче, конструктива в такой обстановке не жди.

Ладно, говорю ей, ты чай допивай, да поднимайся ко мне в кабинет. Там поговорим. И до поры уполз к себе на компьютере играть.

Через минут десять слышу: поднимается. А вослед ей поток словоизвержений: ты там осторожнее с ним, не ровен час накинется, а от него дети бывают, чтоб ты знала. И прочая жеребятина. Я решил не снисходить до комментариев. Подумаешь — человек пришёл на профессиональную встречу в халате и босиком. Это не повод для фривольных домыслов. Я тут живу, в конце концов. И переодеваться мне лень.

Сели, общаемся. И всё время разговора преследует меня этакий характерный запах. Опустил очи долу, пригляделся — и впрямь кто-то в кошачий навоз наступил и поналаптил мне

в кабинете. И креслом раскатал еще. Неловко мне стало. Открыл дверь, ору:

— Даниель, принеси, пожалуйста, влажные салфетки.

Как там внизу грянуло! Чудо просто, что их не поубивало лохмотьями опадающей штукатурки. Это ж надо было так хором заржать! Толпа придурков. Они ещё минут десять не могли ужинать, разбирать и чинить, только истерически повизгивали и взгогатывали. Подумаешь — человек в халате заперся в кабинете с женщиной и уже просит влажные салфетки.

Разговор, как ни странно, состоялся до конца. Да и навоз я между делом вытер. Но обиду затаил.

Ушла девушка. Сижу, рассказ сочиняю. Вдруг слышу: внизу лязгнуло, и Лёха сладострастно взвыл, ущемлённый чем-то в недрах хлебопечки под гогот и аплодисменты присутствующих.

Мой ход! Я подскочил, цапнул злосчастную пачку и с криком «Бегу, бегу! Лёха, вот уже салфетки. Лови!» сравнял счёт, чем снова надолго вывел всех из строя.

Вот как с такими людьми жить? Одно хорошо: на походах в цирк много экономим.

Гаврила в доноры подался, был у Гаврилы…

…отличный генетический материал на раздачу.

Решил я попробовать себя в качестве донора спермы. Идея показалась мне необычной. То есть, как это получается — бывало, совсем от одиночества издергаешься, ну, или просто из любви к искусству, но всё равно задаром. А тут — за деньги предложили.

Опять же, человек я надежный, проверенный, дети выходят исключительно отличные. С генетикой порядок, вредных привычек нет, вторая академическая степень и вообще умный.

Когда всё это выяснилось, пригласили меня на пробы. В регистратуре сказали, что я милый, дали баночку и велели идти за шторку с надписью «комнаты 1—3».

Комнаты 2 и 3 оказались заняты. Подёргав для верности ручки запертых дверей (как потом выяснилось, это тревожит доноров и сбивает их с ритма), я занял комнату номер 1. Было там как-то неуютно. Стеллаж, ломящийся от упаковок с бумажными салфетками и ведро с лабораторными стаканчиками — это понятно. Компьютер — тоже само собой разумеется, хотя мышка справа и пароль почему-то не дали. Но всё равно, остальное как-то не приспособлено совсем. Однако, делать нечего, заперся и честно попытался извлечь генетический

материал.

Ощущение какой-то неправильности происходящего всё нарастало, пока, наконец, не переросло в уверенность. Я быстро привёл себя в порядок, открыл дверь и осмотрелся. И только тут заметил на двери табличку «Склад. Посторонним вход воспрещён!»

Карьерная веха

Этот неловкий момент, когда на корпоративе с ночевкой выбираешь из совершенно практических соображений (не пьёт, не употребляет вещества и не храпит) ночевать в одной комнате с начальником.

А на месте выясняется, что кровать двуспальная.

Теперь я могу всем рассказывать, что спал с начальником.

Про заготовку комаров

Среди пионеров ходили слухи, что можно собрать в лесу лекарственные травы и сдать в аптеку за деньги. Все знали об этом от пацана, который знает пацана, друг которого так зарабатывает кучу денег.

Ну, не с трав, по правде говоря. Травы — так, копейки. На самом деле, он сдавал в аптеку сушёных комаров. 100 рублей стакан. Целых сто рублищ! Он умел ловить комаров, не расплющивая их при этом. Сплющенные, не помню уже по какой причине, но не котировались. Не то сок вытекал, не то просто сплющенных на стакан больше надо было.

Так что он ловил комаров не сминая, отрывал им носики и складывал в отдельный стакан. О, за стакан комариных носиков в аптеке давали тысячу рублей! ТЫСЯЧУ!

На этом месте пионеры не выдерживали и бежали ловить комаров, дилетантски сплющивая их при этом, долго искали у лепёшек носик, после чего кидали в стакан к другим таким же лепёшкам и потом долго, с грустью, в него смотрели.

Сны

— Ты мне снилась под утро

— ТАК ВОТ КТО У МЕНЯ ВО СНЕ КОШЕЛЕК СПЁР!

— Это чтобы ты не думала, что мужчинам нужен только секс

— О-о, это ты меня с кем-то путаешь

— Это я борюсь со стереотипами. На самделе всё прилично было. Даже когда ты целоваться полезла, оказалось, что это жена.

— Со мной бывает. иногда лезу целоваться, а потом превращаюсь в жену. Вон хоть мужа спроси.

Ожидание

Бывают моменты, когда остро жалею о том, что я не художник. Иной раз случайно выхватишь из повседневности образ, достойный быть запечатлённым навечно — и теряешь покой. Его бы срисовать как есть, несколькими штрихами усилить выразительность — и вот уже каждый, кто увидит картину, разделит мое переживание… Ан, ручки-то не те! Я нарисовать могу только в качестве наказания. Остаётся просто смотреть.

Именно так вышло с Ожиданием.

Я стоял на перекрёстке двух больших улиц и ждал Эфи. Эфи опаздывала. Я занял наилучшую позицию, позволявшую видеть одновременно все направления, с которых она могла появиться. Напротив был вход в торговый центр с парой здоровенных колонн. Он бросался в глаза всем, кто проезжал перекресток. Там специально становятся те, кому нужно, чтобы их побыстрее заметили.

Эту женщину я заметил бы даже если бы она там не стояла. Яркая, красивая, фонтанирующая нетерпением, ожиданием и надеждой. Слишком броская на фоне плетущихся с работы усталых людей.

Я не удержался и стал осторожно присматриваться. Она была высокой и стройной, отчего её напряжённая поза казалась ещё более выразительной. Платье, при кажущейся простоте, было потрясающим. Такое не надевают, чтобы пробежаться по магазинам. Такое надевают на выход, да и то не на всякий, а только по особым случаям. Причёска в том же стиле. Вроде, простенькая, а тоже особая. Макияж — несколько излишне ярких, небудничных штрихов, удачно подчеркивающих при-

родную красоту.

Она устала от этого дня не меньше остальных, возраста она была среднего, и это, увы, было уже заметно. Но всё это не имело значения. В своем ожидании она была прекрасна.

Мы ждали, напряжённо всматриваясь, каждый в своем направлении — она — с надеждой, а я с бесконечным терпением опытного отца замечательной, но не пунктуальной девочки. Незнакомка стояла почти не шевелясь, и мне казалось, что она натянута как струна. Лишь волосы и подол платья чуть колыхались на ветру, словно выдавая её нетерпение. Казалось, она вот-вот взлетит, чтобы высматривать кого-то с высоты птичьего полета.

Я даже немного завидовал тому, кого она ждет, ведь когда она его, наконец, Встретит (именно так, с большой буквы), — её ожидание, нетерпение и надежда отольются в ещё большей величины радость.

Минуты шли. Терпение заканчивалось. Я время от времени недалеко прогуливался в одном из двух направлений, откуда могла появиться Эфи. Я не боялся, что она потеряется, хотя времени прошло в несколько раз больше, чем нужно, чтобы дойти от дома до перекрёстка. Опять увлеклась чем-то по дороге или выбрала более длинный, но интересный маршрут. Бывает.

В очередной раз проходя мимо ожидающей женщины, я замечал всё больше признаков нетерпения и разочарования. Она начала расхаживать из стороны в сторону, совсем недалеко, на пару шагов. Затем начала нервно сжимать и разжимать пальцы. Потом принялась играть пояском своего платья. И наконец — исчезла. Очень хотелось верить, что она дождалась его, кто бы он там ни был, но что-то подсказывало мне, что ждала она до последнего назначенного срока, а потом ещё долго после него, просто на всякий случай.

Тут пришлось отвлечься: ко мне приближалась маленькая кареглазая блондиночка с очень серьёзным выражением на румяной круглощёкой физиономии. Она ещё не заметила меня, хмурила озабоченно бровки, но смотрела чаще на витри-

ны, чем по сторонам. Я подбежал к ней и подхватил на руки (уже тяжело, но всё ещё терпимо), и тут же узнал, что она искала меня в магазине, не нашла, вернулась домой, но там меня тоже не было, и она пошла обратно. И ещё о том, как она волновалась и что видела по дороге…

Так, болтая обо всём сразу, мы возвращались домой. Мимо перекрёстка и крыльца с колоннами. А потом мимо автобусной остановки. Незнакомка была там. Ждала автобуса.

Про советы

Полчаса после дождя. Сырость, грязюка, холодный ветер, пальцы немеют, машины брызгаются грязной водой. Жить противно.

На перекрёстке бригада смуглых парней курочит кирками мостовую по случаю реконструкции улицы.

Рядом остановились машины и мужик на велике: на светофоре красный.

Мужику просто так ждать зелёного скучно. Немного повертев головой, он обнаруживает в метре от себя работягу, который выковыривает кайлом крышку люка. Крышка на сотрудничество не идёт.

— Эй, что ж ты так неправильно выковыриваешь? — встревает мужик. — Поднажми. Да-да, давай! Ну, кто ж так выковыривает? Сильнее!

Работяга посмотрел на него.

«Вот же ж дебил… — читалось на его лице. — А скажут-то потом, что на почве национальной ненависти»

Он отвернулся и снова вонзил крику в бетон. Не удивлюсь, если он представлял при этом чей-то череп.

Про инстинкт

1995 год. Иркутск. Зачисление на матфак универа.

Абитуриенты набились в аудиторию, напротив — приёмная комиссия. Вызывают в порядке убывания набранных баллов и спрашивают, какую специализацию молодой человек желает приобрести.

Все хотят на престижную экономическую математику. Или хотя бы на практичную прикладную. На теоретическую математику добровольно хотят только два ботана.

Волнуемся. Рядом паренёк из приграничной Кяхты переживает вслух:

— Ты слышал, а? Слышал фамилии? Цукерман, Зельтерман… Одни немцы! Все места позанимали, блин, у всех по десятке.

Я от таких умозаключений растерялся. Сижу, улыбаюсь, киваю вежливо. Почуяв подвох, он с подозрением на меня уставился и спросил:

— А у тебя как фамилия? Ох, ё… Одни немцы кругом! Сколько набрал-то?

Я ответил. Вышло, что баллов я набрал больше, чем он. Парень расстроился окончательно, но ругаться перестал и обратил всё внимание обратно на приёмную комиссию, оставив меня в смятении. Ни до, ни после этого разговора я от него не слышал подобных рассуждений.

Граждане, это инстинкт! И я иногда опасаюсь, что он есть у всех.

Про любовь Ильича

Мой первый когнитивный диссонанс был жесток и вялотекущ.

В садике нас каждый день учили любить дедушку Ленина, рассказывали, какой он был хороший, как отлично учился, любил природу и вообще про что ни спроси — всё правильно делал. Поэтому, когда в садик залезли хулиганы и сломали какие-то саженцы, мы их, болезных, к палочкам привязывали. Потому что дедушка Ленин именно так поступил бы. Это я про саженцы, конечно.

Время от времени нас водили в актовый зал заниматься музыкой и танцами. Там таился некто с гармошкой и стояла тётенька хореограф. Сразу с порога пляшут только в кино, поэтому сначала мы строились и слушали вступление.

— Владимир Ильич Ленин, — каждый раз напоминала нам тётенька хореограф, — очень любил русские народные песни. Например, вот эту: «Во поле берёза стояла». А пляшут под неё вот так…

Песня про берёзу была «например» уже несколько месяцев подряд, поэтому слова мы уже знали, как плясать помнили, но нельзя же было приступать, не объявив выступления. Потом мы начинали заунывно петь, и с каждой строчкой мне становилось все труднее, потому что я при этом еще и думал: «Вот, сейчас начнётся. Странно это, всё-таки. Как он мог такое любить?»

А вслух подпевал:

— Некому кудряву заломатиии…

«Уже почти… Да как же так-то? Ведь Владимир Ильич берёг природу, нам рассказывали. Сломанные хулиганами деревья

к палочкам привязывал, в саду помогал. Он бы ни за что не стал любить песню, где поется про то, как ломают берёзу…»

Приобняв воздух и поворачиваясь вправо-влево, как того требовала тётенька хореограф, я пел уже почти вопросительно:

— Я ж пойду, пойду погуляю,

Белую берёзу заломаю…

А что тут оставалось делать? Танцевать было обязательно, а делиться сомнениями во время хорового пения — не услышат. Впрочем, и после пения, когда я однажды спросил у воспитательницы, как так вышло, она вразумительного объяснения дать не смогла. Делился мыслью и с друзьями, но им было наплевать. Оставалось петь, плясать и думать, думать.

Как же так-то? Что на самом деле любил Ленин — природу или народные песни-пляски? Не мог же он делать этого одновременно, когда там вот про такое поется…

Из всех разученных в садике песен я помню только эту. Полагаю, именно благодаря когнитивному диссонансу.

Из третьих рук

Ошибка идеального преступника

Рассказали про одного писателя. Он писал такие хорошие детективы, что их называли хорошими даже когда он не слышал, и даже когда уже помер. Ну, как помер — легенда гласит, что и сгубила-то его профдеформация.

Он утверждал, что может спланировать и осуществить идеальное преступление. Скажем, убийство, которое никто не раскроет. Может, и не просто так утверждал. По крайней мере, уголовных дел за ним не числилось. Не пойман — не вор, не воровал — тоже не вор, а искать компромат из соображений одной лишь вредности было бы как-то нелепо. Кто ж в здравом уме проверяет шутки на достоверность? И шутка, кстати, вышла хорошая, достойная мастера детектива.

Как-то раз пригласили его в США сценарий писать. Когда срок действия визы истек, он вынужден был покинуть страну, но тут же вернулся через канадскую границу в багажнике авто. Это не помогло ему дописать сценарий, но зато он каким-то образом остался в США жить.

Там его и арестовали за убийство второй жены. Первое и впрямь не раскрыли, и страховая компания вынуждена была выплатить всё, что положено вдовцу. А вот во второй раз зажадничали. Засомневались, стали копать и накопали достаточно для ареста. Тогда он взял и с собой покончил.

Оказывается, жить, творить и умереть в строгом соответствии с призванием — не всегда хорошая идея.

Принц наоборот

Рассказали мне про одну деревню в Архангельской области. Кроме сельского хозяйства и самогоноварения из промышленности там была только военная часть. Солдаты для местных девчонок были чуть ли не единственной возможностью выйти замуж не за потомственного алкоголика и смотать отсюда куда подальше. Личный состав охотно пользовался всем, что из такой популярности проистекало, но большинство романов заканчивались сразу после дембеля.

И всё-таки, одной девчонке повезло. Орёл-мужчина грузинских кровей, красавец, умница, трезвенник и просто хороший человек. Женился.

А потом выучился на врача и остался жить вместе с любимой женой в её родной деревне.

Гибель лесопогрузчика

Один дружбан по имени, скажем, Сёма, решил открыть бизнес, но с мелочевкой вроде киосков возиться не стал. Сёма купил много водки и подался в лесопромышленники. Денег у него тоже сколько-то было, но на кой мужикам в леспромхозе деньги? С ними же потом ещё до магазина тащиться. А магазин там, сами понимаете…

Вот водка — другое дело. Поставь задаток — и прям завтра приезжай, забирай машину бревен по себестоимости. То есть, даром, если ещё и директора подмажешь.

Выдал Сёма мужикам задаток, а сам в город поехал, с покупателем договариваться.

Лесорубы поступили вполне предсказуемо, но то ли задаток оказался маловат, то ли здоровья у них оказалось многовато. Не хватило. А кругом лес и ближайшая водка в деревне. Машину у них директор предусмотрительно отобрал. А вот лесопогрузчик — кому придет в голову ездить на нем в нерабочее время? Скорость-то как у катка…

Так то по дороге. А вот с горки эта многотонная дура хороший разгон берет. До деревни как на крыльях. В горку, конечно, надо было ещё сначала заползти, но оно того стоило. Заползли — и уиииии! Бля, Петрович, там же внизу поворооот! А инерция-то как у катка…

Приехал утром Сёма, посмотрел на похмельных, ободранных мужиков, на свежую просеку под горкой, в конце которой намертво застрял меж измочаленных стволов лесопогрузчик, и понял, что план поставок под угрозой.

Он, конечно, пытался как-то выкрутиться. Например,

поехал в город и планировал подкупить водителя мусоровоза, из тех, что ворочают мусорные баки подходящими на вид захватами. Но водитель после долгих колебаний отказался сойти с маршрута и ехать далеко в лес ворочать бревна. Прочие усилия тоже успехом не увенчались.

Так и не стал Сёма лесопромышленником. Когда лето закончилось, пошёл он как дурак дальше учиться.

Про вирус

Давным-давно, когда не было ни интернета, ни компьютерной грамотности, а вирусы распространялись на дискетах, одного первобытного айтишника вызвали в госучреждение чинить дисковод. Им там нужно было срочно сохранить какую-то отчётность, а дискета не влезала.

Пришёл айтишник, разобрал дисковод и обнаружил в нём рублей 200, советскими ещё червонцами.

— Вы что, — говорит, — не нашли другого места для сбережений?

— Компьютер требует, когда включается. Не знаешь, что ли? — надулись на него госслужащие.

Он не знал и решил лично убедиться. Включил. А там вирус сидит. К счастью, безобидный, если не считать чувства юмора его создателя. Вот он-то и выводил при загрузке требование засунуть в дисковод 10 рублей для продолжения работы.

Мораль: получив приказ от компьютера, остановитесь и подумайте, нет ли тут какого подвоха.

Держите вора!

У одного мужика в кино украли дорогой фотоаппарат и набор крутых объективов к нему. Он в полицию, конечно, заявил и ему даже посочувствовали.

Поняв, что шансы невелики, он пошёл в интернет и дал объявление в стиле: «Срочно. Дорого. Куплю фотоаппарат и вот такой набор объективов к нему». И перечислил конфигурацию похищенного.

Поскольку набор был нестандартный и собирался семь лет, шанс найти в продаже два одинаковых комплекта был ещё меньше, чем шанс поимки плохишей силами полиции.

Вскоре он получил предложение. Всё совпало, и по ряду признаков стало понятно, что это именно его фотоаппарат. Мужик пошёл в полицию, которая помогла ему грамотно оформить и запротоколировать сделку, а также осуществила захват.

Полное торжество справедливости и повышение раскрываемости мелких краж. И полезный лайфхак, конечно же.

#Клочья

Клочья — это самодостаточные отрывки из вымышленных произведений, которые никогда не будут написаны. Читатель вправе сам додумывать, что происходило до или после прочитанного «клочка». Да что там — я и создавал-то их именно ради этой неопределённости, заранее зная, что мозг обязательно попробует восстановить всю картину ещё до того, как человек спохватится. Картины при этом получаются очень разные и порой весьма любопытные.

Желающие могут даже дописать недостающее. Место там оставлено.

№1

«- ...про ад — это ведь тоже враньё?

— Разумеется. В аду нет ничего подобного. Там вообще ничего и никого нет. Только пустота и ты наедине с самим собой. Навечно. Но кто станет бояться такого ада живя в мире, где есть соседи, родственники и государственные границы?...»

№2

«…это унылое существо с глазами скорбного животом Уробороса давно удавилось бы от тоски, если бы не осознание того, что я останусь здесь без его опеки, так и не научившись полноценно жаловаться на жизнь…»

№3

«… — и не пора ли нам кастрировать эльфов? Валинор не резиновый…»

№4

«…Председательствующий деликатно изнывал. Будучи человеком некогда воспитанным, он не мог позволить себе смеяться в голос и показывать пальцем. Вместо этого он демонстративно пил воду из графина и время от времени выбегал в туалет. Возвращался умиротворённым, с осмысленным взором и крошками попкорна в бороде…»

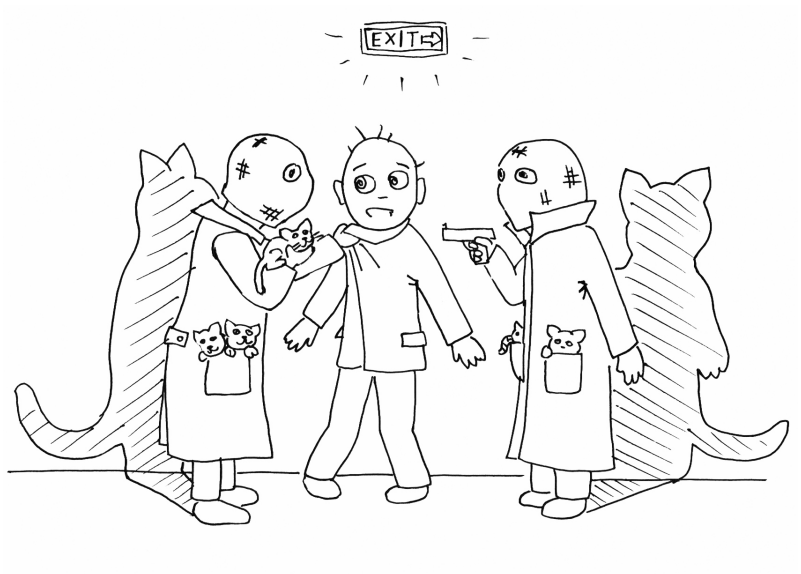
№5

«…Это был не внутренний мир даже, а какой-то внутренний Бобруйск, населённый невероятно причудливо. Казалось, Дали и Босх соревнуясь опорожняли в эту голову вёдра с обрывками неудачных эскизов…»

№6

«...это было кошмарное зрелище, из тех, что так нравятся телезрителям...»

№7



«… — поймали в подворотне двое в масках, приставили к виску пистолет и говорят: «Возьми котёнка».

— Котёнка? Но у тебя же их тут штук пять!

— А я теперь там каждый день хожу. Жалко же. Чуть не плачут, бедняги…»

№8

«… — Ха, если бы я откладывал шекель каждый раз, когда меня что-то бесит…

— Не смешите! Кто ж вам, такому спокойному, даст шекель за беситься?

— Йося… За бесплатно бесятся только фраера и фанатики, а я не такой, я — прирождённый активист…»

№9

«...Патриоты были круче жидомасонов, ведь они любили не власть и деньги, а Родину. Это деньги любить легко, а Родину — иди попробуй. Она-то от тебя никуда не денется, в отличие от, и потому надо чтоб всей душой, безоговорочно, даже с утра, втрезве и ненакрашенную. Зато всё искренне и никто не скажет, что они вместе из-за денег.

Жидомасоны же были структурой всемирной, надгосударственной, и потому Родины у них не было. А хотелось. И вот простёрлись, потянулись к сокровенному жадные ручонки мировой закулисы. Ибо раз нет — им же надо отнять. Чтоб было.

И начались козни. Землю-заводы кто скупил? Нет, не так. Вы хоть раз видели, чтоб завод настоящему патриоту принадлежал или телеканал какой? Нет? Думаете, совпадение?...»

«...пристыженные жидомасоны свернули в стране подрывную деятельность и теперь лишь с завистью наблюдали. Патриоты справлялись лучше злокозненных жидов.

Не покупать политиков и активы — надо было беспробудно пить, гадить в подъезде, красть не по нужде, а из принципа, бить от скуки случайных прохожих и бесконечно искать виноватых.

Всё-то они, наивные жители мировой закулисы, делали неправильно. Лишь один их проект оказался вполне успешным — удалось протащить во власть множество людей, всю жизнь мечтавших отомстить соседям по лестничной клетке...»

№10

« — ...а вдоль дороги — блогеры в белых пальто стоят. И каждый покровы срывает!

— С себя?

— Та не-е, зачем с себя? С прохожих, друг с друга.

— Ужас-то какой! Друг с друга даже... И как?

— Да ничего особого. Под пальтишками у них как у всех...»

№11

«...раньше нас, богов, много было. А потом мы поспорили, кого люди больше любят. Эпическая вышла драка.

Я, конечно, победил, ведь мое дело было правое.

Убил всех, съел, а кишки по небесам разбросал, чтобы порадовать своих верных.

Эй, ты куда! Ты что, не рад тому, что я ради тебя сделал? Да стой ты! Дай благословлю хотя бы...»

№12

«- …бывают дни, когда я с завистью смотрю на полезных идиотов. Они востребованы и заняты любимым делом. И пусть плоды этой полезности пожинают другие, жизнь их, в отличие от моей, наполнена идеей и смыслом. А я даже этого не могу — признать чьи-то слова единственно верными и повторять как молитву. Даже в качестве идиота я буду бесполезен…

— Ах, Мастер! Как это на вас похоже — впадать в депрессию из-за того, что второй месяц не можете превзойти самого себя. Кстати, вот ваше пиво…»

№13

«…вот вы говорите: „Давайте: мухи отдельно — котлеты отдельно“. Но как же в таком случае я смогу жаловаться на то, что в котлетах мухи?»

№14

«...Сознание по капле просачивалось под своды черепа, и каждая из этих капель, не найдя опоры, срывалась в царившую там беспросветную бездну, чтобы спустя несколько мгновений полета в темной неизвестности далеким бульканьем возвестить, о том, что ещё не все потеряно, что где-то там, на дне потихоньку скопилась лужица, и уже скоро, спустя буквально пару миллиардов капель, череп наполнится и я снова стану человеком разумным.

Первые обрывки мыслей искрами проскакивали между ушами, пока ещё слишком слабые, чтобы оформиться в полноценный дуговой разряд. Я существую. Но обязывает ли это меня мыслить? Полагаю, что нет. Не припоминаю, чтобы это входило в круг моих обязанностей.

Вообще, думать по утрам — дурная примета. Это может спровоцировать начало дня. Лучше ходить вот так, симулируя высшую нервную деятельность и не давать окружающему миру повода начать на тебя реагировать. А то знаем мы его — окружит со всех сторон, навалится, подхватит и понесёт. В десятитысячный раз вовлечёт в авантюру под названием «жизнь».

— Всё-таки, хорошо было, когда я соблюдал режим дня и высыпался. Надо возобновить эту добрую традицию. Уж сегодня-то ничто не помешает мне лечь вовремя, — пробормотал я.

Это ежеутреннее заклинание, словно удар гонга, возвещающий о начале нового раунда, в очередной раз знаменовало для меня начало нового дня. Проклятье! Ну вот кто меня тянет за язык? Никогда не могу удержаться...»

№15

«…непоколебимая глыба юношеского максимализма с толстыми прожилками интеллектуала и тонкими — гопника. Если борода, то до пояса, если машина, то облепленный глиной мятый внедорожник, а уж если отец, то со скандалом изгнанный из родительского комитета за агрессивную пропаганду грудного вскармливания с применением мата и угроз физической расправы над несогласными…»

№16

«...подрабатывал Гоша всем подряд: дог-ситтером, бизнес-тренером, тамадой на оргиях, оператором телемаркетинга...»

№17

«… — В-третьих, бессмертие!

— Тебе?

— Мне!

— Обойдёшься.

— Кто? Я?

— Ты! Для чего бессмертие тому, кто даже полвека не в состоянии прожить не как амёба? Всю оставшуюся вечность ты будешь мечтать умереть от скуки, но пути назад уже не будет. Хочешь вместо этого бочку, в которой никогда не кончается пиво?…»

#Розовоединорожье

Добро пожаловать в мир Розовых Единорогов — место, где сбываются самые сокровенные мечты обитателей соцсетей.

Здесь у всех всё просто замечательно и всё вокруг происходит так, как им нравится. Но мы с вами, увы, туда попасть не можем. Отделённые от Розовоединорожья прозрачной, но непреодолимой преградой жестокой реальности, мы можем лишь наблюдать и завидовать.

Сказка о воспитательных комментах

Жил-был мальчик. Он был неправ в интернете. Неизвестно, чем бы это закончилось, если бы в комменты к нему не пришли добрые люди и не назвали его козлом, идиотом и другими волшебными словами. Только это мальчика и спасло.

Спохватился мальчик и пересмотрел свои убеждения, навеки изменил своё мнение и с тех пор был прав в интернете всегда и со всех аккаунтов.

Вот она, воспитательная сила комментов!

Не теряйте надежды, люди! Переплевывайтесь дерьмом до последнего, и однажды все в интернете будут думать, говорить и поступать только так, как вам нравится.

Imagine all the people…

Сказка о Правильном Питании

Один мальчик уже третий день Правильно Питался, а об этом ещё никто не знал. Тогда он сделал селфи с Правильной Едой и выложил его в интернет с пояснением, что он теперь будет есть только её.

Всем в интернете сразу стало не пофиг, даже тем, кого он не лайкает. Они набежали в комменты, много раз его поздравили и поставили много лайков.

Но этого было мало, конечно. Надо было всех остальных убедить Правильно Питаться, а то, вон, лайкнулись и разбежались, не успев понять, как это здорово и правильно.

Тогда мальчик стал обходить френдов и рассказывать им, какая у них еда неправильная, а какая должна быть и почему. С теми, кто про еду ничего не писал и не фоткал, пришлось повозиться чуть дольше, но он умел разговор на любую тему свести к Правильному Питанию, поэтому всё у него получилось.

Народ очень быстро и радостно проникался новой идеей, особенно те, кому мальчик грубил, называя обидными словами. Уже на следующий день у него была сотня единомышленников, которые начали ему помогать, а через неделю и всё население Розовоединорожья поголовно перешло на Правильное Питание.

Предыдущая версия Правильного Питания нам нравилась больше, но мы не теряем оптимизма. Не пройдет и недели, как кто-нибудь понесёт в массы новую версию Правильного Пита-

ния, и в ней наверняка будут наши любимые розовые пряники. Лишь бы народ взялся за дело порешительнее, погрубее, поидейнее. Тогда и за три дня управятся.

Сказка о политическом обозревателе

Один дяденька очень хорошо в политике разбирался. Он вёл блог, где перепечатывал новости про разные страны и сопровождал их разными полезными советами, объяснял, как теперь той или иной стране поступить.

Любая государственная проблема, на самом деле, решается просто, в два-три хода. Это если знать как. А он как раз очень хорошо знал, какой закон сейчас принять надо, что запретить, кого назначить на ответственную должность, а кого — в отставку.

Поначалу его мало кто читал, но он знал, что рано или поздно его заметят и советовал впрок. Так и вышло. Как-то раз президент одной африканской страны пошёл в интернет и сказал:

— Окей, Google. У меня в стране бардак и ужас. Что делать?

И Google сразу выдал ему ссылку на дяденькин блог. Там как раз нашёлся совет на этот случай. Решение было настолько простым, что президент поначалу не поверил:

— Окей, Google. А теперь серьёзно. Что мне со всем этим делать?

Google в ответ выдал ещё несколько ссылок на дяденькины советы, и до президента, наконец, дошло. Целый день и всю ночь он читал этот замечательный блог, выписывая самые полезные идеи на листочек.

Утром его, правда, свергли, но он успел бежать, и уже будучи в изгнании отправил ссылки на блог всем своим друзьям-президентам. Те из них, кто последовал дяденькиным советам,

начали быстро наводить в своих странах порядок. А остальных тоже свергли, и они очень горевали из-за своей политической недальновидности.

Тут-то про дяденьку все и узнали. На него подписывались целыми парламентами, а комменты его принимались без поправок сразу в первом, втором и третьем чтениях. Дяденьку даже в президенты звали, но он отказался:

— Вы с ума сошли? У президента ни минуты свободной нет. Когда же я смогу советовать, если буду целый день занят?

Всем стало стыдно и в президенты выбрали человека бесполезного, у которого было больше свободного времени, а дяденька и по сей день продолжает людям помогать. Мир, конечно, ещё не идеален, но это только потому, что проблем в нем много и наш герой просто не успевает со всем разобраться. К тому же некоторые правительства самонадеянно бойкотируют его блог, и бардак в основном из-за них. Но дяденька говорит, что это временное явление. Скоро их свергнут, и власть перейдет к тем, кому он советовал её отдать.

Знаешь как управлять страной — делись знанием. К твоим советам непременно прислушаются.

Сказка о путешествиях

Один мальчик пришёл в аэропорт и говорит:

— Дайте мне билет в страну, где всё на халяву.

— В Розовоединорожье, что ли?

— Ага

— Хорошо. Платить чем будешь — наличными или кредиткой?

— А у меня денег нет совсем. Дайте мне билетик взаймы. Мне там обещали два халявных билета, если я лайкну их страницу. Вернусь — отдам.

— А ты точно лайкнул? — засомневалась тётенька в кассе. — Ну-ка, покажи!

Тут мальчик достал мобильник и показал страницу Розовоединорожья и свой лайк на ней. И ещё пообещал подарков привезти. Тогда ему сразу поверили и все выдали.

Прилетел он в Страну Розовых Единорогов, получил от модератора два бесплатных билетика и жил две недели как в сказке.

Потом он быстренько слетал обратно в реальность, отдал тётеньке кассиру один билетик, двух котят и фотографию денег для обложки страницы, а второй билет использовал, чтобы обратно в Розовоединорожье улететь и остался там навсегда.

Потому что в Стране Розовых Единорогов все выполняют любые обещания!

Сказка о просветлении

Один мальчик отправился в интернет в поисках просветления и довольно быстро его обрёл. Буквально в первый же день он скачал и прочёл книжку, написанную одним уважаемым человеком с бородой и бусиками на шее, который просто и понятно объяснял, что хотел сказать один уважаемый лысый человек с бусиками на шее, который, к сожалению уже помер, но успел оставить богатое духовное наследие из книг, в которых объяснял, что на самом деле хотели сказать много тысяч лет назад другие уважаемые люди, создавшие полные истинных знаний и от того не понятные современному человеку священные тексты. Были ли эти люди лысыми или бородатыми и были ли у них бусики, сейчас уже нельзя сказать наверняка, однако их уважаемость сомнению не подлежит. Вона какие люди про них с уважением отзывались, с вона какими бусиками! Потому и правдивость их сочинений тоже никаких сомнений не вызывает.

Так мальчик в первый же день понял, что для всего в мире есть универсальное объяснение — карма. И понёс истину в массы. Весь остаток жизни он скитался по интернету и занимался кармическим анализом постов и юзерпиков, а результаты выкладывал тут же, в комментах. Это оказалось даже проще толкования снов, ведь людям иной раз чего только не наснится — сиди потом, ломай голову. А вот неприятности у всех людей примерно одинаковые и объяснить их проступками в прошлой жизни — проще простого, если умеючи. А он ох как умел!

Бывали, конечно, и сложные случаи, когда приходилось

писать что-нибудь вроде: «Посиди и подумай, что такого ты мог сотворить в прошлой жизни, чтобы в этой вот так расплачиваться. Может, ты пнул корову. Или съел собаку. Или наступил на ногу духовному учителю (если он у тебя вообще был!)». Но и для таких находились нужные слова: «В любом случае, сам виноват, смирись и не ной. Если с сего дня начнёшь вести себя хорошо — успеешь очистить карму достаточно, чтобы в следующей жизни стать топ-менеджером».

И очень многим людям так помог.

Многие тысячи с его помощью сумели разобраться и найти корень всех своих несчастий. Они больше не ныли, вели себя хорошо, а те, кто потом помер — удачно переродились. Ни у кого не вызывало сомнений, что в следующей жизни мальчик станет знаменитым мудрецом и духовным учителем. Он даже заранее побрил голову и повесил на шею бусики, чтобы душа успела привыкнуть.

Просветлился сам — просветли всех, кого встретишь. Без твоих советов люди обречены на плохие перерождения.

3458

Сказка о правде

Одна девочка случайно нашла лайфхак полезный. Оказывается, если написать слово «правда» большими буквами и с восклицательным знаком (вот так: ПРАВДА!), то всё написанное тут же становится правдой. Даже доказывать и объяснять ничего не надо.

В тот день она написала что-то вроде: «Наш градоначальник — подменыш из инопланетян. Вот, читайте статью. Это ПРАВДА!»

На следующий же день градоначальника в спецполиклинику увезли и обратно больше не выпустили. Не иначе, для опытов оставили. Или в контакт вступили.

Тут девочка сразу всё поняла и написала: «Васька дурак! ПРАВДА!». Потому что Васька давно её чем-то бесил. На следующий день Ваську в дурдоме закрыли.

Потом ей пряников захотелось, и она написала: «У меня прямо под окном прямо сейчас машина с пряниками перевернулась. ПРАВДА!». Вышла она, набрала полный подол пряников, килограммов десять, не меньше. И вот сидит она, чай пьет, а сама думает: «Какие вкусные пряники, но ведь какие вредные! Это одновременно сладкое, мучное и печеное. Как бы мне не поплохело… Ой, да что же это я?»

Побежала она быстренько в интернет и написала: «От сладкого зубы не портятся, а от мучного не толстеют. ПРАВДА!». А потом вернулась, доела все пряники, и ничего плохого с ней не случилось.

Пользуйтесь волшебными словами вместо аргументов. Это лучшее доказательство вашей правоты!

Сказка о безудержной заботе

Один создатель социальных сетей всегда очень интересовался мнением пользователей. Он даже нанял специальных людей, чтобы они написали для него специальные программы-сканеры. Ну, такие, знаете, смотрят: не ругается ли пользователь на своего создателя.

Каждое утро он проверял, что про него написали и в слезах бежал к программистам:

— Ой-вэй! Ребята, вы таки посмотрите, что вы наразрабатывали! Человеку теперь плохо из-за ваших рукоделий, а ругает он лично меня.

Потом он вздыхал и говорил решительно.

— Так, собрался. Я бизнесмен, я знал, на что иду когда все это затевал. Мы должны выполнять все пожелания пользователей. Голос каждого должен быть услышан…

Вот так он часами стоял над программистами и причитал, капая им на плеши слезами размером с совокупную совесть отдела продаж, а они, стыдясь, быстро-быстро переделывали всё так, как просил пользователь. А потом переходили к следующей жалобе и её тоже выполняли, даже если она противоречила предыдущей и надо было всё обратно менять.

Это продолжалось весь день, а вечером усталый, с насухо выплаканными, но сияющими от счастья глазами он возвращался домой и говорил жене:

— Дорогая, сегодня мы выполнили двести три желания пользователей. Снова рекорд!

— Какой ты у нас молодец, — говорила она и немедленно целовала его в лобик.

Есть проблемы — взывайте к создателю. Он вас читает и следует вашим советам.

Сказка про принца

Жил-был в Нигерии мальчик… Нет, правда, у него действительно было море денег, потому что он был принц и бизнесмен. Но в стране случился пожар и сгорели все наличные, а кредитки ни в одной лавке не принимали.

Мальчик рассылал тысячи писем по всему миру, взывая о помощи. Откликающимся добрым людям он переводил деньги со счёта, а взамен просил прислать немного наличных по почте. Ведь даже принцу надо на что-то жить. Ему охотно помогали и вместе с деньгами слали открытки, печенье и теплые носки.

Люди, будьте отзывчивей, не упускайте случая помочь принцу! Вдруг женится?

Сказка про глас народа

Один дяденька всегда знал, кто виноват. Как только в стране или мире что-то происходило, он шёл в интернет и писал:

— Это всё вон они виноваты! Куда смотрит правительство? Когда их уже всех посадят?

А правительство на, самом деле, прямо ему в ленту смотрело. Зачем огород городить, расследования какие-то вести и что-то доказывать, когда ответ вот он, перед глазами? И судить-рядить не надо, поскольку готовый приговор тоже прилагается. Остаётся только изловить виноватых и поступить с ними как написано.

Особенно властям нравилось, что денег за свои услуги дяденька не брал, а результатов давал как целая дивизия (или в чем там полицейских измеряют).

Так они и жили в чудном симбиозе и решили немало национальных и мировых проблем. Одна беда: дяденька чем дальше, тем строже приговаривал. А куда ему было деваться? Надо было наказывать так, чтоб другим неповадно было, а если даже после самых крутых мер безобразия продолжают твориться, то остаётся лишь действовать с каждым разом все жёстче.

Кончилось тем, что однажды дяденьке позвонил генеральный прокурор и сказал:

— У нас тут, значит, огранизационная неувязочка небольшая. Мы пытаемся привести в исполнение ваш последний приговор, но никак не получается. Палачи в обморок падают. Не могли бы вы, значит, приехать и, так сказать, собственноручно?

Но дяденька никуда не поехал. Приговаривать и приводить

в исполнение — это же два разных совершенно занятия, и как раз в приведении он был не силен. Но прокурора тоже надо было выручать.

— А вы подайте апелляцию, — говорит.

— В письменной форме?

— Да, прямо туда же, в комменты.

— Будет сделано!

Прокурор отдал честь, положил трубочку и сразу написал апелляцию. Дяденька смягчил приговор до четвертования и потрошения и всё закончилось благополучно. С тех пор он только такие приговоры и выносил. Строже не получалось, а снисходительнее было нельзя, ибо времена такие.

Знаешь, кто виноват и что делать — смело пиши. Властям не наплевать на твое мнение и твои советы.

Сказка про богатство

Одна девочка публиковала в интернете фотографии золота и денег с пожеланиями богатства. Все, кого она отмечала на этих фотографиях, сразу становились богатыми. Кроме троллей. Тролли в ответ публиковали фотографии мозгов с пожеланиями ума, но это, конечно был обман, и умнее девочка не становилась, даже когда её на этих фотографиях отмечали.

Потом у френдов заканчивались деньги и они приходили к девочке с просьбой опубликовать ещё таких волшебных фоток.

— Я не могу так часто, — отвечала им девочка. — Мне некогда, все время работаю.

— А давай мы тебе пять процентов от богатства отдавать будем, чтобы тебе не пришлось больше работать. Только фотки публикуй почаще.

— Десять процентов, — согласилась девочка.

Френды тоже сразу согласились, а девочка в тот же день уволилась, открыла успешный онлайн-бизнес, стала самой богатой в мире и никогда уже больше не работала.

Размещайте в соцсетях фотографии денег и станете богатыми!

Сказка о поиске себя

Одна девочка была такая многогранная и загадочная, что даже сама не знала, какая она на самом деле. По утрам она смотрела в зеркало и не узнавала себя:

— Эээ… Хммм… Ну-у-у, ладно, сейчас.

После чего шла в интернет и проходила на сайте «Свет Мой, Зеркальце» какой-нибудь опрос. «Какая ты роковая женщина?», «Кто ты в фильме „Титаник“» или «Кем ты будешь в следующей жизни?». Опрос в результате выдавал ей что-нибудь вроде «Ты — царевна-лягушка. Никто не решится с тобой целоваться, но на самом деле ты ого-го какая крутая и красивая. Они ещё пожалеют!»

— О! Царевна! Надо же! — восклицала девочка, немного корректировала макияж, чтобы соответствовал образу, и шла на работу, напевая на мотив песенки про электрика: — А вообще, я белая-пушистая-а, просто нынче я больна тобо-ою.

И весь день была царевной. И все, конечно же, потом жалели.

Но однажды на сайте «Свет Мой, Зеркальце» уже не осталось опросника, который бы она не заполнила. Кроме одного, самого последнего: «Какой ты тупой?»

Так её и нашли, пялящуюся в монитор пустыми совершенно глазами и бессмысленно гыкающую, словно человек, испускающий дух от умиления при виде маленького ёжика. На экране был браузер с результатом опроса, гласившим: «Что? Правда все опросы заполнила? Ну, тогда точно тупее тебя не бывает.»

Был большой скандал, автора опроса ругали и оставили без сладкого, он очень извинялся, а потом специально для девочки

сделал опрос из одного пункта: «Какая ты?» с одним вариантом ответа: «А как ты думаешь?». И когда она этот нехитрый опросник заполнила (что даже в её состоянии не составило труда), результат был такой: «Ты — прекрасная, умная, замечательная и всячески одарённая. Тебя все любят, всё у тебя есть и всё тебе удаётся. А чего нет и что не удалось — всё это у тебя ещё обязательно будет.»

Тут девочка сразу в себя превратилась. В самую лучшую версию себя. И так осталась и больше никаких опросов не заполняла. Она ж умная стала и понимала, что и так хорошо, можно перестать превращаться. Она тут же вышла замуж за того мальчика, который последний опрос делал. И никуда он от неё, такой замечательной, конечно, не делся. Каждый год в день, когда всё произошло, она пекла ему памятный торт. А к старости он вообще умер от счастья. Девочка тоже, но много позже.

Заполняйте опросы, они помогут вам найти себя!

Сказка про мудрость

Один мальчик хотел стать мудрым и каждый день публиковал изречения великих и умных людей. Поначалу ничего особенного с ним не происходило и он даже начал думать, что это не работает, но потом сообразил, что надо бы проверять цитаты перед публикацией. Тут же выяснилось, что половина из того, что он публиковал, приписана авторам ошибочно. Не иначе, кто-то злой не хотел, чтобы люди в мире стали мудрее и специально распространял в соцсетях фальшивки.

После этого дела сразу пошли на лад, и наутро после публикации десятитысячного настоящего умного изречения мальчик проснулся старым, бородатым и мудрым.

Повторяй только истинно умные слова — и сам обязательно станешь мудрым.

Сказка про бесплатные машины

Один дяденька вернулся домой и так ему стало лень искать ключ от гаража, что он припарковался у ворот, пошёл в Facebook и написал там:

«Кто-нибудь, заберите мой Мерседес от ворот гаража. Мне лень было ключ искать, и я машину там бросил, но утром приедет грузовик с пряниками и ему припарковаться будет негде. Мерседес можете себе оставить, он мне не особо-то и нужен. У меня их в гараже ещё тысяча и девяносто пять штук.

Отдам только одному из тех, кто сделает репост, а кто лайкнет — тому не отдам. Задрали уже лайкать.»

Пошёл, чайку с пряниками попил, возвращается — а там уже тысяча репостов. Выбрал первого попавшегося из репостнувших и написал ему: «Ты выиграл. Забрать Мерседес можно по адресу Розовоединорожье, улица Халявная, дом 100. Ключ я оставил в замке зажигания. Удачи!»

И спать пошёл.

Утром просыпается — приз уже забрали, а публикацию его всё продолжают репостить, и счёт уже на десятки тысяч.

«Всё, успокойтесь, — написал. — Отдал уже».

А они всё никак не могут успокоиться.

Ну, что делать, оставил вечером у ворот ещё один Мерседес и выбрал второго победителя. А потом ещё один и ещё. Так постепенно за три года все машины раздал, а себе купил гироскутер и, очень довольный, катается по улицам.

Когда последнюю машину отдавал, очень волновался, что

люди, которым не досталось, расстроятся, но тут его подписчики выручили. Они стали свои машины с помощью его поста раздавать и акция продолжается до сих пор.

В Интернете полно халявы, ребята.

Не верите? А ведь несколько экземпляров этой самой книги я именно так и раздал!

#Научпоп

Эти статьи не претендуют на звание полноценных научных исследований. Они писались для привлечения внимания читателя к какой-нибудь интересной теме. При их создании я пользовался самыми доступными из внушающих доверие источников и местами немного сместил акценты ради красоты повествования, особенно в случаях, когда судьбы целых народов на поколения вперёд предопределялись сомнительными действиями одного-единственного человека.

Если историки скажут, что всё было совсем иначе, я не стану с ними спорить. Если уж где трудно докопаться до истины, так это в истории.

Два поросёнка

B.A.Baldwin и G.B.Meese в 1979 году поставили эксперимент по изучению социального поведения свиней.

Группу свиней приучили пользоваться следующим устройством: в одном конце клетки — педаль, при нажатии на которую в другом конце клетки в кормушку вываливается десяток сухариков. От педали до кормушки не дотянешься, надо идти.

Поодиночке все свиньи показали примерно одинаковые результаты — 70—75 нажатий за 15 минут, разве что, крупные свиньи нажимали побольше.

На следующем этапе в клетку посадили вместе большую и маленькую свинью и стали наблюдать дальше. Оказалось, что если маленькая свинья нажимает на педаль, а большая ждёт у кормушки, последняя загребает 9 сухарей из 10 по праву вперёд пролезшего. В обратной ситуации маленькая успевала сожрать 4 сухаря из 6. При одновременном достижении кормушки соотношение было 3:7.

Итак, большая свинья, имея бОльшую хлеборезку и физическую силу, активно ими злоупотребляла.

Жлобьё.

Маленькая свинья довольно быстро смекнула, что нет смысла вкалывать почти задарма, да ещё и тратить силы на бег и борьбу. Она, так сказать, покинула рынок труда и просто стала ждать у кормушки, когда движимая алчностью большая побежит нажимать на педаль.

Чмо.

Свинка-жлоб, вытеснив конкурента и монопольно завладев средствами производства, принялась активно их эксплуатиро-

вать.

Горе побежденным!

На свинку-чмо хлынул поток халявы. Правда, меньший, чем если бы она сама вкалывала, но протянуть можно было.

Социальная справедливость.

Свинка-жлоб, имея теперь больший оборот, не получала сухарей в прежнем объеме и заподозрила, что её где-то кидают. Желая иметь прежний профит, она начала активнее бегать по маршруту кормушка-педаль.

Налоги душат!

По результатам забега свинка-чмо нажала на педаль 5 раз и имела непрерывно сыплющуюся в кормушку халяву, а свинка-жлоб — 105 раз и вкалывала на треть больше, чем когда работала только на себя, однако получила меньше еды.

Эксплуатация!

Если считать в сухарях, то свинка-чмо выработала 50 сухарей, а получила 425 вместо 700, которые делала раньше. В то же время, свинка-жлоб выработала 1050, а получила 675 вместо 750, которые делала в обычной обстановке.

ВВП упал!

На 25%!

Доход экономически активного населения — на 10%!

У малоимущих — на 40%! Их доходы на 23% ниже средних по клетке.

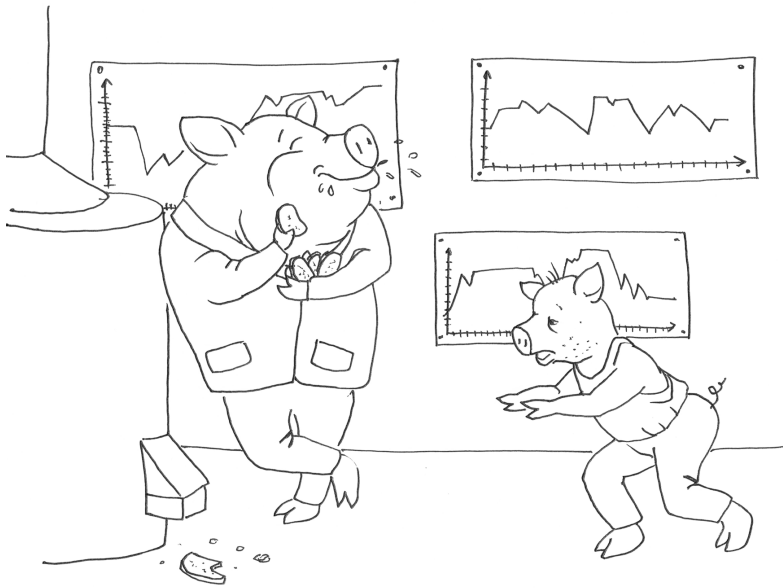
Дети, ответьте на вопросы:

1. Кто прав?

2. Кто оказался большей свиньёй? Почему?

3. Как повлияло бы на результат то, что свинка-жлоб воспользовалась преимуществом в силе, набила морду свинке-чмо и принудила нажимать на педаль, пока она сама ждёт у кормушки? Как называется такая экономическая система у людей?

4. Далеко ли мы ушли от свиней в социально-экономическом плане?



Про Родена и Бальзака

Великий Роден людей лепил — загляденье просто. Мускулистые, подтянутые, с выразительным лицом, крепкой попкой и, там где это было уместно, с отличными сиськами. Закончилось это тем, что однажды к нему обратились с просьбой слепить аж самого Бальзака.

Мэтр принялся за работу с огромным воодушевлением, хотя и имелся в заказе один маленький изъян. У него ведь почему загляденье получалось? Во многом потому, что натурщики такие были. А вот Бальзак…

То, что Бальзак уже помер, мэтра не остановило. Привыкший тщательно изучать первоисточники, он рассмотрел все доступные портреты и прочие описания внешности объекта. Не удовольствовавшись этим, Роден предпринял долгое путешествие на его родину, чтобы детально рассмотреть типичных представителей местного генотипа и наделать с них эскизов.

Результатом путешествия стал наём ширококостного мордастого натурщика с пивным брюхом и лепка нескольких неспортивных торсов. А уж сколько он набросков головы слепил — впору открывать Музей голов Бальзака. По некотором размышлении мэтр решил слепить поэту ещё и плащ.

Так и получилось, что в один прекрасный день взорам публики явилась статуя мордастого усатого мужика с запущенной причёской, завернутого от подбородка до пят в плащ, из-под которого далеко выпирало пивное брюхо.

Какую истерику получили эстеты — не вышепчешь. Пожалуй, до «вон из искусства» не дошло, это ж всё-таки Роден, не хрен собачий, но про «чучело — в переплавку» и «уже не тот»

вполне себе говаривали.

Мэтр, меж тем, был всё ещё тот. Даже более, чем тот. Он всего лишь попался в ловушку собственного добросовестного подхода к любимому делу. Однако, уроки извлек и намёк понял. Зритель не готов был принимать честные изображения исторических личностей.

Роден же, хоть и был великим, на те же грабли дважды наступать не стал. Когда у него в следующий раз заказали статую некоего деятеля искусств, мэтр создал скульптурную композицию из мифологических персонажей — подтянутых, мускулистых, с выразительными лицами и крепкими попками.

— А где же тут господин, которого мы просили увековечить? — спросили его.

— А нету, — ответил наученный горьким опытом гений. — Это метафора.

Картошка — страшная сила

Период жуткой межплеменной резни у маори в XIX веке вошел в историю как «мушкетные войны». Отправной точкой для него послужило абсолютно мирное и очень даже благотворное событие: белый человек вместо огненной воды, конкистадоров и заражённых одеял внезапно взял, да и привёз аборигенам семена картофеля.

С появлением картошки мир маори стал стремительно и необратимо меняться, причем некоторые последствия оказались просто катастрофическими. Но давайте по порядку.

Картофель начал бурно плодоносить, давая несколько урожаев в год и прекрасно хранился. Одна картофелина давала 30 и более клубней в год. Вечная угроза голода осталась в прошлом. Регулярное полноценное питание повысило выживаемость среди детей, что вызвало если не демографический взрыв, то, как минимум, значительный рост числа крепкой, здоровой, энергичной молодежи.

Далее, появлилось такая невероятная для аборигена штука, как значительные излишки продовольствия. Съесть их уже не представлялось возможным, но зато их можно было выменять у европейских купцов на всякие полезные и ранее недоступные штуки, среди которых маори особенно ценили не бусы и зеркала, а вовсе даже ружья.

Ружья были, на самом деле, дрянные, кое-как склепанные и косые, с дальностью эффективной стрельбы около 40 метров, но они всё равно делали аборигенов счастливыми и хорошо

показали себя на охоте.

Мне бы очень хотелось написать, что здесь история делает неожиданный поворот, но увы… Маори — воинственный, жестокий, мстительный и злопамятный народ. Применение ружей в войнах было вопросом времени, и этот момент не заставил себя ждать.

Резня между племенами шла испокон веков. Прежде всего, обычай требовал мстить за обиду, а обижались маори часто и по многим поводам. Помимо кровной и обычной мести существовали и другие крепкие традиции, вроде обычая «муру» — традиционного военного похода в честь смерти дорогого вождя. Причем, набегали не обязательно на тех, кто вождя убил, могло достаться кому угодно.

Классический набег маори — поистине ужасающее событие, с истреблением и порабощением мирного населения, пытками, казнями и каннибализмом, однако он был подвержен паре сдерживающих факторов.

Во-первых, проблема снабжения. Еды было мало и хранилась она плохо. Племя могло снабдить воинов мелкими клубнями кумара на несколько дней похода, после чего им приходилось питаться либо трофеями, либо подножным кормом. Войска из-за этого двигались медленно и могли пропадать в походе месяцами.

Во-вторых, ограниченность людских ресурсов. Племя могло выделить лишь сотню-другую воинов для похода, примерно около 5% от численности трудоспособного населения. Остальные нужны были дома на хозяйстве и для обороны от соседей. В таких условиях об уничтожении или захвате мало-мальски крупных поселений речи быть не могло. Всё сводилось к демографически терпимым взаимным кровопусканиям и порабощениям. Особо деятельным вождям изредка удавалось сколотить крупные союзы и устроить замес на несколько тысяч человек, однако и в этом случае ущерб каждому отдельному племени не бывал значительным.

Картофель снял эти ограничения. Обильный и прекрасно хранящийся, он позволил снабжать воинов на всё время похо-

да, небывало повысив мобильность отрядов.

Снабжение наладилось — это, конечно, хорошо, но проблема с численностью войск решилась куда более радикально. Дело в том, что возделывать кумару позволялось только свободным мужчинам. Для остальных — табу. Вот и сидели они дома, клубеньки окучивали, пока ребята подвиги вершили. И тут вдруг — на тебе, картошка. А про неё-то в табу ничего не сказано, так что можно послать в поле женщин и рабов, а самому развернуться во всю широту маорийской души.

И развернулись. Один вождь как-то собрал несколько тысяч сытых, здоровых, не занятых по хозяйству крепких парней и повёл их проведать всех окрестных соседей. Несколько родов и племён помельче извели под корень. Воевали пока ещё традиционным дрекольем, однако несколько десятков прихваченных ружей показали себя замечательно.

Вернулись ребята с горой трофеев и двумя тысячами рабов, среди которых, что необычно, были и мужчины, которых, как правило, в плен не брали, но теперь огнестрел позволял контролировать и их тоже. Рабов послали растить картошку, продав которую закупили ещё несколько сот ружей.

Уцелевшие соседи смекнули, что дело пахнет порохом и тоже кинулись покупать ружья. Кто успел. Меняли на еду и копчёные головы враждебных вождей, которые ценились белыми коллекционерами. Некоторые наладили поставку контрафактных копчёных голов, нанося недозволенные татуировки рабам и обезглавливая их.

Вскоре у всех уцелевших было по внушительному арсеналу и небольшой армии. Поскольку счёты были у всех и ко всем, резня приняла неслыханный размах — более 3000 столкновений за 38 лет. В среднем каждые 4—5 дней!

Всё-таки, силёнок подмять всех соседей и воцариться не хватило ни у кого, и неизвестно сколько бы это продолжалось, если бы не вмешательство английских властей и миссионеров, которые убедили вождей собраться и подписать мирный договор. Они даже выкупили кое-какие спорные земли, чтобы устранить причины отдельных конфликтов. Вожди помири-

лись, ещё немного понабегав по инерции, но постепенно всё затихло. Сколь ни воинственны были маори, но к моменту подписания договора на архипелаге творилось такое, что даже их видавшие виды вожди начали нервничать и мечтать о мире.

У резни было довольно много последствий. 20% населения убито, часть при этом съедена, причём не от голода, а по традиции. Десятки тысяч стали рабами. Несколько племён истреблены или порабощены в полном составе. Для народа численностью в 100000 человек это очень чувствительно.

Отдельно стоит упомянуть население архипелага Чатем, которое случайно попало под горячую руку. Какой-то английский корабль, испытывая нехватку кадров, взял на борт пару маори из битых и согнанных с земель племён. По дороге он навестил Чатем, населённый племенем мориори, для которого война и кровопролитие были табу.

Вскоре маори сбежали на родину и привели на архипелаг два корабля с 900 воинов с ружьями. Путь они запомнили по звёздам. Местные против захвата земель протестовали, но ненасильственно, поскольку вожди на собрании племени отказались снять табу. В результате 90% населения убили, 5% — убили и съели, 5% — поработили самым жестоким образом.

Экономика, быт и общественное устройство у маори коренным образом изменились и никогда не стали прежними. У них впервые появился король, или что-то вроде правителя, которого признавало большинство вождей и который говорил от их имени с европейцами в официальных случаях.

Значительные территории были отданы европейцам в обмен на оружие и боеприпасы.

Ещё одно последствие оказалось очень неприятным для белых людей. Когда они спохватились, что пора бы уже землицу-то у местных отжать, получилось очень неловко. Оказалось, что им противостоит не толпа разрозненных голозадых дикарей, а тысячи ветеранов с огнестрелом, владеющих навыками залпового, заградительного и перекрёстного огня, а также приспособленной под огнестрельное оружие фортификации, с опытными командирами, умеющими командовать соедине-

ниями размера полков и батальонов и пусть примитивной, но артиллерией.

На стороне англичан были неисчерпаемые людские ресурсы, тяжёлая артиллерия и современные ружья с дальностью прицельной стрельбы 250 м против 40 м у маорийских карамультуков, но никто не скажет, что победа далась им легко. По результатам уже этой войны маори первыми из туземцев стали считаться полноправными гражданами Британской Империи. Со всеми вытекающими. Землицу, правда, всё равно потом отжали бюрократией и прочими способами, но это уже совсем другая история.

А началось всё, напоминаю, с картошки.

Что нужно сделать, чтобы твой друг натравил на тебя своих врагов

Жил-был подле южного из Геркулесовых Столпов один граф. Будучи де-юре подданным византийского базилевса, де-факто жил он в своё удовольствие, ведь до начальства было несколько недель пути при попутном ветре. Общались они редко, виделись ещё реже — какие уж тут отношения?

Друзей он завёл по соседству, среди близких по крови вестготов, которые энергично обживали Иберийский полуостров, покорив местное население и отбирая друг у друга земли. На сестре одного из них женился, ко двору второго дочку послал, чтоб научилась политесу.

Ему принадлежал единственный оплот цивилизации на всю североафриканскую округу, он же последний порт на пути в Атлантику и первый по пути обратно, так что и с торговлей тоже должен был быть порядок. Как ни поверни — хорошо человек устроился.

И тут пришли правоверные. Вчерашние варвары-берберы охотно приняли новую веру и присоединились к халифату. Быть единственным оплотом цивилизации в округе вдруг стало неуютно. А до начальства-то несколько недель пути при попутном ветре!

Идти на юг, в пустыни и горы с полудикими племенами и оставлять за спиной самый богатый порт в округе было как-то нелепо. Плыть куда-то было не на чем, да и не хотелось.

Посему никуда воины халифата не пошли и не поплыли, а взялись за владения графа.

Граф довольно успешно отбивался, ожидая вестей от друзей с севера. Новости приходили противоречивые. Союзники собрали войска и выступили в поход, но на соседей. Там было ближе, интереснее и можно было оттяпать немного земли. Было им совершенно не до Африки. Тогда граф поотбивался ещё немного, благо силёнок хватало. Как показали дальнейшие события, войск у него было всего в 3—4 раза меньше, чем у нападающих, на сносную оборону вполне хватало.

И тут — опять новости. Любезный друг, вестготский король Родерих влюбился в графскую дочь, ту самую, которая жила при дворе, набираясь политесов и предложил ей руку, сердце и прочие органы. Получив отказ, его величество в сердцах изволил изнасиловать строптивую девицу.

Вот тут графу стало совсем обидно, и решил он отомстить во что бы то ни стало. Он помирился с халифатом и стал уговаривать пацанов сходить на север.

— Так море же, — засомневались арабы, которые тогда ещё не были великими мореплавателями.

— А вот у меня корабли. Четыре штуки всего, но все к вашим услугам.

— Ну, не знаем… А там есть чо?

— Да полно. Вы сплавайте, гляньте. Туда и сразу обратно.

— Ладно. Только быстро. Нам ещё Африку завоевывать.

И сплавали. В корабли поместилось всего несколько сотен воинов, но они вернулись с такой добычей, что стало ясно, куда путь держать. Ну их к шайтану, этих нубийцев и туарегов, надо на север идти.

Следующая экспедиция была уже из нескольких тысяч воинов, и те самые четыре корабля неустанно курсировали через Гибралтарский пролив, доставляя все новых. Были среди них и войска графа, без непосредственной помощи которых вероломный король Родерих, чего доброго, и отбился бы.

Месть свершилась. Воины ислама хлынули на ставшие беззащитными Пиренеи. Возможно, у графа были какие-то ещё

планы, но он довольно быстро стал ненужен. По недостоверным данным, его семью казнили, а сам он сгинул в тюрьме. Достоверных же нет, но по всему выходит, что он перестал участвовать во вторжении задолго до его высшей точки, а порт независимость утратил.

Вот так из-за половой невоздержанности одного благородного дона…

Ну, хорошо, есть и альтернативная версия, согласно которой граф не мстил за дочь, а просто хотел посадить на трон в Толедо своего родственника. В любом случае, сейчас принято считать, что арабы на север не собирались, и без уговоров графа пошли бы в другом направлении. Без услуг его флота, который не только корабли, но и экипаж плюс знания навигации, не переплыли бы Гибралтарский пролив и не наладили бы столь быстрой переправы. А без поддержки его войск они не смогли бы сокрушить единственную силу на Пиренеях, которая могла их остановить. Так что…

Вот так из-за необдуманных поступков одного благородного дона мы имеем 600 лет кровавой Реконкисты, последующую не менее кровавую чистку Испании от нехристей (включая евреев и разных там неправильных христиан), и последующий экспорт от греха подальше в колонии многочисленных воинственных идальго, которые после падения Гранады остались без дела и начали гопничать по всей Испании.

В истории про тур на Пиренеи, организованный византийским графом, есть ещё один очень характерный штрих — надпись в стиле «здесь был Вася». Точнее, не Вася, конечно, а Тарик. Так звали предводителя группы, который ждал отставших туристов близ северного из Геркулесовых Столпов.

Это ныне вандал измельчал, гвоздиком выцарапывает. В эпоху завоеваний считалось стильным расписываться на карте. С тех пор северный Столп зовут «Скала (или гора) Тарика», а вместе с ним и пролив, чтоб голову не забивать. Европейцы, которые были не в состоянии выговорить благородное «Джаб'ль аль-Тарик», исковеркали его до «Гибралтар»

Про расколы

Жили-были мусульмане. Это были ещё те, первые мусульмане, заставшие Пророка в живых и уже построившие Праведный Халифат, но ещё только начавшие его разрушать. То время было богато на всевозможных вероотступников и лжепророков, но они не представляли серьёзной угрозы и служили скорее разминкой для будущих завоевателей. Империя стремительно росла.

И тут убили халифа Усмана. Было известно, кто и почему, однако новый халиф наказывать убийц не спешил, и к этому начали придираться. То, что придирались люди, при жизни ненавидевшие покойного, возможно, и повергало в недоумение, но и проволочки с наказанием убийц вызывали не меньше неудобных вопросов.

Кое-кто договорился до того, что Али, новый халиф, был заинтересован в убийстве. Как будто заинтересованность когда-то кому-то мешала избавляться от исполнителей. Чушь, конечно. Обстоятельства гибели Усмана были известны каждому, и чтоб приплести туда Али, надо было сильно размечтаться.

Сирийский наместник использовал это как предлог для того, чтобы не приносить клятву верности новому халифу, а потом и вовсе объявил войну.

Амбиции амбициями, однако крови единоверцев мусульмане поначалу проливать не хотели. Первые сражения начинались с длиннющих переговоров. В частности, Сиффинской битве предшествовал целый месяц переговоров, когда вожди и простые воины ходили из лагеря в лагерь, пытаясь уговорить

оппонентов решить всё мирным путем. И хотя особо горячие головы все это время рубились на поединках и в небольших стычках, на большой замес настроения ни у кого не было.

Сирийский наместник за это время получил от халифа множество предложений перестать обижаться и принести клятву верности, но всякий раз однообразно требовал, чтобы сначала наказали убийц. Али последовательно эти предложения отклонял (я так и не докопался, почему).

Доупрямились. Пришлось биться. Рубились долго и обстоятельно, с перерывом на сон и намаз. На девятый день стало ясно, что войска халифата побеждают. Именно в этот момент проявил себя один уважаемый человек.

Его звали Амр ибн аль-Ас. Он был знатным родичем Пророка и отличным полководцем. Начинал карьеру как яростный противник ислама, но потом обратился и стал не менее яростным его сторонником, присоединив к халифату огромные территории и став наместником Египта, после чего попался на казнокрадстве, вынужден был уйти на покой и не лез в политику до самого восстания, к которому присоединился на стороне сирийцев.

Амр приказал сирийцам нацепить на копья страницы Корана, и воины халифата, опасаясь повредить священные тексты, прекратили сражаться. Халиф вынужден был остановить бой. Это был уже второй раз за сражение, когда сирийцы публично унизили халифа. Первый раз случился, когда вместо вызванного на поединок военачальника к Али вышел переодетый вольноотпущенник.

В штабе халифата так и не смогли решить, что делать в такой неловкой ситуации и начались переговоры. Решено было, что сирийский наместник и халиф откажутся от взаимных претензий и предоставят третейским судьям решать, кто унаследует халифат.

Все началось строго по плану: халиф подписал документ, в котором отказывался от использования оспариваемого титула амира верующих. Однако, когда дошло дело до сирийцев, Амр ибн аль-Ас снова отличился, придравшись к словам хали-

фа и спровоцировав перепалку с переходом на личности, публично унизив его уже в третий раз, поскольку в результате Али пошёл на уступки, а наместник Муавия — нет. Чудом обошлось без поножовщины, и договор с грехом пополам подписали.

Сирийцы пошли зализывать раны, а от войска халифа откололась фракция из 8—12 тысяч воинов под лозунгами: «Какой позор! Халиф, ты не прав! Не забудем, не простим!». В отличие от сирийцев, эти откололись не по политическим, а по религиозным мотивам. Нам сложно понять, какие-то тонкости в понимании прав и обязанностей халифа, плюс эта обидная история со страницами из Корана на копьях и отказом от титула. То были первые мусульманские раскольники, которых прозвали хариджитами. Интересно, что именно они ранее настаивали на перемирии и третейском суде. Теперь же, посмотрев на случившееся безобразие, передумали и раскаялись, о чём и сообщили халифу, когда он пришёл их отговаривать.

В сухом остатке вышел религиозный и политический раскол, слив за шаг до победы и трижды оскорбленный халиф. Как ни поверни — обидно. А третейский суд так ничего решить и не смог.

Война продолжилась, теперь уже без реверансов, но зато с участием хариджитов, которые не столько воевали, сколько слали убийц. До того, как их истребили, бунтовщики успели перебить много толковых командиров, разделиться на фракции и начать распространять своё учение, которое дожило и до наших времен, став государственной религией Омана. Сейчас открытого конфликта с ними нет, благо учение отличается от суннитского ислама в каких-то не принципиальных ныне мелочах, однако слово «хариджит» до сих пор считается у понимающих правоверных оскорблением и применяется в фатвах в значении «проклятые еретики».

Последним аккордом в этой драме стало решение хариджитов послать убийц ко всем военачальникам Сиффинской битвы. Али погиб. Сирийский наместник Муавия отделался легким ранением и основал династию Омейядов, а вместо Амра ибн аль-Аса по ошибке убили другого человека. И жил он после

этого в отжатом под шумок Египте недолго и счастливо, основав первую в Африке мечеть имени себя, которая действует и поныне.

Вот так один уважаемый человек случайно Праведный халифат[1], единство ислама, и накликал беду на халифа. Говорят, перед смертью он раскаялся и очень сожалел, что все так вышло, но это, конечно, уже никого не утешило.

[1] — отсылка к интернет-мему «Помогите! Я случайно... Это опасно?». При использовании принято опускать глагол.

Что будет, если обознаться при выборе Мессии

Жили-были на Ближнем Востоке карматы. По сложившейся в исламе традиции, новые течения и секты появлялись когда мнения очередной группы правоверных расходились в вопросе о том, кого считать законными имамами или халифами. Обычно противоречия возникали в процессе выбора наследника почившего духовного лидера. Историки часто прослеживают в основе таких расколов и социальную составляющую: за одним наследником пошли бедные, либо угнетённые, а за другим — землевладельцы и чиновники, или за одним пошли те племена, а за другим вон те.

Пропустив сразу много вкусных подробностей и не вникая в религиозные противоречия, родословную карматов можно втиснуть в одну строчку: мусульманская община раскололась на суннитов, хариджитов и шиитов, а спустя пару веков от шиитского мейнстрима практически одновременно отпочковались исмаилиты и карматы. Это грубо, очень грубо. Как округлить число «пи» до целых. Но здесь сойдёт, иначе придется написать экраны текста с объясненями кто, что и с кем делил и чем одна версия ислама отличается от другой. Да промежуточные версии, да ещё другие, здесь вовсе не упомянутые. Короче, ну их, эти дебри. Притча не о том.

Карматы, хоть и считали себя мусульманами и числятся в родословном древе ислама, но были какими-то странными,

подозрительными мусульманами. Внешне соблюдая шиитские традиции, они, на самом деле, считали их бутафорией. А по поводу наследования и вовсе соригинальничали. Дескать, все правильные халифы уже родились и других больше не надо. Получается, что вот эти, которые числятся халифами сейчас — неправильные и незаконные. Реакцию халифов предугадать нетрудно. Карматы участвовали в целом ряде восстаний в Сирии и Ираке — сначала с исмаилитами, а потом самостоятельно, но всякий раз были сильно и безжалостно биты.

Наконец, на территории современного Бахрейна они сумели создать своё государство и вышли из шкафа, хлопнув дверью на весь Ближний Восток. Именно бахрейнский филиал принес карматам всемирную славу. Про них рассказывают много разного, порой прямо противоположного, но все сходятся в том, что у них была своя, весьма радикальная трактовка ислама и соседями они были ужасными.

Избавившись от необходимости мимикрировать, они зажили в своем неповторимом стиле. Мечетей не строили, намазов не творили, шариат отменили, практиковали совместные трапезы, всеобщее равенство (для карматов) и общественную собственность. Коран, правда, признавали, но не как закон и руководство к действию, а как набор поучительных историй и наставлений, вроде полного собрания басен Крылова.

По поводу общинной собственности все ссылаются на мемуары одного путешественника, который навестил их и задокументировал подробности. Налогов государство не брало, вместо этого предоставляя в бесплатное пользование инфраструктуру, вроде рабов для полей, государственной мельницы, беспроцентных ссуд и подъёмных фермерам. Красота!

В своё время центры карматской общины существовали на пожертвования в виде 1/5 доходов прихожан. Бахрейнское же государство могло позволить себе не брать ничего и раздавать всё благодаря очень интенсивным внешнеэкономическим связям. Импортировали золото, рабов и массу других полезных вещей. На экспорт шли быстро набиравшие популярность добротные карматские набеги, против которых

оказались бессильны даже крупнейшие региональные державы. Кто не любил набегов — слал подарки сам.

Неизвестно, сколько продолжался бы сей праздник жизни, если бы не одно пророчество. Карматы были всё время начеку: со дня на день ждали Махди. И дождались. В год, когда все зороастрийцы праздновали 1500-летний юбилей Заратуштры, главный кармат привёл какого-то юношу персидских кровей, представил как Махди и торжественно передал ему власть. Разумеется, парень был не первый попавшийся. Вроде как, существовало пророчество с перечнем признаков, по которым можно было узнать мессию, и всё совпало.

Новый правитель сразу развил бурную деятельность, но несколько неожиданного свойства: немедленно казнил некоторых карматских лидеров, начал искоренять ислам, поощрять огнепоклонничество и внедрять свою собственную версию какой-то авраамической религии. Бывший главкармат терпел все эти художества целых 80 дней, после чего вера иссякла. Он казнил неправильного мессию, забрал трон обратно и вынужден был публично признать, что случились обознатушки.

Карматы восприняли недоразумение очень тяжело. Их моральный дух был подорван, вера пошатнулась, самые авторитетные лидеры были мертвы, а нынешний более доверия не вызывал. Многие перешли в другой ислам и мигрировали в соседние страны. Кое-кто даже перешёл на сторону Аббасидов и поднял оружие на бывших единоверцев. Держава ощутимо зашаталась, но устояла.

Предсказания штука такая…

Оправившись от конфуза, карматы принялись за старое. С особым вниманием они обслуживали караваны паломников. Прочих мусульман они считали идолопоклонниками из-за культов Каабы, Мухаммеда как личности, могилы Пророка и прочего подобного. Соответственно, хадж считался высшим актом идолопоклонничества и подлежал искоренению. Апофеозом стали гастроли в Мекке в формате, который никто ни до, ни после повторить не решился. Город был разграблен, тыся-

чи паломников убиты, священный колодец Замзам забит трупами, а ещё более священный Чёрный Камень — выломан из стены, увезён и помещён в государевом нужнике в качестве ступеньки.

До них посягнуть на Каабу позволили себе лишь Омейяды, во время очередного выяснения, кто халиф истинный, а кто нет, но они разнесли Каабу случайно, когда мазали из катапульт. И уж, тем более, они не оскверняли святынь.

История с Чёрным Камнем до сих пор воспринимается верующими очень болезненно. На всех виденных мною мусульманских ресурсах версии возвращения святыни разнятся от «потом вернули» без лишних подробностей до «осознали, что правители-иудеи используют их для разрушения ислама и вернули со словами раскаяния». Немусульманские источники сходятся в том, что камень хранился у карматов не менее 22 лет, после чего был выкуплен Аббасидами за астрономическую сумму, доходящую до «каравана верблюдов, гружёных золотыми динарами».

После этого экономические связи с соседями окрепли окончательно. Те же Аббасиды стали платить карматам 120 тысяч динаров в год «за защиту паломников», что не избавляло самих паломников от сборов «пацанам на финики» в пользу всё тех же карматов.

И жили они долго и счастливо, пока однажды не проиграли генеральное сражение Аббасидам, в котором их военная мощь была подорвана. После этого карматов стали регулярно, с большим удовольствием бить. Потехи хватило лет на 100, но первые серьёзные поражения и отказы от выплаты дани начались почти сразу. И не стало карматов. Остались лишь обидные воспоминания о Мекке и Чёрном Камне, да отчеканенные ими монеты, которыми в Бахрейне и окрестностях пользовались ещё веков 6—7.

Первый блог компартии Китая

Жил-был Председатель Мао. Он разгромил сначала агрессоров, потом националистов, потом сепаратистов, а под конец принялся за врагов внутренних и истребил политически неблагонадёжные элементы в самой коммунистической партии. Несмотря на это, в стране осталось ещё полмиллиарда человек, а война уже закончилась и надо было как-то обустраивать отсталое и порушенное народное хозяйство.

Тогда товарищ Чжоу Эньлай — умница, прагматик и совесть компартии в одном лице — созвал соратников на мозговой штурм и предложил высказаться по вопросу. Соратники выслушали его и почтительно заявили, что сделают все как прикажет партия. Потому что все, кто умел говорить иначе, уже, в лучшем случае, в партии не состояли.

Товарищ Чжоу был идеалистом и интеллигентом в 33-м поколении, но это обычно не мешало ему делать правильных выводов. Он всё понял, пришёл к Председателю Мао и сказал, что партийная верхушка для дела революции готова на всё, но высказывать мысли, не побывавшие предварительно в голове Великого Вождя они не в состоянии.

— Давай спросим у народа, — сказал он.

— Хорошая идея, — с энтузиазмом поддержал его Мао. — Пусть каждый говорит что думает, не страшно. Идеи социализма совершенны и непоколебимы. Все прочие идеологии разлетятся вдребезги об их незыблемость. Действуйте, товарищ Чжоу!

Надо сказать, Председатель товарища Чжоу недолюбливал, но признавал, что Эньлай — голова и всё делает по уму. Говорят, он был уверен, что в этом споре родится истина, и имя ей будет — социализм. И сделал первый наброс:

— Высказывайтесь, дорогие товарищи!

Я не случайно воспользовался интернетным сленгом для описания ситуации, ибо дальнейшее было очень похоже на то, что бывает, когда неосторожный блогер открывает возможность комментирования всем, вплоть до анонимов, и принципиально отказывается модерировать результат.

Поначалу, правда, народ месяца 3—4 как-то опасливо мялся и пытался по инерции хвалить линию партии, но разочарованный Мао перешёл к наездам:

— Кто отказывается подвергать правительство здоровой и конструктивной критике — сам будет ей подвергнут.

После этого комменты закапали. С первыми комментаторами ничего не случилось. Более того, они получили от самого товарища Чжоу вдумчивые ответы по существу. Тут-то всё и заверте…

Пользователи набежали в блог компартии и начали изливаться. Вопреки ожиданиям Председателя, полученные ответы и не подумали разбиваться об идеи социализма. Вместо этого многие из них размазывались, плохо пахли и были начисто лишены конструктива.

— Товарищ Чжоу, я совсем не так это представлял! — негодовал Мао. — Скорее, выключайте вентилятор и окукливайте блог! Там уже некоторые доболтались до требований моей отставки!

Но Чжоу Эньлай был человеком добросовестным и не оставлял попыток сделать всё по уму. Он продолжал отвечать на комменты и окукливать блог поначалу отказывался. Хватило его на полтора месяца, после чего он просто-напросто утонул в потоке корреспонденции, которая достигла уже миллионов писем, каждое из которых надо прочесть, обдумать, написать грамотный и взвешенный ответ… Возможно, он даже разгреб бы эти горы бумаги и убедил бы каждого, но терпение

Председателя лопнуло, и он выключил вентилятор с ноги.

Особо зарвавшимся критиканам досталось прямо сразу, остальных Мао скормил хунвэйбинам во время Культурной Революции.

Как вы думаете, будь товарищ Чжоу Эньлай знаком с интернетом и соцсетями — он поступил бы так же? Мне кажется, что да, и эта мысль повергает меня в священный трепет.

О вреде злоупотребления гостеприимством

Жили-были в Южной Америке арауканы, они же мапуче. Вроде бы, индейцы как индейцы, и участь их ждала такая же индейская, как и всех прочих. Даже начиналось всё как у всех: пришли конкистадоры, принялись стрелять и набегать, арауканы сражались мужественно, но деревянное оружие и традиционная тактика были бессильны перед аркебузами и арбалетами. Однако, была у них отличительная черта, благодаря которой они не только выстояли, но и, фактически, положили конец европейской военной экспансии в Новом Свете.

Представлять боевой отряд арауканов как беспорядочную толпу дикарей с дубинами — в корне неверно. Их традиционным боевым порядком была двухрядная фаланга копейщиков, под прикрытием которой орудовали крепкие ребята с огромными дубинами и лучники. Для окрестных племен — более, чем достаточно. Не окажись у испанцев арбалетов, огнестрела и кавалерии — всё могло сложиться иначе. Судя по описаниям сражений, удара конницы фаланга, все-таки, не держала.

Война затянулась лет этак на 70 и была полна неприятных открытий. Сначала выяснилось, что арауканов много, и живут они на обширных территориях без единого руководства, что не позволяло нескольким сотням испанцев покорить всех сразу просто нанеся поражение верховному правителю. Потом оказалось, что они очень ловко формируют союзы и даже после поражения во многих стычках не считают войну проигранной. Дикари, одним словом, не чета цивилизованным месоамери-

канцам.

Более того, арауканы быстро перенимали военные технологии и обладали ценнейшим человеческим качеством — умели учиться на своих ошибках. Прежде всего, они отказались от построения всех сил сразу в большую фалангу. Вместо этого небольшие отряды вступали в схватку, сменяя друг друга. Когда начинал ломаться строй, потрепанная фаланга организованно отступала, пропуская вперёд следующую. В очереди могло быть три и более свежих фаланг, так что бойцы успевали отдохнуть, перекусить и снова построиться, в то время как у противника люди и лошади выматывались в непрерывном многочасовом бою.

Очень быстро они сообразили, как правильно упирать в землю пики, чтобы вышибать кавалеристов из сёдел, а спустя 5 лет после начала войны уже обзавелись собственной конницей в трофейных доспехах. Надо учитывать, что до этого их контакты с европейцами были крайне редкими, а кавалерию они впервые увидели лет за 7 до начала войны. На 6 году войны у них появились аркебузы и даже пара пушек, тоже, естественно, трофейные. Очень способные ребята оказались.

Впрочем, война в нашей истории не главное. Лет через 70 от нее устали все и решили договориться по хорошему. Многие арауканские вожди признали за европейцами захваченные территории, на которых они и так уже не жили, а те обязались за свои границы ни ногой. Ну, за исключением миссионеров. Пусть у вас немного поживут, ладно? Испанцы даже пленных отпустили. С подарками. Поначалу всё пошло хорошо, и миссионеры да дипломаты принялись за нелегкий труд примирения многочисленных вождей, ибо не все из них навоевались.

Один из таких дипломатов в звании лейтенанта поселился в доме влиятельного вождя в качестве не то посла, не то атташе. Вождь в своё время перебил много испанцев, но сейчас уже склонен был помириться и развил бурную деятельность. Понимая, что его авторитет выше, чем у лейтенанта, он сам путешествовал по стране, убеждая других вождей принять условия договора.

Лейтенант же, томясь ожиданием, заскучал. И не придумал ничего лучше, чем соблазнить одну из жён вождя, испанку по происхождению. А вождь всё не ехал, и посол приложил дополнительные дипломатические усилия. Он уговорил любовницу и ещё двух жён вождя, на сей раз арауканок, бежать с ним в один из испанских фортов. Испанка помогала ему уговорами и подарками, поскольку он пообещал ей, что в форте индианки станут её служанками. И вот, за несколько дней до возвращения вождя, сделавшего за него всю грязную дипломатическую работу, лейтенант бежал, прихватив с собой трех его жён и двух дочерей.

Вождь… как бы это поделикатнее сказать? Короче, попытайтесь сами вообразить масштабы его недоумения. Помимо неприятнейшего сюрприза, ему пришлось отвечать на массу неудобных вопросов, с которыми обратились к нему вожди и родственники. Например, почему уважаемый уговаривает всех дружить с испанцами в то время, как посланник губернатора увозит его любимых жён и дочерей под защиту крепости? Уж не задумал ли почтенный переметнуться?

Чтобы оправдать себя в глазах соплеменников, он взял вопрошавших вождей и пошёл к означенному форту. Там он поведал о шалостях посла и добавил, что, мол, пёс с ней с испанкой, пусть остаётся, но остальных — верните. Это дочери присутствующих здесь почтенных вождей, стыд-позор.

Испанцы понимания не проявили. Оказалось, что за эти несколько дней женщины успели креститься, а христиан они не выдают. Особенно в случаях, когда дело отчетливо пахнет физической расправой. Дочерей тоже не отдали.

Тут арауканы всё поняли. Они же сообразительные ребята, помните? Неприятных вопросов вождю больше не задавали, однако, он остался обесчещенным, и чтобы хоть как-то сравнять счёт, выловил троих миссионеров и оформил их как мучеников.

Миссионеры-иезуиты были основной движущей силой мирного процесса, но после такого они свернули свою деятельность. Вождь из горячего сторонника примирения предсказу-

емо сделался его активным противником. Испанцы тоже взялись за оружие, и всё началось сначала. Резня продолжалась ещё 250 лет, унеся не менее 200000 жизней. Соотношение потерь — примерно 1:1, если считать туземных союзников испанцев. Без туземцев — 2 испанца к 5 арауканам. Индейцы так и не были покорены. Основной ареной боевых действий все это время оставался район пограничной реки Био-Био.

И вся эта бессмысленная мясорубка — из-за половой невоздержанности одного-единственного благородного дона!

Шаман и пророчица

Жили-были на юге Африки племена коса. Растили коров, тыквы и кое-какие злаки. Были немножко побиваемы зулусами, а когда пришло время — испытали острую необходимость отбиваться от белых колонистов, которым понадобились новые земли. Поначалу очень даже успешно, а потом — совсем наоборот, ибо скорость воспроизводства храбрых воинов не поспевала за скоростью производства боеприпасов для вражьих ружей. Словом, это была бы типичная южноафриканская история, если бы не два очень поучительных эпизода.

Сначала они выиграли три войны, одну проиграли, но не очень сильно, а ещё одну как раз пытались не проиграть, но уже начали как-то сомневаться: копьями против ружей воевать было трудно. Тогда пришёл один очень уважаемый прорицатель и сказал, что гарантирует магическую защиту от ружей путём превращения пуль в воду. Коса отнеслись к обещанию очень серьёзно и шли в бой в полный рост, заставив англичан понервничать и в то же время значительно ускорив развязку войны.

Они проиграли эту войну, ещё три следующих и затихли, пытаясь хоть немного перевести дух, пока колонисты распахивают захваченные земли. Получалось не очень: как на зло, скот начал мереть от некоей заразы. Существует предположение, что болезнь была принесена с коровами, которых коса угоняли у колонистов, однако оно появилось гораздо позднее. Изначальная же версия однозначно говорила в пользу черной магии.

Именно поэтому никто не удивился, когда юная пророчица

по имени Нонгг'авусе заявила, что к ней обращались духи предков и сказали, что мор — последствие того, что кое-кто балуется колдовством, а потом теми же руками ухаживает за скотом. Однако, вместо того, чтобы завещать мыть руки, предки взяли и потребовали забить всю скотину, пообещав взамен другую, получше, когда всё утрясётся. Эпидемия, конечно, прекратилась, но пророчество предписывало ещё и уничтожить посевы. Предки гарантировали, что всё взойдет красивее и пышнее, когда всё утрясётся. Утрястись все было должно 18 февраля 1857 года, когда взойдет красное солнце. Именно в этот день духи предков обещали восстать и разобраться с врагами.

Коса отнеслись к обещанию очень серьёзно, поступили как велено и стали ждать. Ждать несколько месяцев без еды было очень трудно, но они дождались. Однако, 18 февраля 1857 года взошло самое обычное солнце и никакие духи предков не восстали. Так коса остались без сил и надежды, один на один с голодом.

Дальнейшие события весьма предсказуемы: около 40% точно умерли от голода, про ещё 30% не очень понятно — то ли ушли к соседям, то ли тоже умерли. В любом случае, численность населения в землях коса сократилась примерно вчетверо, а уцелевшие из последних сил боролись за существование. Последовавшие за этим две войны уже не отличались ни интенсивностью, ни размахом и закончились запиранием отчаявшихся и ослабевших коса в бантустаны, а белые колонисты принялись осваивать опустевшие земли и предавать земле оставшиеся от некогда стотысячного племени «ужасающие картины».

Нонгг'авусе спасли арест и заключение. Выйдя на свободу, она прожила 58 лет и умерла своей смертью.

Существует подозрение, что пророчество — не совсем результат галлюцинации юной девы. Губернатор Капской колонии сэр Дж. Грей был, как минимум, лицом заинтересованным и сумел блестяще распорядиться результатами прорицания. Называют ещё и одного из вождей, который, дескать,

хотел таким странным способом расшевелить коса и поднять на очередную войну. Сознательную манипуляцию до конца исключать нельзя, однако и просто безответственных обещаний могло хватить, как было в случае с первым пророчеством.

Я нахожу эту историю глубоко поучительной.

#Истории_сестрицы

У сестрицы моей работа с людьми. А с людьми постоянно что-нибудь происходит и потому она постоянно что-нибудь про них рассказывает. Я записал кое-что на память.

Ошибка психиатра

Жил-был психиатр один. Он был большой специалист и молодец, и хотя с ним постоянно случалось нелепое, мелкие жизненные неудобства он воспринимал стоически. Самой яркой иллюстрацией к его философии был, как ни странно, туалет в его же офисе. Там регулярно заклинивало замок. Когда клиент внутри. А он, будучи, человеком занятым, не всегда сразу спохватывался, что пациент чересчур долго отсутствует. Клаустрофобы негодовали особенно сильно. Когда приходили в себя. А он стоически всё это переносил.

Как-то по весне одного из его клиентов уклюнуло сезонное обострение. Он позвонил доктору, предупредить, что собирается убивать его в такой-то и такой-то форме, а с трупом ещё сделает вот так и вот этак. Как вам идея, доктор?

Доктор идею оценил по достоинству и позвонил в полицию. Полиция поставила засаду на психа, но повязала доктора. Потому что он как раз к себе на работу шёл и приметы совпали. А приметы совпали потому, что он полиции по рассеянности вместо фото психа дал своё.

Утро он провёл в участке, подтверждая свою личность.

Про грибки

Курс косметологов. Тема урока «грибковые заболевания».

Преподаватель:

— Грибок по праву называют профессиональной болезнью сантехников. Можно даже сказать, что они болеют им поголовно.

Голос из зала:

— Да что вы говорите? На прошлой неделе я вызывала сантехника, и никакого грибка у него не было! Ой… Бли-ин…

Про обрезание

Курс косметологов. Тема урока «эпиляция интимных зон». Преподавательница развешивает плакаты с разными органами.

Вдруг по аудитории пошёл шепоток и одна из учениц спрашивает:

— А это ты чего такое сейчас повесила?

— Это? Это член!

Аудитория разразилась подобающими ситуации шумами. Тот же голос:

— Нет, серьёзно, что это? Я полжизни замужем, что я, члена не видела?

Тут остальные тётки загалдели в том смысле, что они тоже давно замужем и точно знают, что он выглядит по другому. Преподавательница, строго:

— Это таки он. Только необрезанный.

И все такие: «Ой-вэй! Какой ужас! Вот этим тычут в живого человека? Ну, это многое объясняет». И так далее.

Израиль…

Про бомжа

Как-то раз шла ко мне в гости сестрица. Тихо шла, никого не трогала (с ней бывает).

Перед самым подъездом рядом с ней резко остановился джип, и оттуда явилась гневная мадам, по описанию похожая на нашу председательницу домкома.

— Ты мне это прекрати! — сходу заявила она.

— Прекратить что?

— Я знаю, это ты подкармливаешь бомжа, который живёт у нас в подвале!

— Впервые про него слышу!

— Да? А куда ты тогда идёшь?

— К жене брата. В гости-то ходить можно?

— Ну, если так, то извини, конечно. Но бомжа — слышишь? — бомжа подкармливать прекрати!

После чего запрыгнула в джип и дала по газам.

Сестрицу еле чаем отпоили. Лежит на матрасе, ржет-не-может:

— Неужто я настолько плохо выгляжу? Меня, — говорит, — в чём только не подозревали, но чтоб в таком! Докатилась…

Семечки

Вечер. У входа в стрип-бар останавливается автомобиль. Из него выходит симпатичная женщина и почти уже скрывается за преграждающей вход занавеской, но вдруг спохватывается, бежит обратно к машине и возвращается с огромным пакетом семечек торговой марки «Бабкины».

И после этого таки заходит в стрип-бар.

Красотка и Гнида

На жизнь она зарабатывала чем-то душекопательно-попечительным — не то школьный психолог, не то соцработница — и потому подходила к жизненным передрягам довольно философски. Чем занимался супруг — сказать сложно. Днём он спал, либо сонной мухой слонялся по дому, время от времени куда-то надолго уезжая. Если его работа и строилась по некоему графику, то был этот график весьма скользящим. Три его агрегатных состояния были столь неравномерно распределены, словно кто-то каждую полночь перетасовывал колоду с часами предстоящего дня, и два часа сна выпадали на самый полдень, а исчезновение намечалось с шести до девяти. Завтра же эти периоды могли поменяться местами.

Звали её… для определённости скажем, Яфа. Это переводится как «красотка» и соответствует по духу её настоящему имени. А с мужем можно не церемониться, благо наша красотка уже снабдила его псевдонимом — Бейца Киним, что в переводе означает «блошиное яйцо», или, попросту говоря, «гнида».

Спал Гнида плохо, а будучи разбужен, жалобно вскрикивал и подолгу боролся с паникой: их донимали судебные пристава. Дел с конфискацией за ними числилось штук двадцать, так что жлобы в мятых спецухах с казенными нашивками уже давно запомнили внутреннее убранство их жилища и определяли новые, потенциально пригодные к конфискации, предметы с первого взгляда.

Большая часть обстановки никакой ценности не представляла. Конфискации также не подлежали компьютер и телефоны на правах необходимых для работы, трухлявая легковушка,

записанная на третьих лиц, и попугай, умевший надрывно кричать голосом Гниды: «Амарти лахем! Эйн кесеф!» («Говорю вам: денег нет!»). Приставы, кряхтя, уносили очередной древний телевизор и ещё кой-какую мелочь, а неунывающая Красотка садилась на стул, если он оставался, перед компьютером и размещала по доскам объявлений один и тот же текст: «Нуждающаяся семья примет в дар (список конфискованного), возможен самовывоз». В течение пары дней сердобольные граждане обеспечивали их всем необходимым и порой кое-чем в придачу, и жизнь входила в прежнее русло.

Если вы думаете, что это означает некую форму размеренности и затишья, то ошибаетесь. Я имел в виду, что у них снова появлялись стиральная машинка, холодильник и мебель. Пожалуй, кое-кто рехнулся бы жить в этом их «прежнем русле», где регулярные набеги служивых мародеров — совсем даже не самое внезапное и чрезвычайное происшествие. А они живут себе, душа в душеньку, детей растят. И Красотка, говорят, Гниду любит, хотя местами он весьма соответствует своему прозвищу. И не то, чтобы у них так уж сильно денег не было. Просто так они с теми деньгами обращались и продолжают обращаться.

Эта замечательная пара — первое, что вспоминается мне, когда я слышу выражение «держаться на плаву».

Гамбургер

Гамбургер был зануда и не умел извлекать уроков из собственных ошибок.

Курьеры из ресторанов получали истерику при попытке вручить ему заказ. Они думали, что он заказал гамбургер, который кто-то по ошибке вместо заказа вписал в графу имени и сейчас будет скандал с лишением чаевых. Да и вообще, непонятно теперь, кто заказывал. Однако, Гамбургер просто забирал пакет с едой и в следующий раз снова указывал фамилию, а не имя.

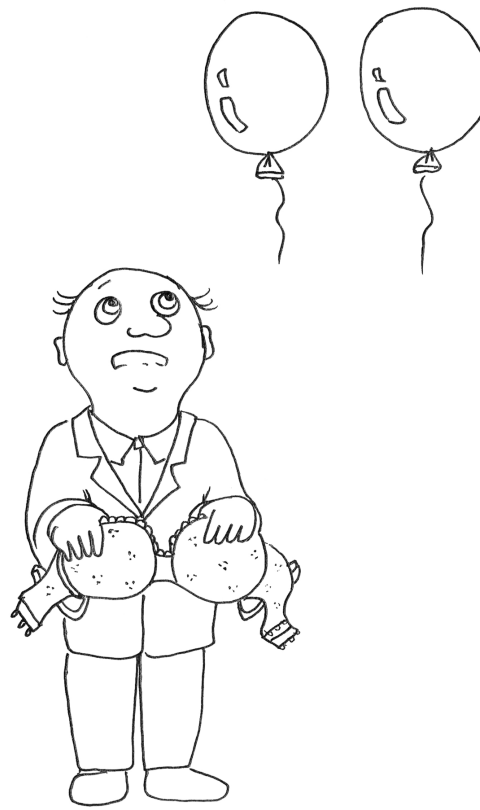
Это можно было бы объяснить пренебрежением к курьерам, но он, к тому же, принципиально не пользовался сигнализацией, поскольку не доверял ей. Офис Гамбургера обворовывали не менее четырёх раз, поскольку он был единственным незащищенным в здании, что никак не помогало ему преодолеть недоверия.

Однажды знойная женщина Леся так рьяно убиралась в кабинете, что стало ей жарко. Тогда она сняла несколько особо стеснявших её деталей одежды и положила на хозяйский стол. А забрать забыла.

Поскольку камер наблюдения в офисе не было, следующее утро Гамбургер провел в поисках. Он подходил к гражданам и потрясая огромных размеров бюстгальтером спрашивал, кто посмел разбрасывать белье по его рабочему столу. Он подозревал, что раздеванием дело не ограничилось.

— Я-то тут при чем? — отвечали ему. — Мне это даже на голову велико будет.

— Да, но, может ты кого-то знаешь с таким размером, — не сдавался Гамбургер.



— Не знаю, — отвечали ему. — Попробуй метод принца из сказки про Золушку.

Он, конечно же, не был полным идиотом и совету не последовал, хоть и услышал его в то утро неоднократно.

Лесю он, насколько мне известно, так и не нашел, поскольку бывали они в здании в разное время суток.

Сэппуку

Тель-Авив, офисное здание, в котором помимо офисов ютится несколько дипломатических представительств разных стран.

Сотрудник японского консульства выбегает в вестибюль и на смеси языков кричит примерно следующее. Он покорнейше просит прощения за неудобства, которые сейчас доставит. Он призывает всех присутствующих здесь (охранников, уборщиц и ещё кое-какую публику) ненадолго оставить свои почтенные занятия и обратить взоры на него, ибо сейчас и прямо вот здесь он собирается совершить сэппуку посредством вспарывания живота, и если без кайсяку ещё как-то можно обойтись, то без свидетелей ну просто совсем никак.

Присутствующие растерялись. Они не хотели быть свидетелями сэппуку и потом давать показания.

— А может не надо? — наконец робко спросил кто-то.

— Простите, это невозможно. Я не могу этого так оставить.

— Что случилось-то? — спросил ещё кто-то.

— Нет-нет, извините. Не надо сейчас об этом говорить. Это такой позор! Я не могу с этим жить. Так я могу попросить вас быть…

— Как бывший врач-реаниматолог, — вмешался уборщик-сан, — очень прошу вас не делать этого здесь.

— Блин, а нам потом за ним убирать, — пробурчал по-русски напарник уборщик-сана и тем самым озвучил витавшую в воздухе мысль.

Охранник-сан, стараясь не привлекать к себе внимания, готовился бросаться и вязать расстроенного консульского

сотрудника.

Прения продолжились ещё некоторое время. Гайдзины не понимали важности момента, мялись и в свидетели не хотели. Японец позволил увлечь себя разговорами, потихоньку остыл и ушел в печали, провожаемый сочувственными взглядами и вздохами облегчения.

Позже выяснилась причина суеты: с самого нижнего подземного этажа охраняемой, круглосуточно наблюдаемой видеокамерами стоянки был угнан консульский мерседес. При этом он был заперт и поставлен на сигнализацию. Казённая машина была подотчетна этому японцу.

Сестрица, поведавшая эту историю, находит ситуацию комичной, особенно фразу бывшего реаниматолога. Я же, как всегда, нашёл поучительное и заявил, что если бы здесь люди так подходили к своим служебным обязанностям, это была бы совсем, совсем другая страна.

Домогательства

Случилось это в бытность её бригадиром в фирме по уборке офисов.

Пришла к ней как-то работница по имени, скажем, Динара и говорит:

— Анжела, я больше не могу в том офисе на 8 этаже работать!

— Что случилось?

— Там по вечерам один адвокат остаётся, смотрит как я убираюсь и это… мастурбирует!

— Ну ни фига себе! Ты хоть представляешь что это такое? Это ж половое домогательство на рабочем месте! Срочно подавай жалобу!

— Ты с ума сошла! Чтобы все узнали, что я это видела?

— Динара, у тебя двое детей! Чего ты уже там не видела?

— Не-не-не… Срам-то какой!

— Ты как хочешь, а я хозяину скажу, чтобы он с тем офисом разобрался. Ишь, придумали!

Однако, хозяина в тот день под рукой не оказалось и на следующий день тоже, а там за канонадой событий, на которые богаты будни фирм по уборке офисов, дело и забылось. Спохватилась сестрица лишь спустя несколько недель.

— Динара, ты все ещё убираешь офис на 8 этаже?

— Убираю.

— А чего не жалуешься больше? Он прекратил?

— Да не, все в порядке уже. Он руку сломал и мастурбировать больше не может, только смотрит.

О самобичевании

Жил-был сотрудник, грузинский еврей по имени, скажем, Гиви. Он пригласил из России друга. Чтобы другу было удобнее объясняться с местными властями, он пошёл в МВД и заявил о пропаже паспорта. Получил новый, а старый отдал другу, справедливо предположив, что не каждый здесь в состоянии отличить грузина от грузина, да ещё и на паспортной фотографии.

Удобно было ровно до того дня, когда они поехали в ресторан, напились и подрались. На шум приехала полиция и начала опись участников бугурта. Один сразу предъявил паспорт, а у второго паспорт на то же имя нашли при личном досмотре.

Так Гиви официально набил морду сам себе.

Про задержание

Одна тётка приобрела у полиции вышедшую на пенсию служебную собаку.

По приезде домой обнаружилось, что:

1. Собака натаскана на обнаружение наркотиков.

2. У тётки после операции на плечах наклеен морфиевый пластырь.

К счастью, собака не была натаскана на агрессивный захват. Только на задержание.

Поэтому она тётку задержала, т. е. блокировала выход, легла и стала ждать полицию. При попытке встать и выйти из комнаты собака вставала и начинала смотреть с укоризной, переходящей в строгое предупреждение.

Тётку, конечно, потом отобрали, но собаку возвращать не стали. Так и жили, от задержания до задержания.

Про слесарей

Сестрице дверь в подъезде внезапно заперли. Вот сколько лет живёт — не запирали, а тут — заперли.

Она очень удивилась, кинулась звонить ребёнку, чтоб тот пошёл к домоуправительнице за ключами, а заодно и выяснил, какого хрена она так поступает без предупреждения.

Но ребёнок ей объяснил, что всё не так просто.

Оказывается, в последнее время в их районе стал популярен вот такой сервис. Слесаря, которые специализируются на вскрытии застрявших замков, высматривают подъезд, который явно давно не запирается (а значит, ключей ни у кого давно нет). Запирают, рядом на дверь ляпают свою рекламку и ждут неподалеку за углом.

Вскоре приходит жилец, хочет домой, но не может попасть. Он набирает первый попавшийся номер слесаря (угадайте, чей). А тот как раз случайно поблизости и может прибыть немедленно.

Но тут, правда, не получилось. Сестрицины мужики взяли инструмент и замок выковыряли.

#IL

Истории из израильской действительности.

Конопляный бодхисаттва

Тель-Авив — он такой...

Наблюдаю за пунктом раздачи медицинской марихуаны. Жизнерадостный, перманентно улыбающийся и размашисто жестикулирующий охранник успокаивает похожую на шапито очередь. Народ негодует: в рай пускают по одному, и этот один там подолгу копается, а людям надо быстро, ведь запасы благодати за праздники подистлели. Лучшие в мире нейтрализаторы очередей — смартфоны и таблеты — нашлись далеко не у всех, и лишённые возможности игнорировать друг друга люди вынуждены общаться. Втрезве, по жаре, да после долгого ожидания получается не очень.

Крупный, но неспортивный мужик возмущается из-за того, что пропустили без очереди изрешечённую пирсингом бледную девушку в инвалидной коляске. На расстоянии плюхи от него неумело прикидывается ветошью одновременно лысый и увенчанный кудрями до плеч гражданин на самобеглой тележке с тентом. Он не желает случайно оказаться например только из-за того, что тоже на колесах. Напротив него похожий на Маркса мужчина в полотенце на голове и аутентичном восточном халате олицетворяет терпение с таким видом, что с него даже хочется брать пример. Остальные не менее колоритные персонажи, почти не перебивают, но иногда набрасывают словечко-другое. Делается шумно.

— Всем срочно, — увещевает охранник. — Но колясочники

без очереди. Таковы правила.

— Правила! Потом ещё что-нибудь придумаете и опять кого-то вперёд меня…

— Не будет никого вперёд тебя, — улыбается охранник и раздает заранее припасённые номерки, три штуки. Один неспортсмену, два других — стоящим в очереди перед ним.

Мужик успокаивается, народ собирается было немного по инерции пошуметь, но тут дверь рая открывается, обдавая всех могучим духом скошенных лугов. Ближайшая часть очереди дружно принюхивается, глубоко вдыхает и замолкает, не желая выдыхать. Остальные приходят в возбуждение и начинают галдеть чуть громче. Воздух у входа столь густ и насыщен запахом марихуаны, что в нём материализуется сначала белозубая улыбка, затем лучащаяся счастьем бородатая чёрная физиономия и, наконец, расшитая алыми маками белая рубаха, потёртые джинсы и другие менее значительные части конопляного бодхисаттвы.

Бодхисаттве хорошо. Он ненадолго заглядывал в наш бренный мир, чтобы подсобить добровольным помощником в аптеке и уже почти воспарил по случаю конца смены, но закипающая очередь отвлекла его. Немного послушав и быстро вникнув, он изрекает:

— Ребята! Чего вы шумите? Вот сейчас вам будет танец. Нука!

Он нисходит в толпу, становится в центре стихийно образовавшегося круга и не переставая сиять занимает начальную позицию. Очередь замирает и внемлет. Кто-то запевает варварский мотив, кто-то щелкает пальцами.

— Во! Ещё! — говорит святой и улыбается ещё лучезарнее.

К поющему варварский мотив присоединяется ещё один голос, все томятся в ожидании…

— Отлично же! — восклицает он и даже не изображает, а лишь намечает пару несложных па, после чего возвращается

в исходную позицию и восторженно озирает очередь.

Аккомпанемент в замешательстве смолкает и в наступившей тишине радостно звенит голос:

— Ребята! Бросайте эти глупости! Не надо ругаться! Жизнь хороша, мир прекрасен и праздники сплошняком.

Сказав так, бодхисаттва направляется в сторону моря, и толпа расступается перед ним, готовая разрыдаться от горечи утраты, едва чудное видение исчезнет. Все взгляды прикованы к удаляющейся спине, расшитой алыми маками. И — о, чудо! — он оборачивается.

— Всё будет ништяк! Всем даду-ут! — восклицает святой напоследок и уходит в даль.

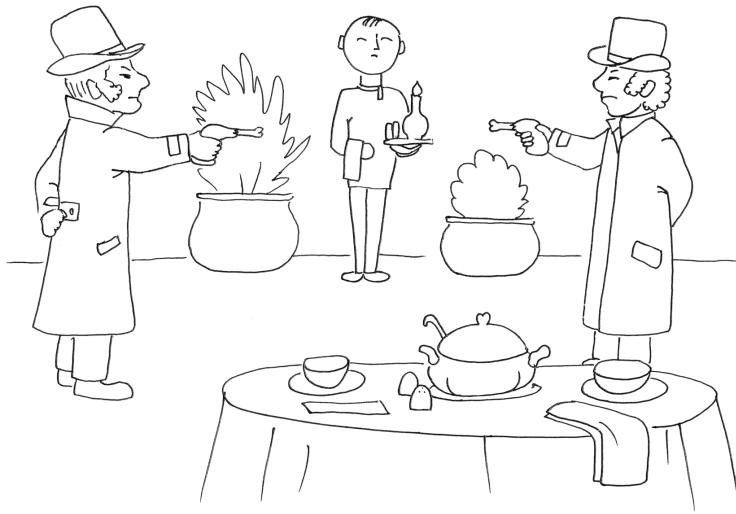
Все молча смотрят ему вослед, проникаясь моментом. Умиротворение воцаряется у ворот рая.

Онегинъ

В Тель-Авиве много лет назад был ресторан «Онегинъ». Едать там не едал, но ходить туда стоило уже ради удовольствия почитать меню. Оно, к сожалению, не сохранилось, но там было, например, блюдо под названием «Дуэль» с пояснением «настоящая дуэль из четырех сортов мяса в одной тарелке». И много другого подобного.

Иногда, знаете, душа просит вот именно такого. Чтоб произнести «Курвуазье» без акцента, а «филе рябчика» без пиетета. Чтоб какава с мягкой французской булкой, а потом сразу шампанского, гривенник секунданту на чай и к цыганам в номера на извозчике… Благодать!

Тогда я вспоминаю это меню и светло грущу в окно.



Транслитерация

Репатриировался как-то в Израиль из Турции прикольный дядька по имени Иззет-Ицхак.

Чтоб вы знали, в аэропорту Бен-Гурион есть такое судьбоносное место, где оформляют новоприбывших репатриантов. Судьбоносно оно не столько потому, что там дают гражданство и немного денег, сколько потому, что сидящие там служащие транслитерируют на иврит все мыслимые имена и немыслимые фамилии, которых евреи нацепляли во время своих многовековых скитаний. И как транслитерируют — так и будешь потом всю жизнь ходить, если только специально не заморочишься пойти и выправить новые документы (но это ж потом везде указывать прошлую фамилию придется, поди). И надо тут аккуратно очень, ибо иврит в неумелых руках чреват множественными разночтениями одного и того же набора букв, особенно в случае неродных слов, что, в свою очередь, чревато множественными недоразумениями. По себе знаю. До сих пор мало кто способен правильно прочесть мою фамилию с первой попытки.

Вот добрался Изя до этого святого места и подвергся транслитерации. Чиновница начала записывать: айн, йуд, заин, тет… Тут он ее останавливает:

— Как ты транслитерируешь? Я ж знаю алфавит, заин должен быть двойной.

— Но тогда получится, что тебя зовут «Изазат-Ицхак». Я всё правильно делаю.

— Нет, глянь в загранпаспорт, там z двойная. У меня дабл «заин», понимаешь? Двойной!

Тут чиновница ненадолго вышла из строя. «Заин» — это ведь не только буква алфавита, но и обиходное название члена, о чем Изе ещё только предстояло узнать.

— Что тут смешного? Двойной! У меня дабл «заин»!

Препирательства затянулись и приняли односторонний характер. Некоторое время ему просто никто не мог ничего возразить. Каждый раз, когда он повторял «ай хэв дабл заин», подкрепляя слова жестами, все падали ржать.

Наконец, оформлявшая Изю тётенька, обрела дар речи и как могла объяснила, почему люди вокруг бьются в истерике и почему двучленом его не запишут. Пришлось внять.

Так он и ходит с тех пор, с одним заином.

Самозванец

Жили-были литераторы, и был у них в Иерусалиме клуб. Прямо в библиотеке.

И вот как-то раз одна из участниц приходит и делится радостной новостью. Оказывается, в Иерусалиме гостит сам Лукьяненко! Она встретила его в книжном магазине, где он раздавал автографы и пригласила на сегодняшнее заседание. Мэтр согласился, и теперь осталось только сообразить, как правильно встретить такого известного человека.

А ей и отвечают:

— Не может сейчас Лукьяненко в Иерусалиме быть. В эти дни у российских писателей как раз большая пьянка… пардон, конвент, конечно же, и пропустить это событие он ну никак не может.

— Да он же, чесслово.

— Нет, не он.

Спорили-спорили, начали фотографии показывать. Выходило, что, вроде, похож, только наяву известный писатель оказался худеньким совсем, если не сказать, тощим.

Однако, волновались они напрасно. Писатель на заседание так и не пришёл. Потому что не успел.

Оказалось, что автографы в магазине раздавал не то, чтобы совсем самозванец — он и впрямь в душе был непризнанный Лукьяненко. Просто сбежал человек из дурки, да сгубила его тяга к печатному слову, не смог мимо книжной лавки пройти. А там и слава настигла.

Легенда гласит, что прямо в магазине его, болезного, и повязали.

Кстати, случаи поимки лже-Толкиенов медицине известны? Или говорить, что Профессор был не прав и ты лучше знаешь, как оно на самом деле было — это норма?

Миротворец

— Привет! Ты какого автобуса ждешь?

Далее по-английски.

— Извините, не понимаю.

— Какого автобуса ждешь?

— Шестьдесят пятого.

— Я тоже. Недавно приехал?

— Три недели. Меня зовут Томас. Я из Австрии.

— Я Алекс. Так ты турист?

— Не совсем. У меня подруга в Гиватаиме.

— Значит, надолго к нам?

— Да. Я приехал, чтобы найти решение арабо-израильского конфликта.

Тут я сразу понял, почему у встречных турок в Стамбуле после вопроса о стоимости услуг уличного чистильщика обуви голова превращалась в тыкву. В хэллоуинскую такую — пустую, безответную и с во-о-от такой улыбкой. У меня, наверное, такая же стала. Потому что даже не знаешь, с чего начать объяснять.

Потом, правда, всё наладилось. Мы поболтали на разные далекие от политики темы. Я потом даже несколько раз звонил его подруге (у самого Томаса телефона не было).

Томас прожил в спальном городе Гиватаиме три месяца и вернулся в Австрию. А я за все это время так и не спросил его про рецепт.

Как раскрутить на завтрак офицера ЦАХАЛ

Много лет тому назад это было, в воскресенье. Продравши очи, поехал на работу. Ехал себе как обычно, никого не трогал, и тут — опаньки! — опять у обочины валяется мобильник. Велосипедист же он как санитар леса, только не дятел и не в лесу. Если что интересное валяется на дороге — бумажник, мобильник или ещё чего — подберет и, чего доброго, даже разыщет владельца. Подобрал, проверил — работает телефон, хоть и драненький.

Приехал на работу, решил поискать хозяев. Открыл адресную книгу, смело позвонил по адресу «Мама» и сказал, путаясь во всё ещё чужом для меня языке:

— Здрасьте. Моя находи телефону вашей сын. Ваша делай забирай…

— Здравствуйте. Мне, кажется, вы говорите по-русски. Давайте перейдем на русский.

Перешли. Это была очень вежливая и доброжелательная, но таки еврейская мама, поэтому разговор затянулся, и я незаметно для себя рассказал:

— как меня зовут;

— где я нашёл мобильник;

— при каких обстоятельствах;

— где и кем я работаю (за вычетом всего, про что давал подписку о неразглашении);

— сколько мне лет;

— давно ли из России;

— ну, и прочего по мелочам. Меня очень благодарили и сказали, что за телефоном заедет папа девочки (это оказалась девочка). Сама девочка заехать не может, поскольку учится на офицерских курсах в армии, и на гражданке бывает раз в несколько недель.

Папа заехал и тоже очень благодарил, а на прощание обронил, что-то вроде «а уж в ресторан пусть эта растеряша вас ведет. Она вам ещё позвонит». Я вежливо похихикал, мы расстались и уже назавтра я всё забыл.

Но вскоре мне и впрямь звонит девушка, представляется Даной, начинает говорить спасибы и действительно приглашает позавтракать где-нибудь через шесть недель, когда у нее закончится очередной курс и её выпустят на гражданку.

Согласился, конечно. Правда, она больше не звонила. Видать, заподозрила что-то.

Пропажа

Потерялись тут как-то два младенца лет семи. На поиски подняли целую армию: муниципальная полиция, полиция обычная, патрульные. Десять экипажей носились по городу в поисках пропажи.

И только одна сотрудница из муниципалов обратила внимание на то, что вместе с детьми из живого уголка пропал кролик, и принялась на личном автомобиле объезжать зоомагазины в районе исчезновения. В третьем нашлись: покупали кролику вкусняшку.

Авария

Ехали как-то по городу Бней-Брак две машины, одна задом наперёд, другая просто вперёд. Навстречу друг другу по одной полосе. Медленно ехали, поскольку дорога дрянь и, к тому же, подъём. И чуток бамперами тюкнулись.

Я по звуку удара оценил степень повреждений как царапину и решил не катапультироваться, а Анка, обронив несколько слов, вылезла навстречу предполагаемому скандалу. Я остался тупить в телефон, на всякий случай прислушиваясь, ибо мало ли как пойдет толковище.

Снаружи творилось странное. Я точно видел, что из второй машины вышла ровно одна женщина, но громче всех слышался почему-то мужской голос, который очень темпераментно что-то вещал, не давая остальным вставить слова. Всё-таки, скандал, решил я и выбрался на подмогу.

Едва я покинул салон, от места соударения машин ко мне бросился седобородый мужик в костюме ортодоксального еврея.

— Ты! Ты кто? Ты ее муж?

— Да.

— Очень хорошо! Очень приятно! Слушай, я сейчас скажу тебе что-то важное. Ты только внимательно слушай, ладно? — затараторил он, выдыхая в салон облако сигаретного дыма. Не понимаю, как он успевал одновременно столько трепаться и курить.

— Эээ… Что?

— Смотри: ничего серьёзного же не произошло.

Тут он для убедительности сбегал обратно к точке соударе-

ния машин и пинком вернул на место какую-то топорщащуюся пластиковую деталь.

— Вот! Видишь? Как будто ничего и не было!

— А…

— Погоди! Я же собираюсь сказать тебе что-то очень важное. Ты слушаешь, да? Жена, — торжественно начал он, — благословение в доме. Будь терпелив с ней — и будет счастье дому твоему.

Голос у него был хорошо поставлен и мудрость сию он изрёк без запинки, с богатыми интонациями, а скорость, с которой он выдавал целые абазцы, выдавала в нем раввина или радиоведущего с многолетним опытом.

— Ты обещаешь? Ты будешь терпелив с ней?

Чувствовалось, что ответ для него чрезвычайно важен, но пока я соображал, стоит ли давать какие-либо обещания первому встречному, он истолковал мое замешательство по своему и продолжил.

— Один уважаемый человек сказал: «Обращайся с ней как с царицей, и тогда ты будешь царём возле неё». Представляешь?

Я представлял, но сказать опять ничего не успел. Мне ж, в отличие от него, надо было успевать дышать. Он процитировал ещё нескольких уважаемых людей, но так и не увидел признаков усвоения житейской мудрости на моей растерянной физиономии. Уважаемые люди дело говорили, но я всё ещё не понимал, что тут происходит. На владельца второй машины он похож не был. По крайней мере, вторая участница столкновения выглядела не менее обалдевшей и слишком вызывающе одетой для супруги ортодоксального еврея.

— Слушай, — мужик решил быть терпеливым со мной и принялся объяснять так, чтоб уж даже до идиота дошло. — Не надо на неё сердиться, ладно? Ничего страшного ведь не произошло. Обещай мне, что не будешь на неё ругаться за вот это все. Обещаешь?

— Так я…

— Нет, пообещай. Не сердиться на неё и не ругаться. Попро-

буй — и сам удивишься, как станет хорошо, вот увидишь. Ну?

Тут до меня дошло. Заботится человек. От всей души заботится. Чтоб совершенно незнакомые люди из-за пустяков не ругались и чтоб за поцарапанный бампер, боже упаси, никому не влетело ни в каком смысле. Не про бабу за рулем подошёл сказать, заметьте, и не про обезьяну с гранатой. Помочь подошел. Открытие меня чрезвычайно растрогало, хотя вся эта суета и казалась излишней. С чего он взял, что кому-то влетит — можно лишь догадываться, но теперь я знал, как его успокоить.

— Обещаю.

Мужик страшно обрадовался, процитировал ещё пару уважаемых людей, но на всякий случай оставался рядом до тех пор, пока все не расселись по машинам.

Дамы меж тем успели оценить ущерб и обменяться телефонами. На следующий день нам пришла смс-ка от второй водительницы о том, что ремонт не потребовался.

Всем стало на удивление хорошо.

Девственник

Таксист подобрал меня в нагрузку к очкастому юноше ортодоксального вида: кипа, пейсы, весь в черно-белом.

— Ты осторожнее там! Ты не представляешь, чего там у них можно подцепить! И под полицейскую облаву попасть можешь, — ворчал таксист, адресуясь к пассажиру.

Какое интересное вступление… Я выдернул наушники и прислушался.

Парню семнадцать с половиной лет. Он ехал в район старой тель-авивской автостанции, чтобы лишиться невинности в одном из борделей. Несколько предыдущих попыток по разным причинам не увенчались успехом: он уже обошел ряд злачных мест с целью подцепить проститутку, но ни одной не нашёл. Всю дорогу он сетовал на предыдущий неудачный опыт, не скупясь на анатомические подробности. Таксист молча злился, резко дёргая руль при обгонах и рывком поддавая газу.

Когда парень вышел, водитель поделился переживаниями:

— Нет, ты слышал это? Малолетний идиот! Он останавливает меня и требует, чтобы я отвёз его туда, где можно потрахаться! Ты слышал его? У него проблема с головой. Хорошо, я отвёз, но он вообще не думает, что творит. Этим религиозным плевать на своих детей. Настрогают по десять штук, а воспитывать не воспитывают.

— Не вижу связи, — говорю. — Это не зависит от общины и количества детей. Я живу рядом с Бней-Браком, видел много хороших семей. А ненормальные дети и у светских бывают.

— А-а… Я говорю тебе: он малолетний идиот! Пока тебя

не было, он мне рассказал, как снял одну и заплатил ей три сотни. Когда она разделась, он от одного её вида кончил в штаны и стал требовать деньги обратно. Ему вернули всего сотню и он пошёл искать следующую. Тупой шлемазл…

— Зато какой целеустремлённый! Рано или поздно секс у него случится.

Однако, таксист был в настроении поворчать, и чужой диагноз волновал его куда больше, чем чужое же половое созревание. Остаток пути пришлось молчать, чтобы ещё больше его не нервировать.

Предрассудки

Город-курорт Эйлат.

Негр гонится по улице за белым с криком:

— Помогите! Он спёр мой мобильник!

Граждане внемлют и присоединяются к погоне.

Все бегут, бегут и добегают до ворот аэропорта.

— Держите вора! — кричат граждане охранникам.

Охранники внемлют, оперативно валят негра на землю и начинают месить.

— Не того, — кричат граждане.

Но вор в суматохе уже скрылся.

Вот такой вот расизм и предрассудки.

Купаться!

Тель-Авив, полдень, солнышко, растаманы проснулись. На улице Буграшов полно машин, но ещё не плотненько так, дорогу на халяву не перебежишь.

Прямо посреди полосы навстречу движению катится улыбчивый загорелый мужик в рваной майке. На инвалидной коляске катится с горочки к морю.

Все его без лишних прений объезжают. Всем всё ясно.

Жизнь коротка, а море — рядом. Куда уж яснее?

В кафе-читальне

— Вам помочь?

— Нет, спасибо. Я ребёнка ищу.

— Ваш мальчик ушел десять минут назад.

— Что? Вы его знаете?

— Он тут каждый день сидит за столиком, читает книги и регулярно просит телефон, чтобы вам позвонить. Конечно, я знаю вашего мальчика! Он сказал, что в девять у него очередь к зубному. (С негодованием) Уже полдесятого! Вы опоздали!

— Нет-нет, очередь перенесли.

— Но почему вы явились сообщить об этом только сейчас?

— Так я по телефону его предупредил.

— (Строго) В четверть десятого!

Чудная страна. То, что ребенок на халяву читает книги вместо того, чтобы их покупать, негодования не вызывает. А вот паскудный отец, прозевавший очередь к врачу — совсем другое дело.

Первая зарубка на руль

Нынче вечером я сбил первого пешехода.

Ехал себе в горку, скорость набирал потихоньку, злился на тесные улицы Бней-Брака и неспешные автобусы, которые перегораживают улицу навечно, ибо на каждой остановке из них степенно выгружаются многочисленные религиозные семейства с ещё более многочисленными сумками, чемоданами и тележками. Из-за этого автобусы накапливаются караванами штуки по четыре, и хрен их обгонишь, разве что на велике.

Вот я и рванул на обгон. Обошел последний из скопившихся автобусов и пытаюсь удрать от них подальше, чтобы не обгонять весь караван заново. Пру в горку что есть мочи, уже до 10 км в час разогнался, как вдруг из-за ближайшей машины прямо на проезжую часть выскакивает такое огромное, черное… И, как не замедлило выясниться, мягкое. Видать, думало массой задавить, но 73 моих кг кожи и костей, пара кило шмоток, вес моего коняги и четыре литра молока в рюкзаке сделали своё дело. Масса массой, а ускорение круче действует.

Ляпнулся я ему передним колесом примерно промеж ног (но не в пах) и рулем в бочину. Мягонько так ляпнулся, даже равновесия не потерял. На этом месте мы с конягой остановились, а мужик движение подхватил, крутанулся на 180 и на задницу плюхнулся. Но этого ему мало показалось, поэтому лететь он продолжил и приложился головой об любезно подъехавшую легковушку. Завершил же он движение изящным хряпом затылком об асфальт.

Ну, думаю, кранты мужику. Сейчас ему ещё по черепу про-

едут для верности. Однако, легковушка остановилась, не стала добивать.

Тут, конечно, всем стало интересно что с мужиком. А ничего! Сел, ермолку подобрал, шляпу, на место водрузил и ко мне идет.

— Ты в порядке? — говорю (уже примерно в четвертый раз подряд, весь прочий словарный запас мигом пропал).

— Я в порядке.

— Ну, чтоб ты был здоров…

И пошёл он дальше пересекать проезжую часть в неустановленном месте.

Крепкий череп. Уважаю.

Сёстры

В районе алмазной биржи Рамат-Гана есть особое время суток, когда офисные работники уже разбредаются, а проститутки ещё не выстроились вдоль дороги. В этот час, когда смешиваются потоки людей, возвращающихся по домам с разных направлений, можно встретить каких угодно персонажей.

Недавно видел двух девушек лет 19, настолько похожих, что до сих пор не уверен, близнецы они или просто сёстры. Идут под ручку, болтают о чём-то, улыбаются.

На одной — пёстрый тюрбан и яркая, но строгого фасона одежда, какие обыкновенно носят замужние дамы из умеренно религиозных семей, на второй — военная форма и автомат.

Так и живём.

#Страна_людей_с_интересными_анализами

Эти истории я записал со слов друга, работавшего в одной замечательной африканской стране врачом. Коллеги по цеху страшно ему завидуют, поскольку практика там необычайно интересна и разнообразна. Болезни, о которых забыли в развитых странах, богатейший ассортимент паразитов — нам, пациентам, не понять всей этой красоты и охотничьего азарта…

Так вот, я про это писать не буду. Меня больше интересовали люди, а не то, что в них можно найти.

Страну и имена он просил не указывать, но при желании их можно определить, покопавшись в современной истории африканских стран и сопоставив факты.

Государевы люди

Если сравнивать нынешнего президента с покойным дядей, сразу бросается в глаза разница подхода к работе с кадрами. Государь уже многие годы последовательно борется за создание прослоек госслужащих и среднего класса. «То есть как за создание?» — спросите вы. А вот так. К концу правления предшественника ни той, ни другой прослойки в стране просто не существовало.

Покойничек даже для африканского диктатора второй половины XX века считался человеком неадекватным. Кадровые вопросы он решал кардинально. Скажем, не угодил ему министр образования — хлоп! — и нету министра. Нет министра — нет и образования. «А нового-то назначить?» — скажете вы. А вот фиг там! В какой-то момент министров он менять перестал. Только убирал.

Справедливости ради следует упомянуть главу центробанка, которого он таки заменил, однако заменил собственной персоной. Валютный запас, чтоб далеко на работу не бегать, он заныкал в бамбуковых зарослях неподалеку от дворца на радость тропическим червякам, которые взяли на себя роль инфляции и принялись точить банкноты вместо растительности.

В какой-то момент остались в стране из госслужащих только президент с высшими офицерами, да армия, которую он всё норовил перевести на подножный корм. Впрочем, и эта ситуация недолго продержалась. Дедуля попытался перевести на подножный корм ещё и офицеров, а высланных ими парламентеров машинально расстрелял. Натурально, в последние

дни правления он оставался единственным в стране человеком, получавшим зарплату из казны. Шёл, значит, в день зарплаты в джунгли (они же Центробанк) и перекладывал два миллиона долларов из кучи, символизировавшей казну, в кучу, символизирующую его личный счёт.

Впрочем, мы отвлеклись. Полагаю, конец дедушки, в общих чертах, очевиден. Что до подробностей, то это отдельная интересная история, а речь сейчас не о ней.

Итак, нынешний президент воссоздал государственный аппарат, причем многие ставки открывались не пользы ради, а для борьбы с безработицей. Например, блок-посты в деревнях. Пара ополченцев с дрекольем, просиживающая зады на въезде с проселка, годится только на то, чтобы стрелять на пиво с редких приезжих. Занеси в эти места нелёгкая какого-нибудь Джо Кони с его Господней Армией Сопротивления — толку с этого блокпоста будет ноль. Зато в мирное время все идет как надо. У ополченцев вся деревня родственники. Выдай им жалованье мукой или ещё какой едой — и можешь быть уверен: перепадет всем, поест народ.

Ставки открыть — это, конечно, хорошо, но не всегда достаточно. Люди с высшим образованием покойного президента жутко раздражали, и, разумеется, дораздражались. Теперь-то они стали нужны, ведь кого попало не всюду можно поставить, а нету их. Новые ещё когда выучатся, а больницы — вот они, уже строятся.

На шаманов, взявших на себя роль здравоохранения после ликвидации министра, уповать можно лишь с некоторой долей осторожности. Их медицина результаты дает интересные, но неоднозначные. Помнится, привозили к нам девушку с малярией, которая пошла к шаману за зельем. Он ей насуропил такого, что полностью отказали почки. Я когда анализы проверял, решил было, что прибор сломался. Не бывает такого состава крови у человека, тем более у живого. А она, вон, жива. Коллега-реаниматолог с тридцатилетним стажем — и тот не припоминал ничего подобного.

Короче, купил государь врачей за границей за бешеные

деньги. Да и не только врачей, много ещё кого, и жалование им положил в разы более того, что они имели в своих развитых странах, лишь бы приехали. Кто-то, возможно, заинтересуется, откуда вдруг взялись такие деньги у бедной африканской страны. Ответ прост. Лет этак тридцать назад белые люди бурили шельф и нашли чёрное золото, выведя нищую и порушенную страну в десятку крупнейших мировых экспортёров нефти. Денег у президента хватает.

Вот на этом моменте непуганые белые люди начинают приходить в недоумение. У них же свое, какое-то утончённое понимание каждого слова в словосочетании «президент демократической республики». А в Африке, между тем, своя атмосфера.

То есть, как это денег у президента хватает? Он что, нефтедоллары не в казну, а в карман кладёт? Именно так! Вокруг же Африка, иначе нельзя. Свои же не поймут человека, который не уважает себя и не пользуется очевидными выгодами своего положения.

Позвольте, но он же повсюду рассовал своих родственников! А как иначе? Настоящий вождь обязан заботиться сначала о семье, потом о племени и только потом обо всех остальных. Вождь, который не помогает своим — позор просто; даже не вождь, а так. Ни свои, ни чужие не поймут. Вы ещё спросите, где в этой стране президентские выборы и почему у правителя есть официально назначенный наследник. Хотя нет, лучше не спрашивайте. Просто вспомните, что всё познается в сравнении, и поверьте, что местный бвана для Африки чрезвычайно прогрессивен и проявляет неслыханную заботу о благосостоянии подданных.

Итак, кого могли — завезли. Полицейских же и военных набрали из местных. Опасные ребята, особенно военные, у которых выбор нелетальных подручных средств сильно ограничен. В первое время работники силовых ведомств доставляли немало хлопот, воспринимая белых людей исключительно как ходячие кошельки. Грабить не грабили, но поди не дай им на пиво.

Как-то раз группа военных пыталась вызнать у меня телефон одной из работниц, красавицы-блондинки родом из Литвы. Окружили, пристали с расспросами и все никак не могли поверить, что у неё телефона просто-напросто нет. Как так — белый человек без мобильника? Проходившая мимо сотрудница из местных, увидев, как меня обступила группа солдат, забеспокоилась и спросила, всё ли в порядке.

— Конечно, в порядке! — прогудел офицер и хлопнул меня по плечу своей огромной ручищей. — Он же наш друг. Мы просто болтаем с другом.

Разумеется, я в гробу видал таких друзей, однако отделываться от них надо было как можно деликатнее. Страшнее трезвого солдата в этой стране только солдат пьяный. Последнего даже пресловутая обезьяна с гранатой превзойдет в адекватности и предсказуемости.

Вообще, обычные силовые структуры представляют из себя явление немногим менее символическое, чем деревенские ополченцы. Страна ни с кем не воюет, а уровень преступности, по нашим меркам, минимальный. Местные всерьез склонны объяснять такую законопослушность своей богобоязненностью, однако у изнеженного белого человека при попытке объективно рассмотреть сей феномен начинает нервно подергиваться глазик. И тут не обошлось без местного колорита.

Например, жил в округе дедушка, и считался дедушка большим шалуном, ибо любил мальчиков.

— Что ж ты, дедуля, творишь? Посмотри сколько вокруг роскошных женщин!

— Нет, — отвечал тот. — Мне мальчики нравятся.

— Ох, и шалун же ты, — качали головой местные. И больше не лезли к старичку со всякими глупостями.

Был ещё такой случай. Явился мужичок в полицейский участок.

— Я, — говорит, — жену убил. Ой, стыд какой!

— Ну, что ж ты так? — с досадой сказал полицейский. — Сам же знаешь: людей убивать нехорошо.

— Знаю, конечно. Нехорошо, — стыдился мужичок. —

Но вы бы знали, как она меня пилила — жуть просто! Как пилила!

— Да уж, — ответствовал полицейский. — Если пилила — это, конечно, дело серьёзное. Но все равно убивать людей — плохо. Иди отсюда и больше так никогда не делай.

Короче, богобоязненность. И люди душевные, понимающие. Хотя, опять же, не этот ваш Гарлем. Даже белый человек может без особого риска пройти по улице в не очень светлое время суток и не быть убитым, либо похищенным, как это принято в соседних странах. Для Африки и впрямь довольно спокойно.

Что до среднего класса, то он потихоньку подрастает. Нефтедоллары, худо-бедно восстановленное образование и зарубежные преподаватели делают своё дело. Президент даже строит целые районы специально для размещения возрождающегося цвета нации. Правда, заселить удалось лишь район коттеджей, а квартиры в свежеотстроенных высотках народ расхватывать не спешит: не по карману.

Это, пожалуй, даже хорошо. Привозные китайские строители из песка и веток лепят такие дома, что если там и впрямь в каждой квартире кто-то поселится, всё рухнет под весом жильцов. Пока в доме заселены пять-шесть квартир, как сейчас — всё будет держаться. Объекты, которые не выдерживают даже веса строительной бригады, складываются как карточные домики ещё в процессе строительства. В такие дни к нам привозят много помятых китайцев со смешными именами.

Про министра здравоохранения и короля Свазиленда

Нынешний диктатор очень заботится о создании положительного имиджа своей страны. В честь этого была созвана очередная конференция африканских стран по одному из многочисленных поводов, которые постоянно у этих стран имеются для конференций.

Места на приличных правительственных дачах покончались, и пришлось селить дипломатов помельче рангом в больничной общаге.

В честь прибытия гостей больницу закрыли, персонал в холле построили и стали ждать. Час ждали, полтора, а потом народ заскучал и стал бесцельно слоняться. Именно в этот момент в ворота постучался прилично одетый дядька с пиджачком через плечо. Его впустили.

Это оказался местный министр здравоохранения.

Он учился в России и потому говорил по-русски.

Он немного побродил по помещениям, озирая бардак ещё не устаканившегося быта новой больницы. В лабораторию его вести постеснялись. Это был совершенно не приспособленный чулан, так как настоящую лабораторию построить забыли.

Вскоре после его визита у ворот остановились джипы, полные крепких черных парней и лимузин.

Дверь лимузина открылась и встречающим явился довольно молодой полный мужик, вида престранного. Одет он был

в индийское сари, на руках кольца и браслеты, на ногах обычные резиновые вьетнамки, губы накрашены, глаза подведены. На шее болтался короткий шнурок с двумя вязаными червовыми тузами. Это был его величество Мсвати III.

Сопровождала его большая свита, одетая не менее экзотично. Эффектная дама в фиолетовом платье смотрелась в этом скопище диковато. «Первая леди и любимая жена», — представили даму. В рядах встречающих побежали шепотки: «Первая? А что есть ещё? — А ты не слышал? У него их тринадцать! Или двадцать три...» Мужики посмотрели на короля с уважением, женщины со смешанными чувствами — «Как?! Как он справляется?!»

К королю, помимо охраны, прилагался важный нарядный холоп, который неотрывно ходил за ним следом, указывал на всё подряд и выкрикивал на своем языке, судя по интонациям, хулу и порицание всему, что только попадало в поле зрения. Король слушал с интересом, но насчёт казни провинившихся распоряжаться не спешил.

— Личный панегирист, — пояснили нам. — Его обязанность — восхвалять короля. Это он так восхваляет

Его величество тоже осмотрел больницу и пожелал прямо на месте обследоваться на что-нибудь. Ни оборудования ни приборов ещё толком не было. Выкатили ему портативную установку для анализа свертываемости крови и сделали на ней первый попавшийся анализ.

«OO. O ERROR» сообщил прибор. Врачи было обмерли, но свита его величества возликовала: прибор сработал, из чего следовало, что король, несомненно, в порядке.

0.0 ERROR

#Ебаштаны

Так называются на иврите илистые прыгуны (лат. Periophthalmus) — двоякодышащие рыбы родом из Юго-Восточной Азии. Но кто ж станет называть илистым прыгуном создание, которое умеет плавать, ползать, прыгать, копать норы и даже лазать по деревьям? «Ебаштан» подходит гораздо лучше.

Пара таких зверюг жила у нас на работе в аквариуме и наблюдать за ними было порой весьма интересно.

Радиация

Горе у нас и паника.

Позавчерась приходил мужик с оранжевым калькулятором, из которого торчал совершенно двусмысленный оранжевый же набалдашник. Из калькулятора, то есть, торчал.

Стал он по офису ходить с этим срамом наперевес и везде им тыкать. Когда я поймал его за этим занятием в серверном шкафу, оказалось, что это он радиацию замеряет. И впрямь, думаю, стоит проверить, а то, вон, главбух, который рядом со шкафом сидит, почему-то лысый и шутки у него дурацкие. Мож на него фонит чего.

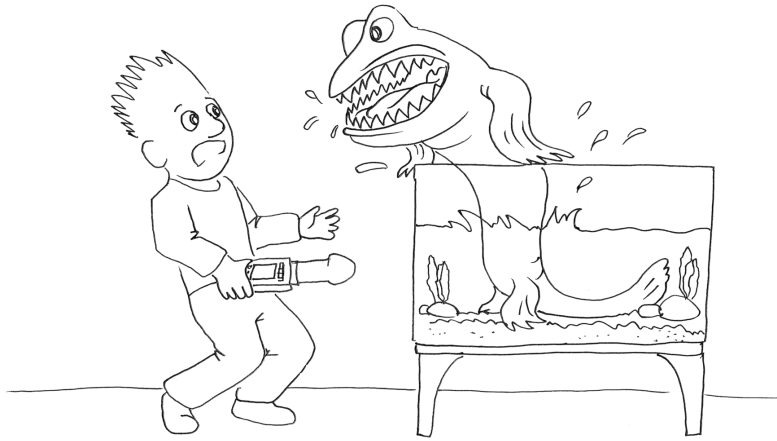
Но в серверной ничего не нашли. Вообще, нигде ничего не нашли, кроме одного-единственного места, где менее всего ожидали найти.

В аквариуме у рыбки-ебаштанчика нашего мотор компрессора, оказалось, излучает маненько.

И вот вам паника.

Вы ж подумайте! Мало того, что этот странный зверь уже сейчас как мутант — плавает, ползает, прыгает, норы копает и по деревьям, говорят, лазает (у нас просто дерева нет проверить, но ученые их за этим ловили). Теперь ещё неизвестно, во что он перекинется после нескольких месяцев под облучением.

Так или примерно так рассуждал народ, выставляя аквариум от греха подальше на тумбочку у входа. Пусть, мол, входящим в, так сказать, пах излучает, а ежели мутирует и кинется, то, опять же, на гостей. Нефиг шастать и отвлекать программистов потому что.



И горе. Горе тоже, да. Бедную рыбку обижают ни за что. С тумбочки переставили под стол приболевшей сотрудницы. А что делать, когда она вернется?

Негодую.

Жилищный кризис

У четы ебаштанов семейная драма: они никак не могут завести детей.

Сначала мы думали, что не сезон. Потом решили, что не хотят. Поступали предложения простимулировать. Ну, там, порнушкой какой-нить или афродизиаков в аквариум накрошить.

Представив себе порнушку для ебаштанов, я пришёл к выводу, что потом не смогу развидеть это до конца жизни и предложение снял.

И вот давеча выяснилось, что для размножения им желателен лоток с плотной грязью, в котором они выкапывают сложной формы гнездо. Ртом. Так вот лезут в раскоп, набирают полный рот грязи, а потом вылезают обратно и отплёвываются. А потом в недрах, в воздушной камере они откладывают икру с выразительными глазами.

А грязи-то и нет! Нет грязи — нет секса. Нет секса — нет икры с выразительными глазами. И, похоже, не будет, ибо кто им лоток такой купит и куда его потом на рабочем столе пристроить?

Так и сидят, глаза морщат. Одна на стене, другой на камне. Спиной к коду хозяина, который раньше могли созерцать часами: обиделись.

#Прабху

Бала Кришна прабху — человек очень разносторонний, но скромный. Он бы не оценил, если бы я принялся подробно расписывать здесь его биографию. Просто знайте, что где-то он, вот такой невероятный, существует и что рассказал я вам самую малость.

Главное, что следует знать про Кришну

Недавно заскакивал к Бала Кришна прабху по делам. Он живёт в конуре при израильском Храме Кришны, который размещается на съемной жилплощади, явно бывшей полвека назад коммуналкой. У прабху в конуре как раз был ремонт, и некуда было подключить ноутбук, так что мы пошли в комнату, приспособленную под трапезную и для обрядов.

Мое внимание привлек плакат в полстены: два пухлых жизнерадостных младенчика — иссиня-чёрный и изжелта-белый, сидят среди опрокинутых горшков с каким-то кисломолочным на вид продуктом. Одеты, в основном, в бусы и серёжки, мордахи довольные, один даже, вроде, пальцы облизывает.

— Ага… Это, значит, Кришна в детстве? Масло ворует. А рядом с ним..?

— Это его брат Рама, — подтвердил мою догадку Бала Кришна прабху.

«Но почему масло жидкое? И вообще, братец Баларама Халаюдха, помнится, не одобрял подобного занятия», — чуть было не брякнул я, но вовремя спохватился. Блистать знанием олдевской версии «Махабхараты» в присутствии прабху не стоило. Он её категорически не одобряет и считает, что Олди всё переврали.

— Так они воровали масло…

— Воруют и раздают его обезьянам, — Бала Кришна прабху сделал отчетливый акцент на настоящем времени. Дескать, и по сей день практикуют.

— Гхм… Некрасиво как-то выходит. А зачем?

— Дело в том, что они воруют не какое попало масло, а только самое лучшее. Это значит, что он одобряет и покровительствует этим людям. И вообще, ему так нравится.

— Стало быть, они должны чувствовать себя польщенными?

— Точно!

— Погоди… — попытался я переварить новый материал. — Воруют — и обезьянам… И это большая честь… Что-то не срастается. Почему именно так?

Прабху коротко вздохнул и нахмурился, как всегда, когда пытается сформулировать что-то сложное в доступных разным идиотам словах. Но я его опередил:

— А, погоди, дошло! Ему же пофиг! Кришна делает то, что ему нравится и как ему нравится. И ему пофиг, что про это думают остальные!

— О! Точно! — с облегчением воскликнул Бала Кришна прабху.

И мы заговорили про коды, аккаунты и сервера.

Про ненасилие

… — Ты как-то рассказывал, что в одном из ваших храмов, кажется, в Пакистане, вы держите под алтарем оружие, чтобы отстреливаться от местных мусульман, когда им в очередной раз приспичит погонять неверных. Как это согласуется с вашей кришнаитской моралью — стрелять в людей?

— Очень хорошо согласуется, — ответил своим спокойным добрым голосом Бала Кришна прабху. — Не надо нас путать с джайнами или буддистами. Мести дорогу перед собой метёлочкой, чтобы не причинить страданий даже насекомому — это клиника. Ты все равно так или иначе причиняешь кому-либо страдания, пока живешь. Уберечься от этого невозможно, остаётся лишь смириться с этим фактом.

— Хмм… А вы боевые ребята, оказывается. Выходит, люди ничего не знают о кришнаитах. Как обычно — стереотипы и предрассудки. Это то, что всегда возникает, когда мы не хотим разобраться в вопросе.

— Ага, именно так. Поверить в это проще, чем разбираться самому.

— С другой стороны, это неизбежно. Во всём разобраться детально просто невозможно. Кришнаиты — это как раз то, в чем большинство разбираться не пожелало. Итак, вы насилие допускаете?

— Почти так. Есть несколько путей и типов людей. Путь брахмана — аскеза и духовность. Путь кшатрия — война и правление. Путь вайшьи — торговля. Путь шудры — труд. Любой из них нравственен. Я, вот, например, раз уж забрали в армию, добиваюсь, чтобы меня взяли в боевые войска.

Воображение живо нарисовало картину: кришнаит, участвующий в уличных боях в Газе. Прямо в своем шафрановом одеянии, со всеми феньками и раскраской. И с добрыми-предобрыми глазами.

— А… Э… Зачем?

— Выдержку тренировать, — сказал своим умиротворённым голосом добрый Бала Кришна прабху и загадочно полуулыбнулся.

Иллюзия

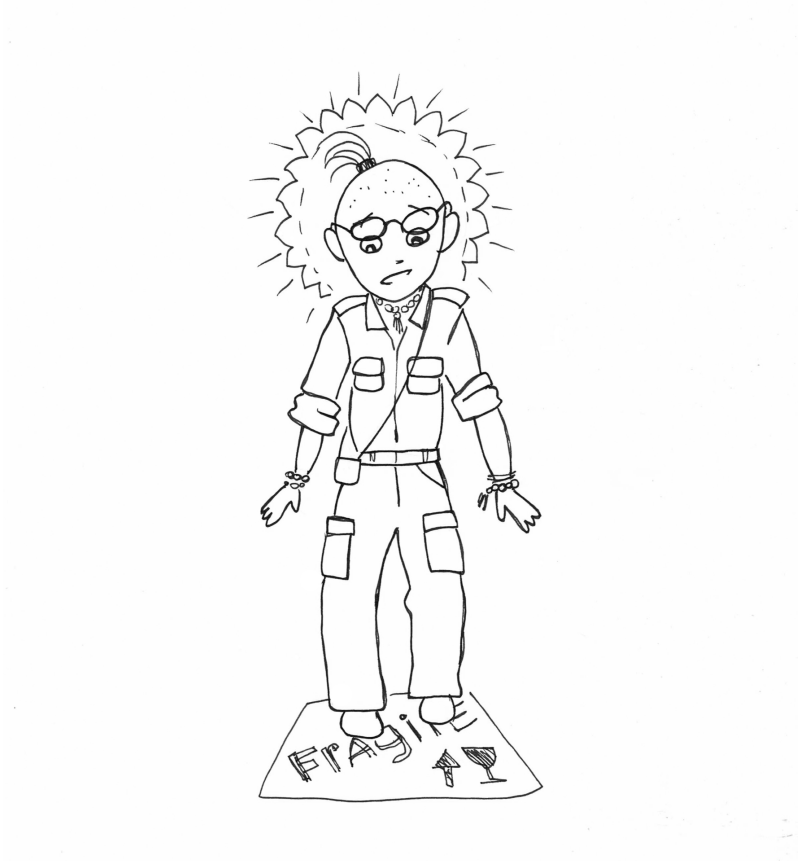
...В тот день Бала Кришна прабху явился прямиком из ночного кошмара аидише-мамы.

Он уже давно перестал есть в армейской столовой, поскольку еда там для кришнаитов не кошерна, а армейский раввинат всё ещё почитал сие за блажь и наивно полагал, что солдат не может несколько недель питаться всухомятку и не нагулять аппетита.

Так то солдат, а то — Бала Кришна прабху. Он добивался разрешения готовить себе отдельно. С определённой ступени посвящения делить трапезу и посуду рекомендуется только с гуру, иначе можно нахвататься чужой кармы, а это вредно. Гуру на базе не было, поэтому, за вычетом некошерного, гарантированно неразделенной трапезой могли считаться только вакуумно-упакованные орешки и сухофрукты. Тем он и жил, постепенно покидая физический уровень существования и по капле просачиваясь в астрал.

Раввинат он в какой-то момент переупрямил, перейдя из фазы борьбы за еду в фазу борьбы за причёску, однако, в описываемый период существования он всё ещё был замучен объектно-ориентированными базами данных, мало спал и ел, брился на ощупь и хотел избить прапора, раздающего наряды. Но не мог, потому что тот, среди прочего, раздавал и наряды на чистку туалетов, где с кармой все обстояло ещё хуже, чем в армейской столовой.

К счастью, одноразовый стаканчик у нас нашёлся, и его удалось напоить. По дороге обратно с водопоя прабху внезапно окаменел и вытаращился себе под ноги с таким видом, будто



вот-вот целиком сиганёт в астрал и там останется. Он стоял на приклеенной к полу картонке с английской надписью «Хрупкое» и — для пущей понятности — с изображением разбитой рюмки.

Он же не знал, что под картонкой, на самом деле, бетонная заплатка, причем давно застывшая.

Вот времена пошли — нельзя верить написанному!

Притча о кротости

Давным-давно, когда Бала Кришна прабху ещё звали мирским именем, случилось с ним и парой единоверцев весьма будничное для них происшествие. По крайней мере, начало было стандартным: они продавали с переносного прилавка «Бхагавад-гиту» и прочее духовное, когда на них вынесло пару пьяных скреположцев. Не зная сих воинов духа лично, я не берусь оценивать повседневный уровень их приверженности истинным ценностям нормального человека, но тут… Четыре ботанообразных индивида с фенечками и косичками на затылке впаривают православным небогоугодное — как тут было не порадеть? Не наедешь от лица прогрессивной общественности — небеса не разверзнутся и ангелы над темечком не воспоют. Вот они и возрадели.

Результат радения в устной форме вышел скучноватым: ругаться и спорить кришнаиты не стали, только молчали или бормотали сами себе мантры. Да и материться, поди, не умели, а без этого разве о ценностях подискутируешь? Тут они ещё и петь хором начали. Назло, конечно же.

Кто ж знал, что на личные выпады кришнаитам реагировать запретно, и они вместо того, чтобы обижаться, лишь шибче силу воли прокачивают?

В попытке спасти положение, мужики перешли на личности, но и тут ни в какую. Стоят, поют. Стало понятно, что движухи не будет, а просто бить настолько апатичных оппонентов — считай зря пили, никакого куражу. Пришлось пнуть прилавок, чтобы привлечь внимание. Немедленно стало весело:

всё рассыпалось, а стол упал на одного лысого в простыне…

Получилось!

Кто ж знал, что за себя обижаться им нельзя, а вот заступаться за гуру — вполне. А стол-то упал аккурат на гуру! Его ученики немедленно отринули апатию.

Ура, движуха! Бинго… Ой, сука, джекпот! Ай, бля, не честно! Да как же так-то? Это ж мы тебя должны были… Сукаааааа…

Кто ж знал, что один из низ мастер спорта по боксу, второй по борьбе, и оба в боевых служили?

Всё испортили, короче, образины бритые. Планы на вечер пришлось менять столь стремительно, что даже обуться обратно было некогда (некоторые виды обуви при нокдауне очень некстати слетают).

— Всё-таки, по лицу бить не стоит, — кротко заметил гуру, сам мастер каких-то там единоборств, проводив мужиков взглядом. — Старайся работать по корпусу, ведь человеку с сотрясением мозга сложнее размышлять над своими ошибками и извлекать из них уроки.

#Сочинения

Всё содержимое этой главы выдумано от первого до последнего слова.

Правило Миранды для соцсетей

Вы имеете право хранить молчание

Всё, что вы скажете, может и будет использовано против вас в комментах.

Ваш адекват может присутствовать при общении.

Если вы не можете позволить себе адеквата, никто не сможет вам его предоставить.

Если вы не владеете языком, на котором пишете, вы можете проконсультироваться со словарем, прежде чем что-либо писать в соцсетях.

Что «гыыы»? Вы понимаете свои права?

ЗОЖ

— Как твои физические нагрузки?

— Всё сделал. Правда, на втором километре пробежки уже еле дышал.

— Это ничего, привыкнешь. А вербальные?

— Стоял над людьми, жрущими гамбургеры и рассказывал почему я сам не буду жрать гамбургеры.

— Сколько?

— Два подхода по пять человек и один по три.

— Устал?

— Нет, разбежались.

— В следующий раз блокируй выход.

Задача про вёсла и блогеров

Сможете ли вы решить задачу, которую дают при приёме на работу в Facebook?

У вас есть лодка и два весла. В лодке есть ещё одно сидячее место. Весло ломается после второго удара.

Вам необходимо перевезти на другой берег группу блогеров, один из которых учит правильно питаться, второй — строить отношения, третий истерит про политику, четвертый всё время ноет, пятый несёт вам Свет Истины и приглашения в игры.

Блогер, пока вы его перевозите, выносит мозг и вы становитесь таким же, как он.

Удар веслом нейтрализует блогера на время, достаточное для того, чтобы сплавать туда и обратно.

Вы можете выходить из лодки и/или заставить блогера грести.

Оставшиеся на берегу выносят мозг друг другу, поэтому по возвращении вы можете обнаружить, что один из них стал сторонником кого-то из оппонентов.

Как вы поступите?

Кулинарный тупик эволюции

Кулинарные предпочтения в наше время всё больше напоминают религии.

Практиковать религию ныне считается не прогрессивным, а вот заморачиваться с едой — как раз наоборот.

Но велика ли разница?

Священные писания про еду есть, с заповедями и поучениями.

Толкования к ним — в изобилии.

Святые угодники — сонмы, как полагается.

Пророки — сколько угодно. Причем, большинство ещё живы и вещают.

Проповеди и религиозные диспуты? Можно услышать за каждым обедом с коллегами, на каждом пикнике. А уж в интернете…

Бытовая демонология тоже хорошо проработана. Чеснок вызывает агрессию. Вода чтоб только минеральная. Сахар вреден. Салаты — для лошадей. Овсянка — кал. Чипсы вредны. В суши сырая рыба. От жирного жиреют.

Сектантский сленг? Сколько угодно. Еду называют углеводами и белками. Овощи и фрукты — источниками витамина (нужное вписать) или сеном. Мясо — мертвечиной.

Храмы? Не у каждой секты, но есть. Я про рестораны и пабы, разумеется.

Священная еда? Как же без неё? Пиво. Органика. Чай. Салат. Шашлык. Как-то видел сайт любителей тэмпура. Там была

обширная статья-введение, в которой ни разу не написали просто «тэмпура». Всегда и непременно это было «нежный тэмпура», никак иначе.

Атеисты, еретики, сектанты и раскольники — полный комплект.

И так далее.

Похоже, после того, как религию раскритиковали в пух и прах, весь нерастраченный пыл был перенаправлен на еду. Неужели действительно существует у людей некая базовая потребность в жизни праведной, которая активизируется, если попадется достаточно убедительный свод правил, соответствующий душевным чаяниям?

Помню, как практиковал моносыроедение. Примерно на втором месяце появилось ощущение того, как же круто и правильно я всё делаю и острое желание поделиться с обычными людьми, которые в невежестве своем… Ну, вы поняли. Я не сразу поймал себя на этой мысли, были жертвы.

Ты — не ты, когда живешь жизнью праведной, постоянно хочется кусочек мозга заблудшей души.

К чему я тут мусолю общеизвестные вещи? Когда мне пришла в голову эта аналогия и обнаружились все эти параллели, оказалось, что для полноты сходства не хватает всего одной детали. Религиозных войн. Соевых походов и мясных джихадов не хватает. Пельменных войн и противостояний Цветной и Белой Капусты.

Взаимный троллинг и публичные акции не в счёт.

Мне нравится думать, что таких войн не будет, но слишком уж много тут стало фанатизма. Всякое может быть. Религиям тысячи лет, а обожествление еды — вещь сравнительно новая и ещё развивающаяся. Что будет, когда оно окрепнет, наберет силу и наряду с государственными религиями появятся государственные диеты? Как скоро полковой диетолог будет причащать праведных воинов зелёным горошком, благословляя на бой с проклятыми фасолеедами?

Вы как хотите, а я решил не удивляться, если вдруг что-нибудь этакое грянет. Только, боюсь, в этом случае мне придет-

ся отринуть здравый смысл, отыскать секту, божество которой устраивает всемирные потопы по заявкам праведников, пробиться в самые крутые сверхправедники и выклянчить воды по самую макушку Эвереста. Такого человечества уж точно будет не жалко. И воду, опять же, можно всем, так что сгинут не во грехе.

Пусть лучше дельфины разовьются и правят миром, раз уж люди безнадежны.

Притча про корову и картошку

Говорят, у малолетних деревенских оболтусов есть такая злая шутка: поймать момент, когда корова заканчивает какать, и за мгновение до опускания хвоста приложить к заднице горячую печеную картофелину.

Бедное животное, почувствовав жжение, немедленно принимает адекватные меры: сильно и решительно прижимает хвост и начинает бежать. Поскольку расплющенная картофелина от прижимания хвостом жжётся ещё сильнее, корова удваивает усилия, чем лишь усугубляет проблему. От этого делается ещё горячее, хвост прижимается сильнее, а бежать приходится уже не разбирая дороги. И так далее, до тех пор, пока картошка не выпадет или не остынет.

Я нахожу этот печальный образ глубоко символичным, ведь именно таким способом люди пытаются решить некоторые проблемы. Бывают случаи, когда надо всего лишь остановиться и вынуть из задницы картошку. Потом можно даже попробовать разобраться, кто её подсунул (и не удивляться, если сам это сделал), но это не так важно, как остановиться и понять, что там на самом деле жжется, и почему самые решительные меры не спасают.

О пользе книг

Все, кто бывал на вилле у британского миллионера Ричарда Рида, обращали внимание на то, что большая часть помещений заставлена книжными стеллажами. Десятки тысяч книг без определённой системы были рассованы по полкам.

— Неужели вы всё это прочитали? — спрашивали его.

— Отнюдь. Книги всего лишь сделали меня богатым.

— Каким образом? — с придыханием спрашивали его, ожидая, что он вдруг откроет секрет и укажет на книги, меняющие жизнь к лучшему.

— Много лет назад я был нищим бродягой. Как-то раз я подобрал на помойке старую книгу и решил выдернуть из неё несколько страниц, чтобы заткнуть дыры в ботинках, но когда я открыл её, мне под ноги выпало несколько купюр. Тут-то меня и осенило. С этого дня я стал ходить от двери к двери и спрашивать у людей, нет ли у них ненужных книг. У большинства находились, и в каждой сотой была забытая или утаённая от домашних заначка. Эти деньги помогли мне выбраться из нужды и легли в основу состояния, а книги, которые не удавалось продать, я оставлял на память.

Тут Рид делал эффектную паузу, затягивался сигарой и, пустив облако дыма в потолок, наставительно изрекал:

— Много читать и иметь сбережения — недостаточно. Надо уметь всем этим правильно пользоваться.

Блиц-интервью с автором

— Что самое сложное, когда пишешь рассказы?
— Убедить себя, что текст уже достаточно отшлифован и достоин демонстрации читателю. Иногда я жалею, что не переписал во-он тот абзац получше.
— Формула успеха?
— Индивидуальна, как отпечатки пальцев. Моя вам не подойдет.
— Самый глупый поступок в жизни — это...
— Самообман.
— О чем думаете, когда засыпаете?
— Не знаю. Я очень быстро засыпаю. Другое дело — вскочить среди ночи от того, что осенила идея и срочно бежать ее записывать. Это случается.
— Счастье — это...
— ...своего рода искусство. Его мало обрести — надо еще и уметь прочувствовать каждое его мгновение.
— С каким лит. героем ассоциируете себя?
— Ни с каким. Все совпадения прошу считать случайными.

— Кого из своих героев хотели бы иметь в соседях/друзьях?
— Я уже живу среди своих героев. Часть персонажей срисована с друзей и знакомых.

— Когда начали писать?
— Очень давно. Людям нравился мой стиль, кое-что даже попало в газеты, однако я никогда не воспринимал это всерьез. К заявлениям о том, что мне светит карьера писателя и давно пора написать книгу, я относился с недоумением и отмахивался от них лет пятнадцать, не меньше. Решение издавать свою первую книгу - "Эскизы" - пришло с осознанием того, что у меня уже сотни читателей по всему миру, и они действительно ее ждут. Пожалуй, я даже могу точно сказать, когда это случилось — в октябре 2013 года.

— Кто виноват и что делать?
— Я считаю поиски виноватых крайне непродуктивным занятием, но если уж очень хочется, то начинать надо с себя. Часто на этом поиски и заканчиваются.

— Жизненное кредо.
— Не можешь быть хорошим примером - служи предупреждением.

Оглавление

Благодарности 4
#Мемориз 5
Про них 9
Узница усадьбы Гадюкино 11
Про зловещие штаны 15
Вылезай! 17
Про ножку 20
Как правильно держать пациента 21
Про киоск 22
О травах 27
Ошибка самураев 29
Про закат школьного образования 31
Переписка с кумиром 33
Похороны в песочнице 34
Предок 35
Про меня 37
Сюрприз-фотосессия 39
Опасная груша 41
Почему в Интернете нельзя верить никому 42
Про казаков и оргию 44
О вреде экскурсий 46
Горгулья с холодильника 48
Ухажёр 52
Как турки начистили нам боты 54
Про полицию Франкфурта 57
Скороговорки 59
Приключения с газовой плитой 61
Задохлики 64
Про салфетки 66
Гаврила в доноры подался, был у Гаврилы... 68
Карьерная веха 70

Про заготовку комаров ... 71
Сны ... 72
Ожидание ... 73
Про советы ... 76
Про инстинкт ... 77
Про любовь Ильича ... 78
Из третьих рук ... 81
Ошибка идеального преступника ... 83
Принц наоборот ... 84
Гибель лесопогрузчика ... 85
Про вирус ... 87
Держите вора! ... 88
#Клочья ... 89
№1 ... 92
№2 ... 93
№3 ... 94
№4 ... 95
№5 ... 96
№6 ... 97
№7 ... 98
№8 ... 99
№9 ... 100
№10 ... 101
№11 ... 102
№12 ... 104
№13 ... 105
№14 ... 106
№15 ... 107
№16 ... 108
№17 ... 109
#Розовоединорожье ... 111
Сказка о воспитательных комментах ... 114
Сказка о Правильном Питании ... 115
Сказка о политическом обозревателе ... 117
Сказка о путешествиях ... 119
Сказка о просветлении ... 120
Сказка о правде ... 123
Сказка о безудержной заботе ... 124

Сказка про принца ... 126
Сказка про глас народа ... 127
Сказка про богатство ... 129
Сказка о поиске себя ... 130
Сказка про мудрость ... 132
Сказка про бесплатные машины ... 133
#Научпоп ... 135
Два поросёнка ... 138
Про Родена и Бальзака ... 141
Картошка — страшная сила ... 143
Что нужно сделать, чтобы твой друг натравил на тебя своих врагов ... 148
Про расколы ... 151
Что будет, если обознаться при выборе Мессии ... 155
Первый блог компартии Китая ... 159
О вреде злоупотребления гостеприимством ... 162
Шаман и пророчица ... 166
#Истории_сестрицы ... 169
Ошибка психиатра ... 172
Про грибки ... 173
Про обрезание ... 174
Про бомжа ... 175
Семечки ... 176
Красотка и Гнида ... 177
Гамбургер ... 179
Сэппуку ... 181
Домогательства ... 183
О самобичевании ... 185
Про задержание ... 186
Про слесарей ... 187
#IL ... 189
Конопляный бодхисаттва ... 192
Онегинъ ... 196
Транслитерация ... 198
Самозванец ... 200
Миротворец ... 202
Как раскрутить на завтрак офицера ЦАХАЛ ... 203
Пропажа ... 205

Авария ... 206
Девственник ... 209
Предрассудки ... 211
Купаться! ... 212
В кафе-читальне ... 213
Первая зарубка на руль ... 214
Сёстры ... 216
#Страна_людей_ с_интересными_ анализами ... 217
Государевы люди ... 220
Про министра здравоохранения и короля Свазиленда ... 225
#Ебаштаны ... 229
Радиация ... 232
Жилищный кризис ... 234
#Прабху ... 235
Главное, что следует знать про Кришну ... 238
Про ненасилие ... 240
Иллюзия ... 242
Притча о кротости ... 244
#Сочинения ... 247
Правило Миранды для соцсетей ... 250
ЗОЖ ... 251
Задача про вёсла и блогеров ... 252
Кулинарный тупик эволюции ... 254
Притча про корову и картошку ... 257
О пользе книг ... 258
Блиц-интервью с автором ... 259

АЛЕКСАНДР ТАВЕР

#Мемориз

Издательский дом "Helen Limonova"
e-mail: izdatel.helen.limonova@gmail.com